

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
**В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сандзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў**

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

**В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, А. Л. Толсцік,
М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч,
А. М. Палякоў**

Адказы сакратар

В. М. Карэла
*Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік*
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі сродкаў масавай
інфармацыі Міністэрства
інфармацыі Рэспублікі Беларусь
№ 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 04.06.2025.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 118 экз.
Ум. друк. арк. 7,44. Заказ № 5п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі
«Рэспубліканскі інстытут
вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных
выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 247-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 38200000064377 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

3(167)'2025

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 06.02.2024 № 30 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навук.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Даследаванні

- Лабанаў А., Драздова Н., Грыцэвіч К.* Культурны і палітычны інтэлект і ўсвядомленасць у студэнтаў-псіхолагаў 3
- Чжан Аньцы.* Вывучэнне рускага інтэрнэт-слэнга ў кітайскай аўдыторыі 7

Падзея

- Хахомаў С., Нікіцюк Ю., Кліменка А., Краўчанка Ю.* Вопыт рэалізацыі мадэлі бесперапыннай падрыхтоўкі кадраў «школа – універсітэт – прадпрыемства» 12

Актуальна

- Падаляк Т.* Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі ў сістэме медыяадукацыі: трансдысцыплінарны ракурс вывучэння СМІ..... 14

Асоба

- Акадэмічны аўтарытэт прафесара А. М. Данілава 20

Навуковыя публікацыі

- Турлай І.* Роля Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка ў стварэнні беларускай мадэлі развіцця 22
- Салтановіч І.* Працэсы лічбавай трансфармацыі грамадства праз адукацыйны дыскурс: комплекснасць і шматаспектнасць лічбавай сацыялогіі.....26
- Фільчанкова Т.* Выкарыстанне змешанага навучання як інструмент кіравання якасцю адукацыі ва ўмовах лічбавай трансфармацыі.....31
- Андрыянава Г.* Інфармацыйныя тэхналогіі як сродак развіцця акадэмічнай кампетэнтнасці курсантаў 37
- Ільіна А.* Лічбавая тэорыя палітыкі як новы канцэптуальна-прыкладны напрамак беларускай палітычнай навукі 41
- Захарыч В.* Адукацыйная дзейнасць Дамініканскага ордэна ў Беларусі ў другой трэці XVII – канцы XVIII ст. 47
- Сабайда С.* Аптымальная паслядоўнасць увядзення рускіх палаталізаваных зычных фанем як аснова для фарміравання ў іншафонаў трывалых навыкаў рускага вымаўлення 54
- Кандрашова Г.* Творы выяўленчага мастацтва як адукацыйны рэсурс у працэсе вывучэння краіназнаўства Вялікабрытаніі.....60

- Рэклама**.....53

Даследаванні

Культурный и политический интеллект и осознанность у студентов-психологов

А. П. Лобанов,

профессор кафедры общей и организационной
психологии, доктор психологических наук,

Н. В. Дроздова,

директор,
кандидат психологических наук, доцент,

К. С. Грицевич,

студент 2-го курса;

Институт психологии

Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

*Если мы не осознаем, что происходит у нас внутри,
то извне нам кажется, что это судьба.*

К. Г. Юнг

*Сегодня быть вне политики так же наивно,
как жить вне сети Интернет и без фильмов Голливуда как классических образчиков взаимопроникновения политики и культуры. Глобальный мир сужает личное пространство до размеров персонального (читай – тотально контролируемого) экрана монитора. Со времен античной Греции изменилось только одно: отдельные полисы стали континентальными и межконтинентальными агломерациями. «Маленький человек» все больше превращается в игрушку большой политики и высокой моды. Меняется его сознание и, как следствие, растет интерес к его политическому и культурному интеллекту. Есть спрос – будет и предложение. В результате и политический, и культурный интеллект становится предметом научного исследования, в том числе психологической науки.*

Теория культурного интеллекта была предложена К. Эрли и С. Ангом на основе трехкомпонентной теории интеллекта Р. Стернберга и результатов эмпирических исследований авторов проблем межкультурной коммуникации. В зависимости от теоретико-методологических оснований исследования культурный интеллект рассматривают как способность, черту личности или компетентность [1, с. 98]. Под культурным интеллектом принято понимать способность адаптироваться к межкультурной среде, приобретать необходимые знания об особенностях межкультурной коммуникации, вести себя конструктивно и эффективно взаимодействовать с представителями разных культур [2]. Актуальность исследования культурного интеллекта обусловлена глобализацией и многополярностью современного миропорядка, взаимопроникновением и конфликтом общечеловеческих ценностей и традиций, характерных для национальных культур [3, с. 249].

Понятие политического интеллекта было предложено в контексте психологии управления и организационной психологии. Дж. Оуэн даже включал его в качестве одного из компонентов так называемого менеджерского интеллекта. По мнению Е. А. Петровой и В. И. Шелест, его необходимо интерпретировать как автономный вид интеллекта, способность к эффективному решению политических задач, в том числе в ситуациях распределения и использования власти, а также относительно навыков эффективности (компетенций и компетентности) межличностного и межгруппового взаимодействия [4, с. 51].

Понятие «осознанность», как известно, восходит к философии буддизма, где ему отводилось центральное место в системе духовного просвещения и поиска пути к преодолению личностных страданий и просветлению. В современной психологии осознанность выступает как «способность сосредотачиваться на переживании настоящего момента, персональных ощущениях, целенаправленно переключать внимание с одних

аспектов на другие, контролируя при этом процесс осознания происходящего и управляя им» [5].

Цель данного исследования – обнаружение возможных взаимосвязей между культурным и политическим интеллектом студентов, с одной стороны, и осознанностью – с другой. Предположение основано на том, что и интеллект, и осознанность являются когнитивными процессами и предполагают обнаружение и переработку информации каждый на своем уровне.

Для реализации цели и задач исследования был использован следующий психодиагностический инструментарий:

1. Тест «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга. Основан на трехкомпонентной теории интеллекта Р. Стернберга и теории множественного интеллекта Г. Гарднера [6]. Содержит четыре шкалы, включая метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты культурного интеллекта. Коэффициент культурного интеллекта (CQ) определяется как простая сумма баллов по всем вопросам теста без учета специфики его шкал.

2. Опросник «Политический интеллект» Е. А. Петровой и В. И. Шелест. По мнению авторов, политический интеллект представляет собой вид социального интеллекта и имеет ярко выраженную социально-психологическую детерминацию [4, с. 44]. Включает такие шкалы, как общий уровень интеллектуальной культуры, принятие позиции политического лидера, политическая компетентность, направленность на политику и политическая мобильность и гибкость.

3. Опросник «Шкала оценки осознанности и внимательности» К. Брауна и Р. Райана. Предназначен для измерения осознанности («полноты сознания») в повседневной жизни, внимательно присутствия в настоящий момент. При этом внимательность оценивается как одномерный конструкт.

4. «Опросник по пяти факторам осознанности» Р. Байер. Содержит пять ортогональных (независимых) шкал, диагностирующих навыки осознанности: наблюдения, описания опыта, осознанности (действия) в процессе, безоценочного и нереагирующего отношения к своему внутреннему опыту [7].

Выборку исследования составили 60 студентов-психологов Института психологии БГПУ (52 девушки и 8 юношей в возрасте от 17 до 21 года). Исследование проводилось на занятиях по дисциплине «Когнитивная психология» (таблица 1).

Таблица 1

Показатели культурного и политического интеллекта и осознанности студентов

Переменные	Среднее	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Тест «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга				
Метакогнитивный (МК)	19,58	9	28	4,11
Когнитивный (К)	24,32	8	37	5,95
Мотивационный (М)	23,77	10	34	5,15
Поведенческий (П)	24,38	8	35	6,25
Культурный интеллект Сумма	92,05	46	123	16,52
Опросник «Политический интеллект» Е. А. Петровой и В. И. Шелест				
Общий уровень интеллектуальной культуры (ОИК)	30,42	21	42	3,66
Принятие позиции политического лидера (PPL)	19,03	10	35	6,33
Политическая компетентность (PK)	26,57	15	33	3,92
Направленность на политику (NP)	13,72	5	30	5,75
Политическая мобильность и гибкость (PMG)	26,73	13	35	3,79
Опросник «Шкала оценки осознанности и внимательности» К. Брауна и Р. Райана				
Осознанность	60,83	45	79	7,40
Опросник по пяти факторам осознанности Р. Байер				
Навык наблюдения (НН)	28,42	15	40	6,20
Описательность опыта (ОО)	29,23	13	41	6,10
Осознанность в процессе (ОП)	27,30	15	48	6,62
Безоценочное отношение (БО)	31,08	10	48	8,24
Нереагирующее отношение (НР)	20,50	12	31	3,92

Исходя из результатов описательной статистики, можно предположить, что у студентов более выражены поведенческий (24,38) и когнитивный (24,32) компоненты культурного интеллекта, чем мотивационный (23,77) и метакогнитивный (19,58). Респонденты полагают, что сильной стороной их межкультурного взаимодействия являются действия и знания. В то же время они не уверены в самоэффективности такого взаимодействия и (или) у них нет достаточного внешнего и внутреннего побуждения, а тем более устойчивых когнитивных стратегий социального поведения в иных культурных условиях. Студенты явно осознают несформированность навыков планирования и контроля межкультурного взаимодействия в реальных ситуациях.

Опросник «Политический интеллект» Е. А. Петровой и В. И. Шелест позволяет констатировать явное преобладание шкалы «Общий уровень интеллектуальной культуры» (30,42) как компонента политического интеллекта. Кроме того, студенты более высоко ценят политическую мобильность и гибкость (26,73) и политическую компетентность (26,57), чем принятие позиции политического лидера (19,03) и направленность на политику (13,72). С одной стороны, будущим психологам свойственно акцентировать внимание на качествах личности, присущих профессиональному политику, с его умениями анализировать политическую обстановку. С другой стороны, речь может идти о сниженном интересе к политике и недостаточном опыте участия в политической жизни общества. Неслучайно Дж. Баррет выделяет два главных качества личности психолога: индивидуализм и пассивность [8].

У студентов-психологов развито умение безоценочного отношения к опыту (31,08), навык его словесного описания (29,23). Они априори способны принимать любой жизненный опыт, даже если он болезненный, и готовы к вербализации вызванных этим опытом субъективных переживаний. В меньшей степени у них сформированы навыки наблюдения (28,42) и осознанности в процессе действия, в динамике развития ситуации (27,30) и нерегулирующего отношения, что, видимо, обусловлено их возрастными особенностями. В целом навыки осознанности (майндфулнесс) у второкурсников сформированы на среднем уровне (60,83). Возможно, при оценке майндфулнесс необходимо учитывать его значимость для восточного и европейского образа жизни, для городских и сельских жителей. В европейской и североамериканской традициях майндфулнесс неслучайно получил распространение главным образом в психотерапевтических практиках, а не в фундаментальных исследованиях. В этом смысле представляет интерес исследование Д. В. Ушаковым [9, с. 104–105] особенностей социокультурной адаптации монгольских студентов: абитуриенты, проживающие в Улан-Баторе, достаточно легко адаптируются к образовательному процессу; сельские жители с их опытом кочевой жизни имеют определенные проблемы. Именно кочевники склонны к созерцательности, у них иное, чем у горожан, темпоральное восприятие своего окружения, им некуда спешить. Обучающиеся в мегаполисе белорусские студенты, как и их европейские и североамериканские сверстники, заражены виру-

сом высокого темпа жизнедеятельности. Мы не склонны часами смотреть на то, как цветет сакура и разбросаны по парку камни.

В результате корреляционного анализа (по методу Спирмена) было установлено (таблица 2), что компоненты культурного интеллекта статистически значимо взаимосвязаны со шкалами политического интеллекта (PQ). При этом количество взаимосвязей варьирует от двух (с когнитивным культурным интеллектом) до пяти (с метакогнитивным культурным интеллектом) случаев.

Таблица 2

Показатели корреляции политического и культурного интеллекта студентов-психологов

Политический интеллект	МК	К	М	П
Общий уровень интеллектуальной культуры	0,50***		0,46***	0,50***
Принятие позиции политического лидера	0,51***	0,46***	0,40**	0,36**
Политическая компетентность	0,42***			0,31*
Направленность на политику	0,35**	0,45***		
Политическая мобильность и гибкость	0,38**		0,45***	0,50***

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Метакогнитивный культурный интеллект студентов коррелирует (по мере снижения тесноты связи) с принятием позиции политического лидера (0,51), общим уровнем интеллектуальной культуры (0,50), политической компетентностью (0,42), политической мобильностью и гибкостью (0,38) и направленностью на политику (0,35); когнитивный культурный интеллект – с принятием позиции политического лидера (0,46) и направленностью на политику (0,45); мотивационный культурный интеллект – с общим уровнем интеллектуальной культуры (0,46), политической мобильностью и гибкостью (0,45) и принятием позиции политического лидера (0,40); поведенческий культурный интеллект – с общим уровнем интеллектуальной культуры и политической мобильностью и гибкостью (0,50), а также с принятием позиции политического лидера (0,36) и политической компетентностью (0,31). Интерес представляет тот факт, что только шкала принятия позиции политического лидера взаимосвязана со всеми компонентами культурного интеллекта (от 0,36 до 0,51) студентов. Полученные результаты согласуются с положением Е. А. Петровой и В. И. Шелест о том, что политический

интеллект является прикладным видом социального интеллекта [6, с. 46] и может быть распространен на понимание культурного интеллекта. В свою очередь широкий подход к определению политического интеллекта на уровне понимания и осознанного участия в политической жизни общества и одновременно отношения к политике компании и ее руководству во многом созвучен подходу к культурному интеллекту Д. Ливермора как способности к эффективной деятельности на стыке национальных, региональных и организационных структур [10].

Осознанность студентов-психологов, диагностируемая при помощи опросника «Шкала оценки осознанности и внимательности» К. Брауна и Р. Райана, значимо коррелирует с их общим показателем культурного интеллекта, а также с когнитивным и поведенческим компонентами ($r_s = 0,27$; $p < 0,05$). С культурным интеллектом взаимосвязан и такой показатель осознанности, как нереагирующее отношение ($r_s = 0,26$; $p < 0,05$) теста Р. Байера. Между шкалами политического интеллекта и осознанностью обнаружена только одна значимая отрицательная корреляция: между направленностью на политику и безоценочным отношением ($r_s = -0,31$; $p < 0,05$). Другими словами, участие в политической жизни не приемлет безоценочных суждений.

Таким образом, культурный интеллект действительно взаимосвязан с политическим интеллектом. Количество корреляций политического интеллекта максимально с метакогнитивным и минимально с когнитивным культурным интеллектом студентов. Гипотеза об их взаимосвязи с осознанностью как униполярным конструктом не нашла подтверждения. На уровне отдельных шкал осознанность слабо коррелирует с общим, когнитивным и поведенческим культурным интеллектом. Коэффициент культурного интеллекта также взаимосвязан с нереагирующим отношением, а направленность на политику отрицательно связана с безоценочным отноше-

нием. Видимо, и культурный, и политический интеллект требует определенных навыков рефлексии и критического мышления.

Список использованных источников

1. Дроздова, Н. В. Культурный и социальный интеллект студентов: дифференциально-интегративный подход / Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. / редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.]. – Минск: РИВШ, 2020. – Ч. 3. – С. 97–103.
2. Шипелевич, Л. Культурный интеллект и его влияние на межкультурную коммуникацию в бизнес-переговорах / Л. Шипелевич, П. Романов. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).
3. Лобанов, А. П. Взаимосвязь культурного интеллекта и способа решения проблем у студентов разного профиля обучения / А. П. Лобанов, А. Н. Певнева, О. П. Урбанович // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Педагогика. Психология. Социология. – 2024. – № 3 (148). – С. 244–252.
4. Петрова, Е. А. Политический интеллект в структуре интеллектуальных способностей / Е. А. Петрова, В. И. Шелест // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 7. – С. 43–52.
5. Холина, О. А. Психотерапевтический потенциал и основные возможности медитативных практик в работе с аддиктивным поведением / О. А. Холина, Е. В. Казанцева, Е. Г. Петрова // Психология и Психотехника. – 2019. – № 3. – С. 15–28.
6. Беловол, Е. В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 4. – С. 5–14.
7. Юматова, Н. М. Осознанность (mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения / Н. М. Юматова, Н. В. Гришина // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 4. – С. 105–115.
8. Баррет, Дж. Протестируйте себя / Дж. Баррет. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 254 с.
9. Ушаков, Д. В. Особенности социокультурной адаптации монгольских студентов новосибирских вузов / Д. В. Ушаков // Alma mater. – 2022. – № 9. – С. 102–108.
10. Ливермор, Д. Культурный интеллект. Почему он важен для успешного управления и как его развить / Д. Ливермор. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 308 с.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи культурного и политического интеллекта с осознанностью у будущих психологов. Установлена взаимосвязь между ними. Осознанность как униполярный конструкт коррелирует с культурным, но не взаимосвязана с политическим интеллектом. Кроме того, она избирательно коррелирует с отдельными шкалами интеллекта.

Abstract

The article presents the results of a study of the relationship between cultural and political intelligence with awareness in future psychologists. A relationship between intelligences has been established. Awareness as a unipolar construct correlates with cultural intelligence but is not interconnected with political intelligence. In addition, it selectively correlates with individual intelligence scales.

Изучение русского интернет-сленга в китайской аудитории

Чжан Аньци,

Институт языка и культуры Северо-Западного
университета сельского и лесного хозяйства,
КНР, Янлин

На июнь 2024 г. общее число интернет-пользователей в Китае составило 1,1 млрд человек. Эти данные приведены в 54-м статистическом отчете о развитии Интернета в Китае, опубликованном Китайским информационным интернет-центром [1]. На начало 2024 г. в России насчитывалось 130,4 млн интернет-пользователей [2], в Беларуси – 8,48 млн [3]. Эти цифры подчеркивают высокий уровень развития Интернета в этих странах, что способствует широкому использованию различных интернет-сервисов и социальных медиа.

В контексте активного использования Интернета возникает вопрос о языке коммуникации в сети. Многие люди обращаются к общелитературному языку, однако молодежь часто использует элементы интернет-сленга, представляющего собой динамичную подсистему языка, обогащенную новыми словами и выражениями, отражающими реалии цифрового общения. Исследования русскоязычного и китайского интернет-сленга, проведенные в 2020–2021 гг., показывают, что более 90 % опрошенных пользователей его употребляют, а около 80 % проявляют желание узнать незнакомые сленговые термины. Это свидетельствует о том, что сленг становится неотъемлемой частью онлайн-коммуникации и влияет на формирование языковых и культурных особенностей разных национальных сообществ [4; 5].

На протяжении долгого времени учебные материалы по практическим курсам русского языка для китайских студентов в основном были сосредоточены на литературных произведениях, газетах и других текстах, оставляя жаргоны и сленговые единицы в тени, несмотря на то что эти слова, включая интернет-сленгизмы, активно используются в повседневной жизни большинства русскоязычных людей. Возникает вопрос: есть ли у студентов-китайцев и других китайских специалистов – пользователей русского языка – потребность в изучении таких выражений и следует ли включить их в учебный процесс для повышения всесторонности и практической ценности обучения русскому языку?

Цель исследования – оценить потребности в изучении русского интернет-сленга среди китайских студентов и специалистов по русскому языку. Для этого нам нужно выявить уровень знакомства китайских русистов с русским интернет-сленгом, изучить источники получения информации о русском интернет-сленге, определить характер мотивации к изучению русского интернет-сленга, проанализировать уровень известности наиболее популярных интернет-сленгизмов, а также оценить влияние социальных факторов на восприятие интернет-сленга (пол, возраст, характер занятости, наличие опыта изучения русского языка).

В августе 2024 г. нами было проведено социолингвистическое онлайн-анкетирование в Китае (см. <https://www.wjx.cn/vm/tcH75L.aspx#>) среди китайских студентов и выпускников, специализирующихся на русском языке, а также профессионалов, работающих в этой области, включая преподавателей русского языка, переводчиков в компаниях с деловыми связями с русскоязычными организациями, сотрудников международных отделов вузов и правительственных органов по внешним делам.

Анкета состоит из 13 вопросов, которые можно условно разделить на три группы. Чтобы облегчить заполнение анкеты для начинающих изучать русский язык, она составлена на двух языках: русском и китайском. Первая группа вопросов касается социальных характеристик респондентов: возраст, пол, учащийся или работающий, срок изучения русского языка. Вторая группа вопросов выясняет, знают ли респонденты о существовании русского интернет-сленга, сталкивались ли они с русским интернет-сленгом, а также определяет пути их знакомства с этими единицами. Третья группа вопросов позволяет оценить уровень осведомленности респондентов о русском интернет-сленге, включая самооценку и анализ знания конкретных единиц сленга.

Единицы для тестирования были взяты из двух источников.

Первый источник – это результаты социолингвистического анкетирования, проведенного нами в 2020–2021 гг. [5; 6], когда мы также давали список из 30 русских интернет-сленгизмов. Затем были выделены 15 наиболее популярных слов (по результатам исследования они оказались известны более чем 50 % респондентов) – именно они и были включены в список для текущего тестирования (это слова *оч* ‘очень’, *кароч* ‘короче’, *аватарка* ‘профильное изображение’, *лол* ‘междометие, о смехе’, *типо* ‘типа’, *плз* ‘пожалуйста’, *анон* ‘анонимный пользователь’, *игнор* ‘игнорирование’, *вброс* ‘компромат’, *личка* ‘личное сообщение’, *никнейм* ‘кличка, псевдоним’, *рофл* ‘обозначение громкого смеха’, *втф* ‘выражает эмоции недоумения, негодования’, *печалька* ‘выражение грусти’, *лагать* ‘работать медленно, с перебоями’).

Второй источник – это созданный нами корпус сленгизмов, собранных на различных сайтах в 2024 г. Мы посещали такие сайты, в которых перечисляются сленгизмы, например, vc.ru, sravni.ru, media.mts.ru и еще 8 других сайтов,

всего 11 сайтов¹. После устранения повторяемости и объединения различных вариантов одного и того же сленгизма (например, *треш/трэш*, *тумач/ту мач*, *скил/скилл*) была собрана 321 единица. Для анкеты мы выбрали 15 часто встречающихся слов: *кринж* ‘чувство неловкости’ (встречалось 10 раз), *хайп* ‘ажиотаж’ (9 раз), *краш* ‘объект обожания’ (8 раз), *пруф* ‘доказательство’ (8 раз), *флексить* ‘хвалиться’ (8 раз), *жиза* ‘жизненно’ (7 раз), *шипперить* ‘поддерживать отношения между двумя объектами’ (7 раз), *ауф* ‘выражение одобрения, восхищения’ (6 раз), *вайб* ‘атмосфера’ (6 раз), *изи* ‘легко’ (6 раз), *чекать* ‘проверять’ (6 раз), *криповый* ‘ужасный’ (5 раз), *муд* ‘настроение’ (5 раз), *форсить* ‘настойчиво продвигать’ (5 раз), *агриться* ‘злиться’ (5 раз).

Наконец, четвертая часть вопросов позволяет установить, считают ли информанты изучение русского сленга необходимым и проявляют ли они желание заниматься этим.

В опросе участвовали 211 человек (69 мужчин (32,7 %) и 142 женщины (67,3 %)). Они были распределены по следующим категориям: 162 учащихся (76,8 %) и 41 работающий (19,4 %). Для анализа по возрасту респонденты были разделены на четыре группы: 27 лет и старше – 30 человек (14,2 %), 23–26 лет – 15 (7,1 %), 17–22 года – 165 (78,2 %), 16 лет и младше – 1 человек (0,5 %). Из-за недостаточного количества респондентов данные по группе 16 лет и младше не были включены в основное исследование. Изучение русского языка среди респондентов распределяется следующим образом: 87 человек (41,2 %) изучают язык меньше года, 62 (29,4 %) – от 1 до 3 лет, 29 (13,7 %) – от 3 до 5 лет, 33 (15,4 %) – более 5 лет.

Что касается второй группы вопросов – о знании сленга, то мы хотели узнать у информантов, приходилось ли им сталкиваться с русским ин-

¹ Источники: <https://journal.tinkoff.ru/short/zoomer-love-dictionary>, <https://journal.tinkoff.ru/short/zoomer-love-dictionary>, <https://1gai.ru/publ/527762-30-novyh-slov-molodezhnogo-leksikona-kotorye-nauchat-govorit-s-zumerami-na-odnom-jazyke.html>, <https://media.foxford.ru/articles/sleng-tik-toka>, <https://kudago.com/all/news/slova-sovremenniy-sleng/>, <https://dzen.ru/a/ZNG5Pr7DPzySvIEI?ysclid=m34j99gw6785926600>, <https://media.mts.ru/technologies/197036-sleng-tinejdzherov>, <https://info.sibnet.ru/article/636383>, <https://www.sravni.ru/text/molodezhnyj-sleng>, <https://vc.ru/social/983317-glavnye-slengovyje-slova-v-2023-godu-top-10?ysclid=m3324elt6w466756158>, <https://trends.rbc.ru/trends/social/66014d009a7947c0f53dec776>, <https://www.kp.ru/daily/26761.3/3790678>.

тернет-сленгом. Более 75 % респондентов отметили, что они сталкивались с русским интернет-сленгом.

Судя по ответам на другой вопрос («Где вы сталкивались с русским интернет-сленгом? 您是在哪儿遇到俄语网络俚语的?»), основными путями знакомства с ним являются социальные сети и сайты или публичный аккаунт для изучения русского языка (таблица 1). При этом социальные сети являются наиболее важным каналом для получения ресурсов по русскому интернет-сленгу независимо от социальных параметров (цифры колеблются незначительно: от 78,2 до 86,7 %).

Таблица 1

Ресурсы интернет-сленга

Ресурсы интернет-сленга	Количество	Процент
В социальных сетях 社交网络上	169	80,09
Сайты или публичный аккаунт для изучения русского языка 俄语学习网站或公众号	116	54,98
В общении с русскоязычными друзьями 与俄语朋友交流中	55	26,07
В научных статьях 在学术文章中	26	12,32
Другие 其他	21	9,95

Еще один вопрос был сформулирован так: «Теперь некоторые сленгизмы стали общеупотребительными. Как вы думаете, нужно ли знакомиться с русским интернет-сленгом в процессе изучения русского языка? 现在, 一些网络词汇已经变成通用语. 您认为在学习俄语的过程中有必要了解俄语网络俚语吗?». 96 % респондентов ответили, что считают необходимым знакомиться с интернет-сленгом в рамках изучения русского языка, учитывая его широкое распространение.

Для оценки уровня известности русского интернет-сленга среди китайских русистов в анкету были включены два вопроса: один – о самооценке («Как вы считаете, хорошо ли вы знаете интернет-сленг русского языка? 您认为自己对于俄语网络俚语很了解吗?»), другой – о знании 30 предложенных русских интернет-сленгизмов («Какие из следующих интернет-сленгизмов вы знаете? 您知道以下哪些俄语网络俚语?»).

Ответ на первый вопрос показал, что среди 211 респондентов почти 54,5 % считают, что плохо знакомы с русским интернет-сленгом, 42,7 % считают свой уровень знаний средним и только 2,8 % считают, что они хорошо знают интернет-сленг.

Ответ на второй вопрос показал, что средний уровень узнаваемости выбранных 30 слов составляет 19,15 % (таблица 2).

Таблица 2

Индекс известности (ИИ) сленгизмов

Сленгизм	ИИ, %	Сленгизм	ИИ, %	Сленгизм	ИИ, %
ауф	43,60	плз	22,75	никнейм	13,27
оч	40,28	агриться	21,80	рофл	12,80
кароч	31,75	анон	21,33	хайп	11,37
аватарка	30,81	игнор	18,01	криповый	10,90
изи	25,12	вайб	17,54	втф	10,43
шипперить	24,64	муд	17,06	печалька	10,43
лол	24,17	чекать	16,11	пруф	9,95
жиза	23,70	вброс	15,17	лагать	9
краш	23,70	личка	15,17	флексить	8,06
типо	23,22	кринж	14,22	фóрсить	8,06

Наивысший индекс известности имеют слова «ауф» и «оч», которые известны более чем 40 % респондентов. Около 30 % изучающих русский язык знакомы со сленгизмами «аватарка» и «кароч», а примерно 25 % респондентов знают «изи», «шипперить» и «лол». Слова «жиза», «краш», «типо», «плз», «агриться» и «анон» имеют индекс известности более 20 %. 13 слов («игнор», «вайб», «муд», «чекать», «вброс», «личка», «кринж», «никнейм», «рофл», «хайп», «криповый», «втф», «печалька») имеют индекс известности от 10 до 18 %. Четыре слова («пруф», «лагать», «флексить», «фóрсить») имеют индекс известности ниже 10 %.

Среди перечисленных слов, как видно, многие заимствованные, пришедшие в русский язык из английского (муд от англ. mood, краш – crush, кринж – cringe, хайп – hype). Некоторые английские слова вошли с оформлением по законам русского языка (с глагольными суффиксами *-и(ть)*: флексить (flex – ‘изгибаться’), *-а(ть)*: чекать (check – ‘проверять’)). Также имеются сокращенные слова (оч вместо очень, кароч вместо короче, жиза – от жизненно), аффиксальные производные (например, с суффиксом *-к(а)*: аватарка, печалька), графодериваты (типо) и семантические дериваты (вброс).

Ряд вопросов в анкете касался желания обучающихся знать русский интернет-сленг, осознания ими необходимости изучать его и выявления основных путей такого изучения.

студенты-русисты, так и выпускники, работающие по специальности, испытывают острую потребность в изучении интернет-сленга русского языка. В их глазах интернет-сленгизмы являются общеупотребительными (интернет-сленг уже стал важной частью современного русского общения), представляют собой вполне реальный язык общения (интернет-сленг – это языковое явление, которое точно отражает современное использование русского языка и может помочь изучающим более точно понимать и применять русский язык), способствуют улучшению общения на русском языке (изучение интернет-сленга может повысить уровень владения русским языком, позволяя лучше интегрироваться в современную русскую языковую среду).

Однако в настоящее время в Китае мало ресурсов для изучения русского интернет-сленга и уровень владения интернет-сленгом среди изучающих русский язык в целом низкий. Методы обучения интернет-сленгу в основном пассивные, студенты получают информацию из ограниченного числа ресурсов в Интернете, а выпускники, работающие по специальности, знакомятся с интернет-сленгом в общении с русскоязычными друзьями в процессе работы.

Таким образом, при обучении русскому языку необходимо вводить некоторые элементы интернет-сленга и соответствующего контента. Исследование показывает, что в современном обучении русскому языку отсутствует обучение использованию реального языкового материала. Введение интернет-сленга могло бы эффективно заполнить этот пробел. Студенты могут ознакомиться с интернет-сленгом до начала работы, что поможет им не только лучше интегрироваться в русскоязычную интернет-среду, но

и понять живую речь с оттенком субкультуры. Это создаст основу для будущего общения с носителями русского языка и улучшит их языковые навыки в неформальных ситуациях. Кроме того, на китайском рынке отсутствуют исследования и публикации по русской разговорной речи, в том числе по интернет-сленгу. Это приводит к тому, что хотя спрос на эти знания у изучающих язык высокий, но доступные ресурсы для обучения отсутствуют (имеется в виду нехватка соответствующей литературы и словарей). А это не только ограничивает возможности изучающих русский язык, но и тормозит развитие научных исследований в рассматриваемой области.

Список использованных источников

1. Китайский информационный центр интернет-сетей (CNNIC). 54-й статистический отчет о развитии интернета в Китае. – URL: <https://www.cnnic.net.cn/n4/2024/0829/c88-11065.html> (date of access: 15.09.2024).
2. Kemp, S. Datareportal Digital 2024: The Russian Federation / S. Kemp. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation> (date of access: 27.08.2024).
3. Kemp, S. Datareportal Digital 2024: Belarus / S. Kemp. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-belarus> (date of access: 27.08.2024).
4. Чжан, Аньци. Владение китайским интернет-сленгом: социолингвистическое исследование / Аньци Чжан // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – Минск, 2020. – № 6 (109). – С. 34–41.
5. Чжан, Аньци. Русский интернет-сленг в социолингвистическом аспекте / Аньци Чжан // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – Мазыр: МДПУ, 2021. – № 2 (58). – С. 158–164.
6. Чжан, Аньци. Интернет-сленг в русском и китайском языках: структура, семантика и функционирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Аньци Чжан. – Минск, 2023. – 180 л.

Аннотация

Цель исследования – выявить потребность в изучении современной лексики русского языка, а также определить возможности и необходимость ее интеграции в учебный процесс. Методы исследования: социолингвистическое анкетирование. Результаты анкетирования показали невысокий уровень знакомства китайских студентов и специалистов по русскому языку с русским интернет-сленгом, выявили источники получения информации о нем, характер мотивации к его изучению. Был проведен анализ популярности интернет-сленгизмов и их восприятия, оценено влияние социальных факторов (пол, возраст, характер занятости и наличие опыта изучения русского языка) на отношение к интернет-сленгу.

Abstract

The aim of the study is to identify the demand for learning contemporary Russian vocabulary and to assess the possibilities and necessity of its integration into the educational process. Research methods: sociolinguistic survey. The survey results revealed a low level of familiarity with Russian internet slang among Chinese students and specialists in Russian, identifying the sources of their exposure to it as well as the nature of their motivation to study it. The analysis included the popularity of internet slang expressions and their perception, along with an assessment of the influence of social factors (gender, age, occupation, and experience in studying Russian) on attitudes toward internet slang.

Опыт реализации модели непрерывной подготовки кадров «школа – университет – предприятие»

С. А. Хахомов,
ректор,

доктор физико-математических наук, доцент,

Ю. В. Никитюк,

проректор по учебной работе,

кандидат физико-математических наук, доцент,

А. В. Клименко,

директор Института

повышения квалификации и переподготовки,

кандидат технических наук, доцент,

Ю. В. Кравченко,

заведующий кафедрой переподготовки

и повышения квалификации Института

повышения квалификации и переподготовки,

кандидат физико-математических наук, доцент;

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины

Основные направления работы конференции:
• научно-методические основы совершенствования модели «школа – университет – предприятие»;

• проблемы интеграции основного и дополнительного образования в системе «школа – университет – предприятие»;

• развитие и совершенствование компетентностного подхода в образовательной системе «школа – университет – предприятие»;

• развитие и приложение (применение) системы искусственного интеллекта в образовательной системе «школа – университет – предприятие»;

• вопросы воспитательной и идеологической работы в образовательной системе «школа – университет – предприятие».

На пленарном заседании были заслушаны три доклада.

В докладе «Модель непрерывной подготовки кадров “школа – университет – предприятие”»: опыт, проблемы, измерение эффективности, решения» заведующим кафедрой алгебры и геометрии, доктором физико-математических наук, профессором А. Ф. Васильевым с соавторами С. А. Хахомовым, Ю. В. Никитюком, Л. Н. Марченко проанализирован опыт реализации модели непрерывной подготовки кадров «школа – университет – предприятие», подчеркнута необходимость более широкого развития междисциплинарных связей, командного метода работы, эффективной интеграции знаний и опыта специалистов учреждений образования и предприятий; дальнейшего развития и совершенствования автоморфных систем «школа – университет – предприятие (школа, университет, научная организация)»; включения в научно-образовательную систему «школа – университет – предприятие» иностранных студентов; интеллектуализации (внедрение технологий искусственного интеллекта) информационно-образовательного про-

20–21 февраля 2025 года в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины состоялась XV Международная научно-методическая конференция «Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие». В ее работе приняли участие более 300 человек, из них 21 представитель из Российской Федерации, 5 – из КНР, 12 – из Туркменистана и 3 – из Азербайджана.

странства «школа – университет – предприятие». Отмечено, что использование нечеткой логики и алгебры нечетких множеств позволяет работать с такими неопределенными и субъективными факторами, как качество образования, уровень взаимодействия и удовлетворенность работодателей. Это помогает создавать более точные модели для оценки эффективности системы «школа – университет – предприятие», которые лучше соответствуют реальной практике.

В пленарном докладе проректора по учебной работе Гомельского областного института развития образования О. А. Блажко «Мониторинговые исследования в образовании: цели, задачи, результат и их учет в работе педагога» обозначены выводы и решения по итогам PISA 2018, приведены результаты национальных исследований. Подчеркнуто, что качество школьного образования в основном определяется профессиональной подготовкой учителя, а качество образовательных достижений учащихся – уровнем учебных заданий, предлагаемых им учителями. Это предполагает обогащение содержания образования, разработку научно-методического обеспечения, подготовку педагогических кадров.

Начальник управления коммуникаций в сфере общего образования и организации приема обучающихся ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» Д. С. Лобарёв в докладе «Проект “Кикоинские классы в российских и белорусских школах” как модель реализации конвергентного подхода в обучении» представил опыт создания классов конвергентного обучения, инициированный совместно с НИЦ «Курчатовский институт» Псковским государственным университетом и Правительством Псковской области, в России и Беларуси. Создание в общеобразовательной организации Кикоинского класса и разработка образовательной программы конвергентного содержания ориентированы на повышение мотивации к обучению и научной деятельности учащихся, формирование исследовательской культуры посредством включения в открытую научно-образовательную среду.

В рамках конференции была организована работа пяти секций.

Фундаментальный материал по теме конференции был представлен доктором педагогических наук, профессором В. Г. Ермаковым, который подробно осветил проблему методического обеспечения непрерывности образовательной системы «школа – университет – предприятие»,

сделав глубокий анализ возможностей и недостатков данной образовательной системы.

Особое внимание было уделено проблемам искусственного интеллекта (ИИ). Участники конференции подчеркнули, что ИИ представляет собой шаг вперед в образовании, так как способен повысить эффективность обучения, сократить временные затраты педагогов и повысить мотивацию учащихся. Примером может служить работа преподавателей Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, которые используют модель DeepSeek v3 для создания учебных материалов по латинскому языку, анализа номинативного поля концепта «обида» в китайском языке. ИИ используется также для создания видео, генерации изображений, перевода текстов и других задач. В Белорусском национальном техническом университете (г. Минск) в архитектурном образовании ИИ применяется для создания 3D-моделей и симуляции процессов.

По результатам работы конференции для совершенствования и развития как самой образовательной системы «школа – университет – предприятие», так и ее подсистем (например, дополнительное образование) разработан ряд рекомендаций:

- активизировать научно-методическую работу, связанную с разработкой компетентностной модели специалиста с точки зрения системы «школа – университет – предприятие»;
- активизировать научную (фундаментальную и прикладную) деятельность в направлении математизации и информатизации модели «школа – университет – предприятие» путем использования таких инструментов, как нечеткая логика, нейронные сети и др., что позволит повысить качество подготовки специалистов;
- с целью создания современной и эффективной образовательной среды расширить применение ИИ в образовательном процессе;
- совершенствовать работу по пропаганде дополнительного образования как основного средства по приобретению новых и совершенствованию уже имеющихся компетенций у школьников, студентов и преподавателей.

Конференция освещалась на сайте Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. Доклады участников конференции доступны для ознакомления в электронном сборнике материалов, который будет размещен на сайте конференций университета conference.gsu.by.

Актуальна

Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі ў сістэме медыяадукацыі: трансдысцыплінарны ракурс вывучэння СМІ

Т. У. Падаляк,
прафесар кафедры медыялогіі,
доктар філалагічных навук, дацэнт,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Укараненне найноўшых інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій (ІКТ) ва ўсе сферы дзейнасці, у тым ліку ў журналістыку, абумовіла з'яўленне новых аксіёлага-дэанталагічных праблем, маральных дылем і дыскусійных пытанняў медыясферы. Адукацыйным адказам на актуальныя (сацыяльныя і прафесійныя) выклікі сучаснасці стала вучэбная дысцыпліна «Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі» (АДЖ), распрацаваная на кафедры медыялогіі факультэта журналістыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта для студэнтаў магістратуры. Спецыфічнай характарыстыкай новай вучэбнай дысцыпліны з'яўляецца акцэнтаваная скіраванасць на праблематыку і зместавыя асаблівасці медыйнай практыкі, аксіялагічныя арыенціры і дэанталагічныя прынцыпы аналізу журналістыкай эмпірыкі, узмацненне ролі навукова-тэарэтычнай і практыкаарыентаванай падрыхтоўкі магістрантаў. Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі разглядаецца як трансдысцыплінарны ракурс вывучэння сродкаў масавай інфармацыі, узаемадзеянне і ўзаемаўплыў агульна-грамадскіх і канкрэтна-прафесійных каштоўнасцей.

У манаграфіі «Аксіялогія сучаснай беларускай журналістыкі» ўвага акцэнтавалася на сутнасным трыадзінстве журналістыкі як сацыякультурнага феномена: гэта і носьбіт грамадскіх ідэалаў, і форма інфармацыйна-каштоўнаснай рэтрансляцыі, і механізм прадуцыравання сацыяльных каштоўнасцей [1, с. 235]. Менавіта каштоўнасці з'яўляюцца прадметам вывучэння аксіялогіі (стар.-грэч. *ἀξία* – каштоўнасць) – інавацыйнай сістэмы ведаў, якая актыўна распрацоўваецца, тэарэтычна абгрунтоўваецца ў розных сферах навукі, у тым ліку ў журналістыцы. Сучасныя медыя становяцца адмысловай пляцоўкай выяўлення і эксплікацыі каштоўнасцей, што абумовіла акцэнтацыю і аб'ектывацыю аксіялагічнага ракурсу вывучэння СМІ.

Нягледзячы на тое, што пытанні прыроды каштоўнасцей у розных варыяцыях ставіліся на працягу ўсёй гісторыі цывілізацыі, пачынаючы са старажытнасці, абагульняльнага навуковага ўяўлення аб феномене каштоўнасці не было ажно да сярэдзіны XIX ст., калі на сістэмным узроўні пачала фарміравацца асобная навука аб каштоўнасцях. Тэрмін «аксіялогія» быў прапанаваны ў 1902 г. французскім педагогам-філосафам Полем Лапі (фр. Paul Lapie). Увага да аксіялагічнай праблематыкі прыкметна ўзрасла ў канцы XX ст.: ва ўмовах вырашэння пытанняў цывілізацыйнага выбару больш востра адчуваецца транзітыўнасць эпохі. Варта адзначыць, што каталізуюць сітуацыю «экалагічныя і тэхнагенныя катастрофы, маштабныя геапалітычныя пераўтварэнні і дэфармацыі: лакальныя войны, этнічныя канфлікты, тэрарызм, сацыяльныя выбухі, ідэалагічнае і інфармацыйнае супрацьстаянне. Узнікае аб'ектыўная неабходнасць выпрацоўкі найбольш аптымальных, тэхналагічна эфектыўных стратэгіяў развіцця і мадэрнізацыі айчыннай медыясферы, скарэляваных з нацыянальна-культурнымі традыцыямі» [2, с. 1–2].

Доўгі час журналістыка вывучалася разна-вектарна: з пункту гледжання тэорыі і метада-логіі, тэхналогіі творчасці, гісторыі, жанравай сістэмы, лінгвістыкі і г. д. Сёння на парадак дня ставіцца не толькі метадалагічнае, прад-метнае, гістарычнае, але і аксіялагічнае вымя-рэнне медыйнай дзейнасці. Першай сістэматы-заванай спробай тэарэтычнага абгрунтавання каштоўнаснага напрамку ў аналізе журналістыкі стала калектыўная манаграфія «Аксіялогія жур-налістыкі: вопыт станаўлення новай дысцып-ліны» (2009) пад агульнай рэдакцыяй прафеса-ра Інстытута «Вышэйшая школа журналістыкі і масавых камунікацый» Санкт-Пецярбург-скага дзяржаўнага ўніверсітэта В. Сідарава [3]. Аўтары адзначаюць, што аксіялогія журналісты-кі – гэта навуковая дысцыпліна, якая «вывучае журналістыку як крыніцу і рэтранслятар каш-тоўнасцей грамадства ва ўсёй іх прадметна-сэнсавай разнастайнасці, а таксама ўласна жур-налістыку як сацыяльную каштоўнасць, якая даследуе прынцыпы і спосабы засваення жур-налістамі сацыякультурных каштоўнасцей, эфек-тыўнасць і метады іх рэпрэзентацыі аўдыторыі СМІ» [3, с. 12].

На наш погляд, можна вылучыць два ўзроўні каштоўнаснага вымярэння журналістыкі. З ад-наго боку, журналістыка – каштоўнасць (куль-турная ўніверсальнасць) у аб'ектыўна-анталагічным сэнсе. З другога боку, яна выступае ўнівер-сальным сродкам-інструментарыем: рэтранслое каштоўнасны дыскурс з эканомікі, палітыкі, культуры і мастацтва, сацыяльнай, маральна-духоўнай сферы і г. д. Разам з тым, ажыццяў-ляючы функцыю рэтрансляцыі каштоўнаснага дыскурсу, журналістыка выступае ў якасці ме-ханізму пераводу разнастайных інфармацыйных патокаў у адмысловую форму, якая непасрэдна спажываецца рознымі мэтавымі аўдыторыямі СМІ.

Дэанталагічныя нормы журналістыкі бяруць вытокі непасрэдна ў журналісцкай практыцы, дзе назапашваецца і асэнсоўваецца жывы эмпі-рычны матэрыял, складаюцца прэцэдэнтныя феномены. Дэанталогія (ад грэч. *deon* – доўг, належнае) даследуе праблемы доўгу, норм на-лежных паводзін, што выражаюць патрабаванні маральнасці ў форме прадпісанняў. Тэрмін быў уведзены Іерамія (Джэрамі) Бентамам (англ. Jeremy Bentham) у рабоце «Дэанталогія, або Навука аб маралі» (*Deontology or the science of morality*), апублікаванай у 1834 г.

Вядомы савецкі і расійскі даследчык Я. Про-хараў адным з першых паспрабаваў абгрунтаваць дэфініцыю «дэанталогія журналістыкі». Згодна з трапнай заўвагай навукоўца, змештавае напаў-ненне гэтага паняцця ў дачыненні да журналіс-тыкі «ў многім туманнае» [4, с. 214], паколькі ў яго ўкладваюць самыя розныя значэнні. Адны даследчыкі дэанталогіяй называюць правы, абавязкі, адказнасць журналіста, звязаныя перш за ўсё з асэнсаваннем і рэалізацыяй прынятых за-конаў; другія звязваюць дэанталогію з сістэмай этычных норм; трэція ўвядваюць заканадаўчыя нормы з этычнымі; чацвёртыя трактуюць гэтае паняцце як зводку і інтэрпрэтацыю прэцэдэнтаў «на мяжы» (і як праяву супярэчнасцей) норм заканадаўства і этыкі. І сапраўды, дэанталогія можа разглядацца «як шырокая сістэма норм, што вызначае характар ажыццяўлення інфар-мацыйнай палітыкі (нацыянальнай, дзяржаўнай, партыйнай і інш.) у сферы СМІ» [4, с. 215]; яна «нібыта адраджаецца да новага жыцця ў сувязі з актуальнай патрэбнасцю *ўбачыць цэ-ласную сістэму розных норм, якія забяспечва-юць годнае выкананне ўсяго аб'ёму абавязкаў, разглядаемых як прафесійны доўг у дэмакра-тычным грамадстве*» (курсіў аўтара. – Т. П.) [4, с. 215].

Даследчык В. Абішава ў рабоце «Дэантала-гія журналістыкі: да гісторыі пытаньня» адзначае: «Вывучэнне метадалагічных асноў дэанталогіі як навуковай дысцыпліны дазваляе меркаваць, што па прычыне “маладосці” навуковага кі-рунку, адсутнасці комплексных мэтанакіраваных тэарэтычных даследаванняў, пэўнай сіс-тэматызацыі ведаў, глыбокіх абгрунтаванняў і практычных напрацовак у поўнай ступені яна не сфармавалася» [5, с. 101]. Можна цалкам пагадзіцца, што прынцыпы і нормы дэанталогіі маюць непасрэдную сувязь з узроўнем сацы-яльна-эканамічнага развіцця грамадства, з гра-мадска-палітычным уладкаваннем дзяржавы, ладам жыцця, менталітэтам народа, нацыяналь-нымі і рэлігійнымі традыцыямі. В. Абішава прапануе разглядаць структуру журналісцкай дэанталогіі як сінтэз раўназначных аспектаў: прававога, які звязаны з усведамленнем норм дзеючага заканадаўства; этычнага, які праяўля-ецца ў кантактах журналістаў, у іх узаемадзе-янні з рознымі групамі асоб пры падрыхтоўцы да творчага працэсу, пры апрацоўцы фактыч-нага матэрыялу; і вербальнага, які звязаны з творчай стадыяй працэсу: зносінамі журналіста

з адрасатам, літаратурным афармленнем тэксту і г. д. [5, с. 103].

Праблематыка аксіялогіі і дэанталогіі набывае павышаную метадалагічную і светапоглядную значнасць, становіцца асабліва запатрабаванай у XXI ст., паколькі дывергенцыя сацыяльных ідэалаў выяўляецца непасрэдна ў сферы каштоўнасцей і сэнсаў, фундаментальнага экзістэнцыяльнага выбару.

Вучэбная дысцыпліна «Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі» пачала выкладацца ў 2019/2020 навучальным годзе. Яе мэта – фарміраванне сістэматызаваных ведаў аб аксіялогіі і дэанталогіі журналістыкі як тэарэтычнай і эмпірычнай дысцыпліне, выпрацоўка аксіёлагадэанталагічнай мадэлі прафесійнай культуры журналіста. Сярод асноўных прыярытэтаў – вызначэнне аксіялагічных арыенціраў і дэанталагічных прынцыпаў аналізу журналісцкай эмпірыкі, засваенне сучасных навукова-метадалагічных падыходаў і тэхналогій даследавання журналістыкі як галіны сучаснай гуманітарыстыкі, развіццё прафесійнай кампетэнтнасці, навываў самастойнага планавання і правядзення навуковых даследаванняў, здольнасці аб'ектыўна, комплексна, сістэмна аналізаваць і інтэрпрэтаваць з'явы медыйнай практыкі. Ставіцца задача, каб навучэнцы ўсведамлялі сацыяльную значнасць прафесіі, высокую маральна-этычную матывацыю, недапушчальнасць распаўсюджвання інфармацыі, якая разбурае нормы грамадскай маралі. Магістранты павінны валодаць навыкамі актуалізацыі атрыманых ведаў у рэдакцыйнай і даследчай працы, аксіялагічна абгрунтаванай метадыкай усталявання прафесійна-этычных кантактаў з медыяэкспертамі ў працэсе тэарэтычных і эмпірычных даследаванняў сродкаў масавай інфармацыі.

«Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі» першапачаткова выкладалася ў другім семестры студэнтам магістратуры па спецыяльнасці 1-23 80 05 «Журналістыка», прафілізацыі: медыяменеджмент, тэлевізійная журналістыка. На яе вывучэнне адводзілася 90 гадзін, у тым ліку 34 гадзіны аўдыторнай працы: лекцыі – 8, семінарскія заняткі – 20, кіруемая самастойная работа (КСР) – 6, формай бягучай атэстацыі быў залік [6]. «Дэбютнае» выкладанне курса адбывалася ва ўмовах сусветнай пандэміі каронавіруснай інфекцыі: з красавіка 2020 г. навучанне вялося дыстанцыйна. Адзначым, што два кітайскія магістранты, якія не паспелі вярнуцца

ў Рэспубліку Беларусь пасля зімовых канікул, адразу навучаліся дыстанцыйна, знаходзячыся ў «эпіцэнтры» каронавірусу – горадзе Ухань. Складаная эпідэміялагічная сітуацыя абумовіла пільную ўвагу да тэмы «Біяэтыка і журналістыка: аксіялагічныя і дэанталагічныя альтэрнатывы», праводзіўся падрабязны разгляд Усеагульнай дэкларацыі ЮНЕСКА аб біяэтыцы і правах чалавека (2005).

З 2023/2024 навучальнага года «Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі» вывучаецца ў першым семестры магістрантамі спецыяльнасці 7-06-0321-01 «Журналістыка», прафілізацыі: журналістыка і медыятэхналогіі, новыя медыя (для замежных грамадзян). У вочнай форме атрымання паглыбленай вышэйшай адукацыі на яе вывучэнне адведзена 100 гадзін, у тым ліку 36 аўдыторных: лекцыі – 18, семінарскія заняткі – 14, КСР – 4, формай прамежкавай атэстацыі з'яўляецца экзамен [7].

Пры падрыхтоўцы і правядзенні заняткаў выкарыстоўваюцца розныя арганізацыйна-метадычныя мадэлі з улікам разнастайнасці ўзаемаабумоўленых вектараў і кірункаў: тэхналагічных, камунікацыйных, уласна творчых, лінгвастылістычных і г. д. Акрамя класічных форм правядзення заняткаў, выкарыстоўваюцца інтэрактыўныя метадыкі і прыёмы, якія прадугледжваюць як дыялог, так і палілог паводле медыйнай практыкі, што садзейнічае творчай актыўнасці магістрантаў – даследчыкаў медыясферы, істотна ўплывае на ўзровень пастаноўкі навуковых і адукацыйна-выхаваўчых задач. Асабліва ўвага пры гэтым надаецца актуалізацыі сітуацый маральнага выбару, пошуку канструктыўных рашэнняў у складаных прафесійных абставінах, аналізу аксіялагічных праблем і дэанталагічных дылем журналісцкай дзейнасці. І гэта невыпадкова, паколькі прафесійны статус журналіста прадугледжвае пастаяннае вырашэнне антыномій маральнага выбару – усвядомленага выбару таго ці іншага сцэнарыю паводзін у адпаведнасці з асабістымі маральнымі ўстаноўкамі. Гэта самавызначэнне асобы ў дачыненні да маральнай матывацыі, сістэмы каштоўнасцей, аксіялагічнай арыентацыі і ўласнай пазіцыі. Робячы выбар, журналіст аддае перавагу маральным каштоўнасцям або адступаецца ад іх дзеля мэтазгоднасці, практычнага поспеху, асабістых інтарэсаў і выгады. Так, на працягу доўгага часу вядзецца палеміка адносна вядомага здымка «Голад у Судане», за які амерыканскі

журналіст Кевін Картэр (англ. Kevin Carter) атрымаў Пулітцараўскую прэмію (англ. Pulitzer Prize) – адну з самых прэстыжных узнагарод ЗША ў галіне журналістыкі. Вясной 1993 г. Картэр прыляцеў у Судан здымаць сцэны голаду. У полі, парослым дробным хмызняком, ён пачуў ціхі плач і ўбачыў знясіленую дзяўчынку, якая памірала ад голаду. За яе спінай сядзеў грыф-сцяраватнік. Асцярожна, каб не спудзіць птушку, Кевін зрабіў некалькі здымкаў і чакаў, калі грыф расправіць крылы і з’явіцца магчымасць зрабіць больш эфектны кадр... Газета The New York Times купіла фотаздымак, які стаў сімвалам гаротнага становішча ў Афрыцы і адразу зрабіў Кевіна Картэра знакамітым. А што здарылася з дзяўчынкай, чаму фатограф ёй не дапамог? Гэтыя пытанні гучалі ўсё часцей. Кевіна параўноўвалі са сцяраватнікам на здымку: чалавек, які спакойна наладжвае свой аб’ектыў, каб зняць пакуты маленькай дзяўчынкай, – нібыта яшчэ адзін сцяраватнік. Глыбокая дэпрэсія прывяла 33-гадовага фотарэпарцёра да самагубства, ён звёў рахункі з жыццём у ліпені 1994 г., праз тры месяцы пасля атрымання Пулітцараўскай прэміі.

Ці можа журналіст грэбаваць маральнымі нормамі дзеля выканання прафесійнага доўгу? Гэтае пытанне застаецца актуальным, журналісты працягваюць аналізаваць магчымыя аргументы «за» і «супраць». Адны перакананыя: слёзы рэпарцёра павінны заставацца за кадрам, паколькі мэта журналістыкі – данесці да аўдыторыі глыбіню чужых пакут, а гэта нельга зрабіць, аддаўшыся ўласным эмоцыям. Матывацыя: хіба свет спазнаў бы ў поўнай ступені трагедыю Судана, калі б Кевін Картэр адкінуў сваю камеру і пачаў ратаваць дзяўчынку? Другія, наадварот, шакаваны «фотаканібалізмам», матывацыя: прыклад Кевіна Картэра паказвае, як далёка можна зайсці ў пагоні за поспехам і грашыма, гэта ператварае журналістыку ў нейкі Калізей з паміраючымі гладыятарамі і цікаўнай публікай. Дарэчы, здымак «Голад у Судане» стаў прадметам дыскусіі ў папулярнай рубрыцы «Спор-плошадка» газеты «Советская Белоруссия» за 11 красавіка 2009 г.

Навучэнцам прапаноўвалася паразважаць на тэму «Прафесіяналізм і маральны выбар журналіста». Вось пункт гледжання магістранта з КНР Лі Юаня (2021 г.): «Я думаю, што требавання к журналістам аднаковыя в кожнай краіне. Этыка – то, што можна лёгка персоналізавана».

Главное в установлении этических стандартов – это ответственность государства перед народом и уважение его права знать. Вот как я это понимаю. Из всех стандартов больше всего меня тронул баланс между истиной и личным субъективным осознанием. Знаменитый снимок “Голад в Судане”, который мой учитель разбирает на лекции, является очень типичным примером. Автор фото, журналист Картер, решил покончить жизнь самоубийством из-за общественного мнения. Должны ли мы, журналисты, нести правду людям или следовать за своим сердцем, чтобы помочь другим? Ответ, который я дал на уроке, был таким: сначала сделать снимок, а потом помочь. Сделать снимок первым – это мое уважение к фактам новостей и этическим нормам журналиста. Но я потом иду помогать другим, это и есть моя человеческая этика... Кроме того, мы не являемся спасателями. Картер также не был спасателем. Если он может спасти одного, то может ли он спасти многих? Как журналист, фотограф, я знаю: все должно быть основано на правде».

Падобную (канкрэтна-прафесійную) пазіцыю падзяляюць многія. Прынамсі, «Голад у Судане» – не адзінае «шокавае» фота ў гісторыі сусветнай журналістыкі. Жудасныя наступствы вывяржэння вулкана ў Калумбіі ў 1985 г. атрымалі шырокі розгалас ва ўсім свеце дзякуючы фатаграфіі маленькай дзяўчынкай Амайры Санчаз (ісп. Omayra Sánchez Garzón): яна, заціснутая бетоннымі канструкцыямі ў смяротную пастку, тры дні памірала пад аб’ектывамі фота- і тэлекамер: вызваліць яе не змаглі нават прафесійныя ратавальнікі. І падобныя прыклады можна доўжыць.

Магістрантам прапануецца таксама выступіць у ролі медыяэкспертаў. На падставе даследавання сродкаў масавай інфармацыі яны фарміруюць медыядасье (партфолія): сістэмна аналізуюць тэматыку, праблематыку і зместавыя асаблівасці сучаснага медыяпрацэсу ў друкаваных, аўдыёвізуальных, інтэрнэт-СМІ ў кантэксце абранай тэмы магістарскай дысертацыі. Пры ацэнцы аксіёлага-дэанталагічнага аналізу медыяпрактыкі звяртаецца ўвага на абгрунтаванасць і лагічнасць прадстаўлення канкрэтных медыяработ, наяўнасць самаацэнкі ўласных творчых і навукова-даследчых прац.

У цэнтры асаблівай увагі застаецца аксіёлага-дэанталагічны аналіз журналістыкі як крыніцы і рэтранслятара каштоўнасцей грамадства.

Напрыклад, у ходзе навучання магістранты выконваюць эўрыстычнае заданне – падрыхтоўка навукова-даследчага эсэ паводле дынамікі медыякаштоўнасцей. Вось вытрымкі з работ магістрантаў прафілізацыі «Новыя медыя» – яны аналізавалі асноўныя каштоўнасці кітайскага грамадства, якія адлюстроўваюцца ў сродках масавай інфармацыі КНР (лістапад 2024 г.).

Чжан Хэнь:

«Анализ основных ценностей в СМИ КНР предоставляет богатую картину культурных и социальных ориентиров современного китайского общества. СМИ отражают приоритеты общества, которое придерживается таких ценностей, как коллективизм, уважение к старшим, социальная гармония, образование, усердие, глубокая связь с традициями и культурой. Это помогает создать единую культурную идентичность среди всего населения страны.»

Хань Юйшань:

«Анализ основных ценностей китайского общества, освещаемых в средствах массовой информации КНР, можно провести через несколько ключевых аспектов, которые часто подчеркиваются в новостях, статьях и других публикациях. В Китае сильна ценность коллективизма, что подразумевает важность группы (семьи, сообщества, нации) над индивидуальными интересами. Семья считается основой общества: в китайских СМИ акцентируются традиционные семейные ценности, такие как уважение к старшим, забота о детях и поддержка друг друга в трудные времена. Образование занимает центральное место в жизни китайцев: в СМИ много внимания уделяется достижениям в образовании, конкуренции в учебе и важности знаний для личного и общественного развития.»

Чжай Цилун:

«Китайское общество характеризуется рядом ключевых ценностей, которые формируют социальное сознание и определяют поведение граждан. СМИ подчеркивают важность патриотизма и национальной гордости. Это включает поддержку государственных программ и инициатив, которые направлены на укрепление национальной идентичности и безопасности. С учетом современных вызовов, китайские СМИ все чаще поднимают вопросы экологической устойчивости. Пропаганда ценностей бережного отношения к природе и устойчивого развития становится актуальной в контексте глобальных изменений климата и охраны окружающей среды.»

Ян Явэнь:

«Приоритетные ценности китайского общества отражены в основных ценностях социализма, которые являются концентрированным выражением духа современного Китая и воплощают стремление всех людей к общим ценностям. Это процветание, демократия, цивилизация и гармония (на национальном уровне); свобода, равенство, справедливость и верховенство закона (на социальном уровне), а также патриотизм, самоотверженность, честность, дружелюбие (на уровне отдельного гражданина). Эти ценности широко распространяются через медиа, образование, рекламу, культурную продукцию.»

Чэнь Аочэн:

«Китайская культура и традиции играют важную роль в формировании ценностей общества. СМИ освещают культурные события, традиции и исторические достижения. Примеры: репортажи о праздниках, таких как 春节 (Весенний фестиваль), обсуждение философских учений, таких как конфуцианство. В последние годы наблюдается рост интереса к социальной политике и благосостоянию граждан. СМИ освещают вопросы здравоохранения, образования и социальной защиты. Примеры: репортажи о государственных программах по улучшению качества жизни, доступу к медицинским услугам и обеспечению социальной справедливости.»

Ли Юйчэнь:

«В китайских СМИ подчеркивается важность социальной стабильности как основы для экономического роста и процветания. Это связано с историческим контекстом, когда нестабильность приводила к значительным последствиям для общества. Концепция “социальной гармонии” активно пропагандируется, включая идеи о взаимопомощи и сотрудничестве между различными слоями общества. СМИ освещают достижения Китая, подчеркивая значимость инноваций и технологий как основного двигателя прогресса. Это связано с концепцией «китайской мечты», которая подразумевает улучшение жизненного уровня населения, национальной гордости и экологической устойчивости. Ценности китайского общества, освещаемые в средствах массовой информации, формируют уникальный аксиологический портрет, который акцентирует внимание на социальной гармонии, коллективизме, экономическом развитии.»

З’яўленне вучэбнай дысцыпліны «Аксіялогія і дэанталогія журналістыкі» ў сістэме падрых-

тоўкі спецыяліста з паглыбленай вышэйшай адукацыяй (магістра) цалкам абгрунтаванае і своечасовае: з развіццём тэхналогій істотна мадэрнізуюцца формы і спосабы журналісцкай дзейнасці, узнікаюць новыя медыйныя калізій і прэцэдэнты «на мяжы», таму ўвага да аксіёлага-дэанталагічнай праблематыкі ўзрастае. Як справядліва падкрэслівае даследчык В. Абішава, «задача развіцця журналістыкі не можа быць абмежавана “тэхналагічнымі аспектамі” і прававымі нормаўмі. Надзвычай надзённай з’яўляецца праблема фарміравання прафесійнай культуры журналіста, выхавання пачуцця доўгу і адказнасці... Пытанне асабліва актуальнае ў цяперашні час, калі журналістыка становіцца адлюстраваннем дысгармоніі сацыяльных сувязей, нестабільнага становішча чалавека ў свеце» [5, с. 102]. Не выклікае сумнення, што ў працэсе адлюстравання і творчай інтэрпрэтацыі сацыяльнай рэчаіснасці важную ролю адыгрываюць каштоўнасці ўстаноўкі журналіста, якія істотна ўплываюць на пастаноўку мэтай прафесійнай дзейнасці, характар і формы яе ажыццяўлення.

Вучэбная дысцыпліна «Аксіялогія і дэанталагія журналістыкі» яшчэ больш актуалізавалася ў кантэксце экзістэнцыяльных выклікаў 2020 г. Даследчык К. Нігматуліна слухна адзначае: «Аксіялагічныя праблемы ўзнікаюцца ў навуцы і ў грамадстве ў перыяды аб’ектыўных крызісаў агульначалавечага светаадчування» [8]. У гэтых умовах важна адэкватна ацэньваць медыякантэнт, фарміраваць актуальныя ўяўленні аб каштоўнасцям змесце медыясферы, выкарыстоўваць карэктныя прыёмы аналізу журналісцкай інфармацыі, вызначаць абгрунтаваную метадыку ўсталявання прафесійна-

этычных кантактаў, вядзення дыскусіі, палемікі, дыялогу і палілогу пры вырашэнні праблемных сітуацый медыяпрактыкі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Падаляк, Т. У.* Аксіялогія сучаснай беларускай журналістыкі / Т. У. Падаляк; навук. рэд. У. В. Гніламедаў. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 2016. – 263 с.
2. *Падаляк, Т. У.* Аксіялогія сучаснай беларускай журналістыкі: аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук: 10.01.10 / Падаляк Таццяна Уладзіміраўна; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2019. – 49 с.
3. *Сидоров, В. А.* Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / В. А. Сидоров, С. С. Ильченко, К. Р. Нигматуллина; под общ. ред. В. А. Сидорова. – Санкт-Петербург: Роза мира, 2009. – 174 с.
4. *Прохоров, Е. П.* Журналистика и демократия / Е. П. Прохоров. – 2-е изд., доп. – Москва: РИП-холдинг, 2001. – 296 с.
5. *Абишева, В. Т.* Деонтология журналистики: к истории вопроса / В. Т. Абишева // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия: Филология. – 2011. – № 3 (63). – С. 99–104.
6. Аксіялогія і дэанталагія журналістыкі: вучэб. праграма ўстановы выш. адукацыі па вучэб. дысцыпліне для спецыяльнасці 1-23 80 05 «Журналістыка»; прафілізацыі: медыяменеджмент, тэлевізійная журналістыка / Т. У. Падаляк // Рэгістрацыйны № УД-7864/вуч. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 2020. – 23 с.
7. Аксиология и деонтология журналистики: учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для специальности: 7-06-0321-01 «Журналистика»; профилизации: журналистика и медиатехнологии, новые медиа (для иностранных граждан) / Т. В. Подоляк // Регистрационный № УД-728/м – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2023. – 27 с.
8. *Нигматуллина, К. Р.* Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения / К. Р. Нигматуллина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2008. – Вып. 1. – С. 140–146.

Анотацыя

У артыкуле абгрунтоўваецца неабходнасць распрацоўкі аксіёлага-дэанталагічнай мадэлі прафесійнай культуры журналіста ў сувязі са з’яўленнем новых маральных дyleм і дыскусійных пытанняў медыясферы. Адукацыйным адказам на актуальныя выклікі сучаснасці стала вучэбная дысцыпліна «Аксіялогія і дэанталагія журналістыкі», распрацаваная на кафедры медыялогіі факультэта журналістыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта для студэнтаў магістратуры.

Abstract

The article justifies the need to develop an axiological-deontological model of the professional culture of a journalist in connection with the emergence of new moral dilemmas and debatable issues in the media sphere. The educational response to the current challenges of our time has become the academic discipline “Axiology and Deontology of Journalism”, developed at the Department of Medialogy of the Faculty of Journalism of the Belarusian State University for master’s students.

Академический авторитет профессора А. Н. Данилова

14 мая 2025 г. исполнилось 70 лет известному белорусскому ученому-социологу, доктору социологических наук, профессору, члену-корреспонденту НАН Беларуси, заведующему кафедрой социологии Белорусского государственного университета Александру Николаевичу Данилову.

Профессор А. Н. Данилов – один из наиболее авторитетных ученых нашей страны. Его работы широко известны среди научной общественности, исследователей и ученых в области методологии науки, теории и истории социологии, философии, политологии, в сфере гуманитаристики и естественно-научного знания. Его уважают за талант, трудолюбие и человеческое участие, доступность в общении, обязательность и порядочность.

А. Н. Данилов родился в Витебске в рабочей семье, отслужил в армии, с отличием окончил одно из лучших высших учебных заведений в родном городе. Он прошел достойный трудовой путь от молодого исследователя и комсомольского вожака до государственного деятеля, педагога и ученого. Еще в студенческие годы ярко проявились его уникальные качества лидера и организатора. Работал в комсомоле (1978–1991): избирался секретарем коми-

тета комсомола института, был заведующим отделом студенческой молодежи, пропаганды и культурно-массовой работы Витебского областного комитета ЛКСМБ, руководителем лекторской группы, заведующим отделом студенческой молодежи, затем заведующим отделом исследования молодежных проблем ЦК ЛКСМБ. В 1991–1994 гг. А. Н. Данилов являлся главным специалистом (социологом), заведующим сектором изучения общественного мнения и прогнозирования, заведующим аналитическим отделом Службы информации Кабинета Министров Республики Беларусь.

Александр Николаевич успешно занимался управленческой деятельностью: с 1994 г. – заведующий сектором изучения общественного мнения и прогнозирования, заместитель начальника главного управления общественно-политической информации – начальник информационно-аналитического управления Администрации Президента Республики Беларусь. Незаменимый опыт руководителя, глубокие знания и высокие человеческие качества А. Н. Данилов продемонстрировал, работая заместителем Председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь (2003–2016 гг.).

С 1991 г. профессиональный путь Александра Николаевича связан с преподавательской деятельностью в Белорусском государственном университете. С 2005 г. – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук БГУ. В его кабинет всегда открыта дверь. Он покоряет своей искренностью в общении, отличается особым бережным отношением к научному наследию профессорского сословия, бережет и сохраняет связь старшего поколения профессорско-преподавательского состава с университетской молодежью. На кафедре неукоснительно соблюдаются строгие академические традиции высшей школы.

В трудные годы становления суверенитета, формирования государственности Беларуси Александр Николаевич одним из первых в отечественной науке подготовил монографии «Переходное общество: проблемы системной трансформации» (1997) и «Власть и общество: поиск новой гармонии» (1998). Профессор А. Н. Данилов стал новатором в переосмыслении роли социологии молодежи в связи с переходом к рыночным отношениям, в разработке социокультурной концепции государственной молодежной политики. По его инициативе в 1992 г. была создана лаборатория социологии молодежи, которая со временем выросла до уровня Центра социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи.

Кандидатская диссертация А. Н. Данилова была посвящена социологическому анализу духовных потребностей молодежи. Продолжая успешно развивать свой научный потенциал, максимально углубившись в выбранную ранее проблематику, ученый в 1993 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук по теме «Молодежь Республики Беларусь в условиях перехода к рыночным отношениям».

Важнейший для отечественного социологического сообщества стратегический проект, в котором очередной раз проявился и продолжает реализовываться яркий организаторский талант Александра Николаевича, – это создание в 1997 г. научно-теоретического журнала «Социология» (современное название – «Журнал Белорусского государственного университета. Социология»), главным редактором которого на протяжении почти трех десятков лет является

юбиляр. К несомненным достоинствам издания следует отнести участие в нем специалистов смежных научных дисциплин. Журнал давно признан ведущим печатным органом белорусской гуманитарной общественности, а публикация в нем оценивается как своего рода знак качества.

Являясь председателем Белорусского общественного объединения «Социологическое общество», профессор А. Н. Данилов занимается вопросами консолидации и преемственности поколений профессионального социологического сообщества. Всем известно трепетное отношение Александра Николаевича к сохранению памяти о всех ушедших из жизни белорусских ученых, внесших неоценимый вклад в становление и развитие отечественной социологической науки, – Г. П. Давидюке, А. Н. Елсукове, С. Д. Лаптенке, А. А. Ракове, С. А. Шавеле, Д. Г. Ротмане, В. Л. Абушенко, Л. Г. Новиковой и др.

Александр Николаевич – Лауреат премии Национальной академии наук Беларуси за лучшую научную работу (1999); обладатель стипендии Президента Республики Беларусь деятелям науки, образования, культуры и здравоохранения (2001) за достижение высоких результатов в сфере профессиональной деятельности. Ему объявлена благодарность Президента Республики Беларусь (2005) за заслуги в формировании национальной системы аттестации, плодотворную работу в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Профессорско-преподавательский состав кафедры социологии ФФСН БГУ, академическое сообщество учреждений высшего образования и Национальная академия наук Беларуси, коллеги, ученики, студенты, магистранты, аспиранты, докторанты тепло и сердечно поздравляют Александра Николаевича Данилова с 70-летием! Желаем юбиляру крепкого здоровья, творческого научного долголетия, новых академических высот, книг и учебников, талантливых учеников и как можно дольше оставаться активным и эффективным лидером социологического сообщества Республики Беларусь!

*Коллектив кафедры социологии ФФСН БГУ,
друзья, коллеги, ученики.*

Роль Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в создании белорусской модели развития

И. С. Турлай,

доцент кафедры управления и экономики высшей школы, кандидат экономических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

В статье проанализирован вклад первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в формирование и реализацию белорусской модели развития. Выделены следующие составляющие этой модели: четыре принципа «П» государственной политики, стратегия духовного и экономического возрождения страны, основы идеологии белорусского государства, белорусская модель социально-экономического развития. Делается вывод, что определенный А. Г. Лукашенко курс развития страны, поддерживаемый белорусским народом, продолжит реализовываться и в дальнейшей перспективе.

Ключевые слова: Республика Беларусь; А. Г. Лукашенко; белорусская модель развития; государственная политика; идеология.

The article analyzes the contribution of the first President of the Republic of Belarus A. G. Lukashenko to the formation and implementation of the Belarusian model of development. The following components of this model are highlighted: the four principles of state policy, the strategy for the spiritual and economic revival of the country, the foundations of the ideology of the Belarusian state, Belarusian model of socio-economic development. It is concluded that the course of development of the country, defined by A. G. Lukashenko and supported by the Belarusian people, will continue to be implemented in the future.

Keywords: Republic of Belarus; A. G. Lukashenko; Belarusian model of development; state policy; ideology.

В 2024 г. Республика Беларусь отметила 30-летие института президентства. 10 июля 1994 г. в ходе второго тура президентских выборов Главой государства был избран А. Г. Лукашенко, а 20 июля 1994 г. он официально вступил в новую должность.

Избранный первым Президентом молодой независимой республики, А. Г. Лукашенко стал непосредственным разработчиком модели ее политического, социально-экономического и идеологического развития, придерживаясь которой Беларусь успешно развивается по настоящее время.

Вспоминая свои первые шаги в должности Главы государства, А. Г. Лукашенко отмечал, что в сложных условиях того времени ему «пришлось брать всё на себя и, идя от жизни, закладывать в фундамент белорусской независимой государственности идеи, рожденные и выстраданные нами

и нашим народом. Видимо, была своя логика в том, что именно первый Президент острее и точнее воспринимал выстраданные обществом идеи и чаяния, надежды людей» [1, с. 16].

А. Г. Лукашенко определил четыре основных принципа проводимой им и органами власти государственной политики: последовательность, плановость, преемственность и постепенность. Эти четыре принципа «П» стали реализовываться во внутренней и внешней политике, экономике и социальной сфере, культуре и общественной жизни страны [2].

Так, принцип последовательности нашел выражение в построении вертикали власти, основу которой составила сильная президентская власть. По инициативе А. Г. Лукашенко в структуре власти был создан мощный демократический институт –

Всебелорусское народное собрание (ВНС). Это современный аналог исторических форм массового народного представительства (таких как славянские вече, Всебелорусские съезды Советов и съезды Коммунистической партии советского периода), в рамках которого рассматриваются стратегические вопросы развития республики [3]. С 2022 г. ВНС получило конституционный статус высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь.

Принцип последовательности отразился и в политике государства в сфере сохранения культурного наследия, лучших черт характера белорусского народа, таких как уважение к гражданам других национальностей и религий, толерантность, миролюбие. «Вы должны знать, что самая интернациональная страна на постсоветском пространстве, да, наверное, и в мире, это – Беларусь, – указывал А. Г. Лукашенко. – У нас что, есть какие-то национальные вопросы, религиозные и прочие?! Да нет их... История так сложилась. История создала такой менталитет нашего народа» [4]. Следуя этому принципу, белорусское государство отказалось от агрессивного национализма в сфере культуры и общественной жизни, продолжило оказывать поддержку сложившемуся в обществе двуязычию – возможности свободного использования белорусского и русского языков.

Принцип последовательности проявился и в реформировании национальной экономики страны: речь идет о ее эволюционном рыночном преобразовании, учитывающем значительную роль государства в народном хозяйстве, с одной стороны, и содействие развитию предпринимательской инициативы и конкуренции – с другой. Отказавшись от шоковой терапии и масштабной приватизации госсектора, республика сохранила накопленный экономический потенциал, не допустила формирования олигархических структур, массовой безработицы и обнищания населения, сохранила экономические отношения с традиционными партнерами на постсоветском пространстве.

С экономическим курсом страны связан и принцип планомерности, который проявился в поэтапном повышении уровня экономического развития. Так, в 2003 г. Беларусь одной из первых на постсоветском пространстве восстановила докризисный уровень ВВП советского периода 1990 г., а к настоящему времени превзошла его уже более чем вдвое [5, с. 47].

Принцип планомерности нашел отражение и в социальной сфере и связан с обеспечением минимальных государственных стандартов в области продовольствия, жилищно-коммунальных услуг, медицинского обслуживания, социальной защиты населения и др.

Принцип преемственности выразился в развитии интеграционных процессов с республиками бывшего Советского Союза, прежде всего с Россией. Президент Беларуси неоднократно указывал на то, что распад СССР был крупнейшей геополитической катастрофой XX в., и всегда активно выступал за возрождение интеграции бывших советских республик [6; 7]. Руководствуясь принципом преемственности, А. Г. Лукашенко стал одним из инициаторов создания таких интеграционных образований на постсоветском пространстве, как Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз.

Принцип преемственности проявился также в исторической преемственности, основанной на национальных традициях белорусского народа. Следуя этому принципу, по результатам инициированного А. Г. Лукашенко народного голосования были утверждены современные Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь, которые стали преемниками соответствующих государственных символов Белорусской ССР [5, с. 74]. Следование преемственности, необходимости сохранения исторической памяти нашло отражение во введении в учебных заведениях специального курса, посвященного изучению истории Великой Отечественной войны советского народа периода 1941–1945 гг.

В культурной политике принцип преемственности проявился в поддержании инфраструктуры государственных учреждений культуры и искусства, в социальной политике – в сохранении основ высокообразовательной системы советского времени.

Принцип постепенности связан с проведением внешнеполитического курса страны в условиях негативных последствий расширения ЕС и НАТО на Восток [1]. Реализуя миролюбивую политику, Беларусь стремится избегать шагов, которые позволили бы втянуть страну в международные конфликты, нацелена на восстановление политического диалога с западными странами с учетом своих национальных интересов. В рамках данного курса Беларусь выступала и продолжает выступать за разрешение имеющихся военных и геополитических конфликтов исключительно мирным путем – путем дипломатических переговоров. «Самая миролюбивая страна в мире – Беларусь. Мы хотим только мира», – отмечал А. Г. Лукашенко, указывая на то, что военный ответ странам НАТО возможен лишь в случае попытки нападения с их стороны [8]. Свою приверженность миролюбивому курсу Беларусь демонстрировала неоднократно: самые яркие примеры относятся к 1999 г., когда во время бомбардировок Югославии странами НАТО Президент А. Г. Лукашенко совершил визит в Белград, а также

к 2014–2015 и 2022 гг., когда во время боевых действий в Украине Беларусь предоставила площадку для проведения переговоров по урегулированию вооруженного конфликта.

Рассмотренные четыре «П» государственной политики Республики Беларусь были положены Президентом А. Г. Лукашенко в основу стратегии духовного и экономического возрождения страны, идеологии белорусского государства и белорусской модели социально-экономического развития.

Разрабатывая стратегию духовного и экономического возрождения республики, А. Г. Лукашенко определил ключевую цель своей политики – повышение жизненного уровня белорусского народа, постепенное приближение его к уровню высокоразвитых стран, создание открытого, гуманного, цивилизованного, правового общества. Для эффективной реализации этой стратегии он наметил следующие основные приоритеты: экспорт, жилье, продовольствие [9; 10]. Развитие экспортоориентированных производств рассматривалось как источник обеспечения экономики валютой, необходимой для покрытия импорта, от которого Беларусь имеет большую зависимость, поскольку в прошлом республика выполняла роль «сборочного цеха» Советского Союза. Жилищное строительство не только несет в себе социальную функцию, но и является своего рода экономическим локомотивом, стимулирующим развитие других связанных со строительством отраслей народного хозяйства. Поддержка сельского хозяйства направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны, замещение импорта и ориентацию на экспорт соответствующей продукции. Основой трех названных приоритетов была определена инновационная и инвестиционная деятельность при выделении науки и здоровья нации как главных инструментов на пути осуществления стратегии возрождения страны.

А. Г. Лукашенко были также сформулированы новые подходы к идеологической и воспитательной работе, базирующиеся на христианских ценностях [10], определено, что идеология белорусского государства должна включать элементы общемировых политических идеологий – коммунистической, консервативной и либеральной.

В структуре основ идеологии белорусского государства А. Г. Лукашенко выделил следующие элементы названных идеологий: от коммунистической идеологии – коллективизм, социальная справедливость, патриотизм, высокий престиж образования, общественно полезный труд без расчета на материальное вознаграждение, использование форм морального поощрения людей; от консервативной – ориентация на традиционные ценности – способность трудиться не только ради наживы, но

и для блага общества, потребность в идеалах и высоких целях, коллективизм и взаимопомощь, социальная опека и уважительные отношения государства и народа, доброжелательность, толерантность, рассудительность, осторожность в заимствовании чужих идеалов, ценностей и целей; от либеральной – признание жесткой конкуренции, порождающей высочайшие образцы творчества и результатов труда, а также того, что человек должен, прежде всего, рассчитывать сам на себя, чтобы получить средства к существованию [1, с. 17–20].

Президент Беларуси также определил пять характерных особенностей белорусской модели социально-экономического развития:

- сильная и эффективная государственная власть, обеспечивающая социальную справедливость, общественный порядок и безопасность, противостоящая криминалу и коррупции;
- роль частного сектора заключается в том, что он может и должен развиваться наряду с государственным, но не в ущерб национальным интересам, государство сокращает вмешательство в частный сектор при одновременном повышении ответственности субъектов предпринимательства за выполнение законодательства;
- приватизация является не самоцелью, а средством поиска заинтересованного инвестора, создания эффективного собственника, она должна соответствовать интересам государства и для каждого предприятия носить индивидуальный характер;
- многовекторность внешней политики, развитие взаимовыгодных интеграционных процессов прежде всего с Россией и странами СНГ, эффективная интеграция в мировое сообщество;
- сильная социальная политика государства, инвестиции в здоровье, в профессиональное и культурное развитие личности, адресная социальная защита, направленная на самые слабозащищенные группы населения [11; 12, с. 66].

Комментируя особенности белорусской модели социально-экономического развития, А. Г. Лукашенко отмечал: «Мы в Беларуси не смогли и не захотели взять на вооружение рационалистические заповеди индивидуализма, воплощенные в философии свободного рынка, согласно которой выживает сильнейший. Доброта, уважение к человеку, помощь слабому – высшие христианские идеалы, которыми всегда вдохновлялась русская цивилизация. Именно они составляют основу белорусской социально-экономической модели... В Беларуси вы не найдете кричащей пропасти между богатыми и бедными. Так же как не найдете собственности, украденной у народа. Мы для себя четко определили – экономическая система, основанная на первоначальном обмане, не может быть устойчивой. Тот, кто

получил богатства, не заработав их, не сумеет по настоящему ими распорядиться. Лишь та собственность эффективна, которая создана собственным трудом и талантом. Полное изгнание моральных, нравственных принципов из экономики оборачивается против самой экономической системы, постепенно превращая ее в паразитическую и неэффективную. В этом состоит значительное отличие нашего белорусского пути. Однако именно в этом – его сходство и родство с подлинными духовными ценностями русского мира и русской цивилизации...» [13].

Прошедшие тридцать лет президентства А. Г. Лукашенко подтвердили жизнеспособность и правильность реализуемого белорусским лидером курса развития страны. Белорусская модель развития позволила обеспечить мир, спокойствие, стабильность, поступательное экономическое развитие с учетом традиционных ценностей и идеалов, защитила страну от попыток внешнего политического, экономического и идеологического подчинения, олигархического передела государственной власти и народной собственности, навязывания радикальных реформ и «цветных революций», межнациональных и межконфессиональных противоречий, помогла выстоять в условиях экономических кри-

зисов, санкций, торговых и информационных войн, дестабилизаций ситуации в регионе, содействовала поддержанию и укреплению суверенной белорусской государственности. Высокая оценка деятельности А. Г. Лукашенко со стороны белорусского народа отразилась в результатах президентских выборов, состоявшихся в 2001, 2006, 2010, 2015 и 2020 гг., на которых политик одержал убедительную победу. Чувствуя настроения и запросы общества, А. Г. Лукашенко выдвинул свою кандидатуру и на очередных президентских выборах 2025 г., результаты которых показали высочайший уровень доверия белорусского народа к своему лидеру.

Говоря о своей роли в истории, А. Г. Лукашенко отмечал, что хотел бы войти в историю как создатель белорусского государства [3]. Это же положение имеет отношение и к модели развития страны, непосредственным создателем которой является белорусский Президент. За этой моделью стоит плодотворная деятельность А. Г. Лукашенко, за ней – опыт всей истории формирования белорусской государственности, за ней – мировосприятие и умонастроение белорусского общества, за ней – пожелания и надежды каждого гражданина республики, а значит, за этой моделью – будущее Беларуси.

Список использованных источников

1. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов / Администрация Президента Республики Беларусь. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 192 с.

2. Главные принципы государственной политики Республики Беларусь // Президент Республики Беларусь. – 2013. – URL: <https://goo.su/bNqZQ> (дата обращения: 19.12.2024).

3. Лукашенко, А. Г. Хочу быть создателем этого государства: интервью РИА Новости / А. Г. Лукашенко; беседа вел Д. Киселев // РИА Новости. – 2021. – 12 дек. – URL: <https://goo.su/DpLzY> (дата обращения: 19.12.2024).

4. Лукашенко, А. Г. Стенограмма пресс-конференции СМИ регионов России / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 2009. – 2 окт. – Президент Республики Беларусь. – URL: <https://goo.su/C8fGRqj> (дата обращения: 19.12.2024).

5. Турлай, И. С. Беларусь: от протестов к народному единству / И. С. Турлай. – Москва: Алгоритм, 2021. – 138 с.

6. Лукашенко, А. Г. Мы должны быть вместе! Выступление в Госдуме России / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 1999. – 27 окт. – URL: <https://goo.su/XUw1cg> (дата обращения: 19.12.2024).

7. Лукашенко, А. Г. Беларусь в современном мире. Выступление на встрече со студентами БГУ / А. Г. Лу-

кашенко // Президент Республики Беларусь. – 2008. – 12 февр. – URL: <https://goo.su/ZVrWp6u> (дата обращения: 19.12.2024).

8. Рабочая поездка в Ошмянский район Гродненской области // Президент Республики Беларусь. – 2024. – 26 марта. – URL: <https://goo.su/Yf4Vce> (дата обращения: 19.12.2024).

9. Краткая характеристика внутренней и внешней политики Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 1999. – URL: <https://goo.su/OvTNZ55> (дата обращения: 19.12.2024).

10. Биография Президента // Президент Республики Беларусь. – 2012. – URL: <https://goo.su/4PiaioS> (дата обращения: 19.12.2024).

11. Лукашенко, А. Г. Выступление на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 2002. – 22 марта. – URL: <https://goo.su/D8bF> (дата обращения: 19.12.2024).

12. Медведев, Р. А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели / Р. А. Медведев. – Москва: ВВРГ, 2010. – 320 с.

13. Лукашенко, А. Г. Выступление на пленарном заседании XV Всемирного конгресса русской прессы / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 2013. – 20 июня. – URL: <https://goo.su/JB4gOt> (дата обращения: 19.12.2024).

УДК 316.7(476) (043.3)

Процессы цифровой трансформации общества через образовательный дискурс: КОМПЛЕКСНОСТЬ И МНОГОАСПЕКТНОСТЬ цифровой социологии

И. П. Салтанович,

доцент кафедры истории и социальных наук, кандидат социологических наук, доцент,
Минский государственный лингвистический университет

В статье на основе анализа публикаций рассматриваются новые вызовы и аргументы в пользу развития цифровой социологии в высшей школе Беларуси. Исследование образовательного дискурса, касаемое всех процессов, связанных с цифровой трансформацией общества, является одной из важных задач социологической науки. Определяются перспективы развития цифровой социологии на современном этапе развития социологической науки, обосновывается ее полезность в области гуманитарного, экономического и политического развития современного общества. Анализируются возможности цифровой социологии, позволяющие студентам развивать междисциплинарное мышление и критическое восприятие цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая социология; цифровые технологии; цифровая грамотность; критическое мышление; междисциплинарный характер; социальная значимость; цифровая культура.

The article analyses new challenges and arguments for the development of digital sociology in higher education in Belarus. The study of the educational discourse on all processes related to the digital transformation of society is one of the important tasks of sociological science. The prospects of development of digital sociology at the present stage of development of sociological science are defined and its usefulness in the field of humanitarian, economic and political development of modern society is substantiated. The possibilities of digital sociology are analysed, allowing students to develop interdisciplinary thinking and critical perception of digital technologies.

Keywords: digital sociology; digital technologies; digital literacy; critical thinking; interdisciplinary; social relevance; digital culture.

Сегодня наша жизнь обуславливается технологиями. Многие из повседневных действий в значительной степени зависят от различных интеллектуальных устройств, включая смартфоны, компьютеры, ноутбуки и планшеты с доступом в Интернет. Мы используем их разными способами: через общение, сетевое взаимодействие, обмен информацией, онлайн-шопинг, документооборот, культурный и интеллектуальный обмен, обмен идеями и эмоциями, развлечения, образование, организацию, управление и т. д. В целом использование технологий оказывает всеохватное и разнообразное влияние на нашу личную, семейную, общественную жизнь, а также на вопросы государственного уровня. Речь идет о цифровой трансформации

общества, ключевыми аспектами которой являются тотальная цифровизация социальных процессов, изменение форм социального взаимодействия, формирование новых социальных институтов, трансформация традиционных социальных практик, появление цифровых социальных феноменов.

Аргумент, выдвигаемый в этой статье, заключается в том, что оцифровка повлекла за собой гораздо более серьезные изменения, более фундаментальный сдвиг и в создании знаний. Поскольку общества все стремительнее оцифровываются, одним из глубоких последствий этого сдвига является то, что исследования и знания, неизбежно опосредованные цифровыми технологиями, активно требуют тех, кто способен

эфектыўна выкарыстоўваць шырокі набор цифровых інструментаў у рамках працэсаў вытворчасці, перадачы і воспрыйняцця ведаў, вытворчасці і практычнага выкарыстання іх неабходнага патэнцыяла.

Цифровая трансфармацыя патрабуе рэвалюцыі ў вобласці навыкаў, трактуемых як вызов і магчымасць. Беларусь фарміруе адукацыйную сістэму, адпавядаючую патрабаванням цифровой эпохі. А гэта двусторонні вызов, касаючыся як базавых цифровых навыкаў, часткі сённяшняга разумення граматычнасці, так і спецыялізаваных, неабходных беларускімі арганізацыямі для інновацый у вобласці ключавых тэхналогій (Key Enabling Technologies (KETs)), такіх як штучны інтэлект (AI) ці Інтэрнет рэчэй (IoT), а таксама для забеспячэння бяспекі, для чаго патрэбны спецыялісты па кібербяспекі.

Существует два аспекта цифровых навыкаў, якія важны для будучага процветання Беларусі. Першы звязан з здольнасцю проста функцыянаваць у эканоміцы і грамадстве ў ўмовах пашыранага распаўсюджвання цифровых тэхналогій, другой – з спецыяльнымі цифровымі навыкамі, неабходнымі кожнаму сучаснаму работніку ў любой сферы, каб ісці ў ногу з імклівым развіццём цифровых інновацый. Важнасць гэтых аспектаў (базавыя цифровыя навыкі і цифровая спецыялізацыя) падкрэплена амбіцыйнымі мэтамі, паставленымі ў бачэнні Беларусію дэцыяналізацыі краіны да 2030 года, апрапанаванымі ў Указе «О цифровом развіцці» [1].

Падходы, выкарыстоўваемыя для атрымання навыкаў цифровой эпохі, могуць быць эфектыўнымі толькі ў тым выпадку, калі яны падтрымліваюцца неабходнымі зменамі ў працэсе разрабкі адукацыйных праграм. У сярэднім нашы адукацыйныя ўстаноўкі на ўзроўні ўніверсітэцкага адукацыі для атрымання спецыялізаваных цифровых навыкаў павольна мяняюць свае адукацыйныя праграмы, пры гэтым падыход застаецца традыцыйным і не заўсёды адаптаваным да дынамікі патрэбнасцей рынку працы.

Растучая складанасць свету, выкліканая цифровой трансфармацыяй, цяпер патрабуе новай комплекснай мадэлі ведаў для тлумачэння і рэагавання на рэальнасць вездесучых цифровых даных, алгарытмічных аўтаматызаваных працэсаў, вылісільных інфраструктур, цифровых платформаў і цифровых аб'ектаў.

Продвигая сучасныя прадметы, такія як «Цифровая сацыялогія», «Цифровая культура», «Нейрограматычнасць», адукацыйная палітыка прызнае важнасць падрыхтоўкі студэнтаў усіх спецыяльнасцей да цифровой эканоміцы і кар'еры навагодняга дня.

Теоретический и практический аспекты

Тэхналогія (напрыклад, ІІІ і алгарытмы) становіцца цэнтральным вузлом вытворчасці ведаў і культуры, а атрыманне такім чынам ведаў і культура фарміруюць людзей і іх бачэнне свету ў аўтаматычна ўмацаваным цыкле. Мы не можам палягацца толькі на сучасныя «дысцыплінарныя» метады і рамкі ведаў, каб осмыслиць і інтэрпрэтаваць пераўтвараючае ўздзеянне новых тэхналогій на наш сацыум і культуру, паколькі іменна гэты метады і рамкі новыя тэхналогіі патрабуюць ад нас пераосмыслиць.

«Нынешнюю тэхналагічную рэвалюцыю характарызуе не цэнтральная роля ведаў і інфармацыі, але прымяненне такіх ведаў і інфармацыі да генеравання ведаў і прыбораў, апрацоўваючым інфармацыю і ажыццяўляючым камунікацыю» [2, с. 51], г. б. пытанне разумення праходзячых зменаў і умовнага ўсталявання ў імкліва змяняючым сацыум становіцца жывотрэпешчым. «Генеріраваць» неабходныя ведаў у адукацыйным дыскурсе здольна, у асаблівасці, цифровая сацыялогія – вобласць сацыялогіі, якая вывучае ўзаемадзеянне паміж сацыумам і цифровымі тэхналогіямі, фокусіруючыся на тым, як цифровыя інструменты і платформы ўплываюць на сацыяльныя структуры, працэсы і адносіны.

Теоретическим асновам разумення новых сацыяльных працэсаў служыць праца па цифровой стратіфікацыі грамадства М. Кастельса («Інфармацыйная эпоха»), трансфармацыі сацыяльнага капітала ў цифровой сродзе (даследаванні Б. Уэллмана), фарміраванню сеткавай ідэнтычнасці (канцэпцыя Ш. Тэркл). Ш. Тэркл вывучае, як нашы прыборы і алайн-персоны пераапрацоўваюць чалавечыя сувязі і абшчэне, і просіць нас глыбока задумацца аб новых тыпах сувязі, якія мы хочам мець.

Чэрез асваенне сучасных канцэпцый тэорыі сеткавага грамадства (Ян Ван Дэйк «The Network Society»), цифровой габітуса (расшырэнне тэорыі П. Бурдье ў працах Д. Лаптон), алгарытмічнай культуры (Т. Гіллэспі)

развивается методологическая база цифровой социологии.

Ян Ван Дейк – один из ведущих ученых, разрабатывающих подход сетевого общества, структуру, которая ставит сети в качестве маркера для понимания сложно интегрированных обществ. «...Сети не должны быть основными единицами современного общества, как это представляется М. Кастельсу... этими основными единицами считаются индивидуумы, домохозяйства, группы и организации... сочетание социальных и медийных сетей, созданное как организационными, так и технологическими инновациями, формирует всеобъемлющую сетевую структуру современных обществ. Это сочетание оправдывает использование сильной метафоры сетей, формирующих нервную систему передовых высокотехнологических обществ» [3, p. 33].

Рассмотрением вопроса о том, как курируется информация и какую роль в этом играют алгоритмы, Т. Гиллеспи открывает действительно интересную призму для изучения. «По сути, речь идет о вынесении оценочных суждений, поэтому это напоминает нам, что алгоритмы все время выносят оценочные суждения, но эти оценочные суждения могут сталкиваться друг с другом в этих случаях» [4].

Посредством цифровой этнографии (Кр. Хайн «Virtual Ethnography»), сетевого анализа (работы Б. Уэллмана и К. Хейторнтуэйт), методов анализа больших данных (Р. Китчин «The Data Revolution») формируется актуальный научный дискурс, в котором «цифровая социология» выступает как новая парадигма (Д. Лаптон «Digital Sociology»), интегрируя традиционные и цифровые методы (Р. Роджерс «Digital Methods») и этические аспекты цифровых исследований (работы Н. Kennedy).

В отечественном теоретическом поле наиболее интересны новые работы российских социологов – учебник «Социология цифровизации» С. А. Кравченко, «Социология Интернета» В. В. Касьянова, вышедшие в 2024 г. и отвечающие на запрос высшей школы, «Цифровая социология для изучения цифрового общества» Д. Е. Добринской.

Цифровая социология представляет собой интеллектуальный и чуткий срез исследований современного общества, наглядно и продуктивно анализируя, как цифровые данные все больше превращают знание в основную современную

социальную проблему. Ее можно рассматривать как оптимистичный и открытый проект, реализуемый в рамках быстро развивающегося сообщества практиков. Как учебная дисциплина она даст возможность понять процессы, которыми социальные условия и социальные отношения трансформируются новыми технологиями, пространенностью данных и алгоритмической мощностью, а также увидеть способы восприятия социальной реальности своим особым образом, создавая множественные теоретические темы, формулируя исследовательские проблемы. Знания в области цифровой социологии помогут студентам адаптироваться к изменениям в обществе и быть более конкурентоспособными на рынке труда.

Образовательные результаты

В образовании цифровая социология находит применение в различных аспектах, включая учебную аналитику (сбор и анализ данных о студентах и их успеваемости для улучшения образовательного процесса) [5]; чат-боты, используемые для оказания помощи студентам в поиске информации и адаптации к учебному процессу, что ускоряет доступ к ресурсам и снижает нагрузку на преподавателей [6]; интерактивные инструменты [6]; виртуальные симуляции с обращением к VR-технологиям для безопасной отработки практических навыков в сложных профессиональных областях [5]. Эти примеры демонстрируют, как цифровая социология стимулирует создание адаптивной, гибкой и эффективной образовательной среды, способствующей более глубокому обучению и взаимодействию, обучению навыкам работы с цифровыми инструментами и ресурсами, формированию цифровой грамотности у студентов, что является необходимым в современном обществе.

Интеграция цифровой грамотности в учебные программы несоциологического профиля может быть достигнута с помощью нескольких стратегий (рис. 1).

Цифровая социология может значительно обогатить образование для студентов несоциологических специальностей, предоставляя следующие преимущества:

- *анализ данных*: студенты учатся использовать большие данные и алгоритмы для анализа социальных явлений, что полезно в таких областях, как маркетинг, управление и журналистика [9; 11];

• *критическое мышление*: изучение влияния цифровых технологий на общество развивает навыки критического анализа, что актуально для всех гуманитарных и социальных наук [10];

• *междисциплинарный подход*: цифровая социология объединяет методы из разных дисциплин, позволяя студентам применять социологические инструменты в своих областях [9; 11];

• *понимание цифровой культуры*: знание о том, как цифровые технологии влияют на социальные взаимодействия и идентичности, помогает студентам лучше адаптироваться к современным реалиям [10].

Рис. 1. Стратегии интеграции цифровой грамотности

Эти аспекты комплексно делают цифровую социологию важным дополнением к образовательным программам в различных областях. С помощью цифровой социологии студенты могут изучать различные темы и явления, такие как влияние информационно-коммуникационных технологий на социальные отношения, роль социальных сетей в формировании цифровой идентичности, при взаимодействии с другими людьми.

Социальная значимость

Национальная образовательная политика (Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, подготовленная в развитие решений VI Всебелорусского народного собрания) [12] представляет собой дальновидный подход к решению многих возникающих проблем, подчеркивая многопрофильную, гибкую и ориентированную на студента обра-

зовательную модель. Эта политика выступает за интеграцию наук и технологий, формируя целостную среду обучения, которая способствует творчеству, критическому мышлению и научному складу ума.

Продвигая современные предметы, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ данных, политика признает важность подготовки студентов к цифровой экономике и карьере завтрашнего дня. Акцент на цифровой грамотности отражает острое понимание необходимости надежной структуры цифрового образования для поддержки целей развития Беларуси. На рис. 2 отражена социальная значимость новой дисциплины для общества, науки и образования.

Для общества	Для науки	Для образования
• Понимание цифровых трансформаций • Адаптация к новым условиям • Развитие цифровой культуры	• Развитие методологии • Новые исследовательские направления • Междисциплинарная интеграция	• Актуализация программ • Развитие новых компетенций • Соответствие запросам времени

Рис. 2. Социальная значимость цифровой социологии

Курс «Цифровая социология» отражает образовательную инновационность в соответствии с принципами гибкого студентоориентированного обучения, формирования научного мировоззрения. Его внедрение является стратегически важным шагом в модернизации высшего образования и подготовке конкурентоспособных специалистов будущего (рис. 3).

Рис. 3. Комплексность и многоаспектность цифровой социологии как области знания

Курс «Цифровая социология» может представлять собой важный образовательный компонент, полностью соответствующий современным

тенденциям развития образования, обозначенным в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. [12]. Его значимость определяется комплексом следующих факторов:

- междисциплинарный характер;
- интеграция социологических знаний с цифровыми технологиями;
- развитие комплексного понимания взаимодействия общества и технологий;
- формирование многопрофильных компетенций.

Практическая ценность заключается в развитии навыков анализа и интерпретации цифровых данных, повышении цифровой грамотности, подготовке к требованиям современного рынка труда.

Обучение цифровой социологии позволит студентам развивать междисциплинарное мышление и критическое восприятие цифровых технологий. Студенты получают возможность анализировать и интерпретировать данные из различных источников, что будет способствовать

их профессиональному росту и адаптации к быстро меняющимся условиям труда.

Призыв к активному внедрению и развитию подобных курсов основан на понимании стремительной цифровизации общества, где образовательные учреждения должны играть ключевую роль в подготовке студентов к новым вызовам. Внедрение курса «Цифровая социология» может стать важным шагом в этом направлении, драйвером продуктивной работы над созданием междисциплинарных программ, которые объединят традиционные академические знания с новыми цифровыми навыками в соответствии с задачами второго этапа Концепции (2026–2030 гг.), предусматривающего проектирование перспективных в условиях VI и последующих технологических укладов специальностей (квалификаций) и открытие подготовки по ним по развитию модели «Университет 4.0» и внедрению элементов модели «Университет 5.0» [12]. Это позволит выпускникам быть более конкурентоспособными на рынке труда и готовыми к решению сложных задач современного мира.

Список использованных источников

1. О цифровом развитии: Указ Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2023 г. № 381. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-381-ot-29-noyabrya-2023-g> (дата обращения: 26.08.2024).

2. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

3. *Dijk, J. Van* The Network Society / J. Van Dijk. – London: Sage Publications. – 2012. – 336 P.

4. *Gillespie, T.* The Relevance of Algorithms / T. Gillespie. – 2013. – URL: <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009> (date of access: 10.12.2024). – DOI:10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009.

5. *Коробков, М.* Что такое цифровизация образования и зачем она нужна / М. Коробков. – 2024. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 30.08.2024).

6. *Минина, В. Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В. Н. Минина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – № 13 (1). – С. 84–101. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>

7. How Can You Integrate Digital Literacy into Non-STEM Subjects? – URL: <https://www.linkedin.com/advice/1/how-can-you-integrate-digital-literacy-non-stem-i4ice> (date of access: 20.12.2024).

8. Empowering Educators: A Guide to Teaching Digital Literacy and... – URL: <https://www.notion4teachers.com/blog/teaching-digital-literacy-and-citizenship-guide> (date of access: 22.12.2024).

9. *Шураева, Л. Ю.* Развитие цифровой социологии в современной науке / Л. Ю. Шураева // Социальные технологии и процессы. Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 174–177.

10. *Добринская, Д. Е.* Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250–259. – DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>.

11. Цифровая социология. Высшая школа современных социальных наук МГУ. – Москва, 2024. – URL: <https://vshssn.msu.ru/nauka/projects/cifrovaya-sociologiya> (дата обращения: 27.08.2024).

12. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. – URL: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda/kontseptsiya.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).

Применение смешанного обучения как инструмент управления качеством образования в условиях цифровой трансформации

Т. М. Фильченкова,

старший преподаватель кафедры защиты информации,

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

В статье проанализировано понятие «качество образования» с точки зрения управления им в условиях цифровой трансформации. Рассмотрены уровни управления системой качества в учреждении высшего образования Республики Беларусь. Автором разработаны дорожная карта мероприятий для возможности преподавателям применять смешанное обучение в образовательном процессе учреждения высшего образования и организационно-функциональная схема применения смешанного обучения при преподавании учебной дисциплины для повышения качества образовательного процесса. Охарактеризована роль преподавателей и развития их профессиональных и социально-личностных компетенций в повышении качества высшего образования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: образовательный процесс; смешанное обучение; управление качеством образования; учебная дисциплина; цифровая трансформация; электронное обучение.

The article analyzes the concept of quality of education from the point of view of its management in the context of digital transformation. The levels of quality system management in a higher education institution of the Republic of Belarus are considered. The author has developed a roadmap of activities to enable teachers to use blended learning in the educational process of a higher education institution and an organizational and functional scheme for using blended learning in teaching an academic discipline to improve the quality of the educational process. The article describes the role of teachers and the development of their professional and social-personal competencies in improving the quality of higher education in the Republic of Belarus.

Keywords: educational process; blended learning; education quality management; academic discipline; digital transformation; e-learning.

Вопросы соотношения электронного и традиционного обучения, которые отражаются в понятии «смешанное обучение», стали актуальными в условиях цифровой трансформации. Смешанное обучение в учреждениях высшего образования (УВО) активно применяется благодаря таким особенностям, как стимулирование самостоятельной работы студентов и повышение мотивации студентов, которые стремятся повысить свой уровень цифровой коммуникации для будущей профессиональной деятельности [1].

В национальной системе образования до настоящего времени не выработано единых моделей и подходов к реализации смешанного обучения в высшей школе с учетом рисков, обус-

ловленных переходом в обучении на иной технологический уровень работы с информацией. В системе высшего образования в условиях цифровой трансформации присутствуют две основные актуальные проблемы [2]:

1) фундаментальные ценности и смыслы образования вытесняются, а будущим специалистам предлагаются поверхностные знания;

2) как использовать цифровые следы преподавателей и студентов в системе электронного обучения УВО для оценки качества обучения.

Цель исследования – теоретическое обоснование преимуществ и возможностей смешанного обучения, применяемого в образовательном процессе УВО Республики Беларусь в условиях

цифровой трансформации для повышения качества образования.

Объектом исследования выступает качество высшего образования в условиях цифровой трансформации, предметом – управление качеством смешанного обучения в УВО.

Методологической основой исследования являются:

- синергетический подход, предполагающий интеграцию и использование многих научных подходов и направлений;

- системный подход, позволяющий осуществлять анализ качества обучения, рассматривая его как совокупность свойств образовательной системы, протекающего в ней образовательного процесса и результатов обучения;

- трансдисциплинарный подход, позволяющий интегрировать положения и методы из различных областей философского, гуманитарного, естественно-научного знания для исследования принципиально нового для человечества повседневного образовательного опыта;

- методология социально-педагогического проектирования, служащая научной базой для проведения научно-практических исследований в области управления качеством образования.

К теоретической базе данного исследования относятся:

- электронное и смешанное обучение в преподавании учебных дисциплин (В. А. Богуш, Ю. И. Капустин, А. А. Ковалевская, В. Н. Курбацкий, Н. В. Ломоносова, О. А. Минич, Л. Г. Титаренко, Дж. Бейли, Дж. Бергман, К. Бонк, Ч. Грэхем, Дж. Руни, Х. Стейкер, А. Сэмз, М. Хорн);

- цифровая трансформация и цифровизация высшего образования (В. А. Богуш, Л. А. Бурганова, М. Ю. Ефлова, Н. Ю. Звягинцева, В. Н. Курбацкий, О. А. Максимова, К. А. Озерова, Ю. Р. Хайруллин, И. Ф. Фахритдинов);

- фундаментальные и прикладные теоретические исследования в области качества образования (А. В. Вроейнстийн, М. Б. Гузаиров, А. И. Жук, О. Л. Жук, И. И. Казимирская, И. А. Колесникова, Е. А. Коновальчик, Н. Н. Кошель, З. С. Курбыко, А. П. Орлова, Н. И. Максимов, А. В. Позняк, Н. А. Селезнева, В. В. Сериков, В. А. Слостенин, А. П. Солодков, А. И. Субетто, Ю. Г. Татур, А. В. Торхова, А. Н. Чекмарев).

В исследовании применялись следующие методы:

- теоретические (изучение и анализ педагогических исследований и опыта управления ка-

чеством образования в УВО, нормативных документов, статистических данных по проблеме исследования, системный анализ, обобщение, педагогическое моделирование);

- эмпирические (педагогическое наблюдение, анкетирование и опросы субъектов образовательных отношений).

Актуальность данного исследования отмечена в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года: для повышения качества национального образования на всех его уровнях и ступенях необходимо предпринимать комплексные меры, предусматривающие, в частности, развитие смешанных форм обучения, сочетающих традиционное обучение с дистанционными формами, применение разнообразных методик обучения, вариативность учебных планов в соответствии с запросами обучающихся, формирование необходимых компетенций у педагогов, создание современной цифровой образовательной среды, выработку согласованных подходов к оценке качества образования.

Согласно п. 1.10 Кодекса об образовании Республики Беларусь, под качеством образования понимают соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы, иным требованиям, предусмотренным настоящим Кодексом и иными актами законодательства, а п. 1.18 под образованием – обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности.

Таким образом, можно сделать заключение, что качество образования – это соответствие обучения и воспитания интересам личности, общества и государства, направленное на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности.

Оценка качества высшего образования в Республике Беларусь осуществляется на трех уровнях (рис. 1). Государство управляет общими

условиями обеспечения качества образования. В структуре Министерства образования Республики Беларусь есть подразделение с правами юридического лица, наделенное государственно-властными полномочиями и осуществляющее контроль за обеспечением качества образования. Это Департамент контроля качества образования, у которого следующие задачи [3]:

- осуществление и совершенствование контроля за обеспечением качества образования;
- осуществление государственной аккредитации (подтверждения государственной аккредитации) учреждений образования, иных организаций, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность;
- подготовка проектов правовых актов в области осуществления контроля за обеспечением качества образования;
- изучение и применение прогрессивных форм международного опыта совершенствования методов контроля за обеспечением качества образования.

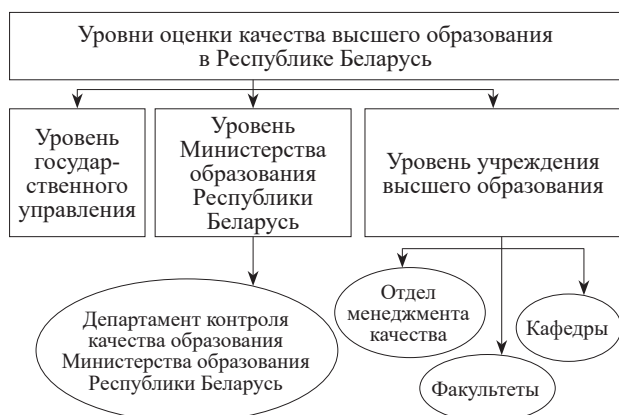

Рис. 1. Уровни оценки качества высшего образования в Республике Беларусь

Образовательный процесс непосредственно проходит в УВО, где есть свой отдел менеджмента качества. Например, в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники к основным задачам отдела менеджмента качества относятся [4]:

- организация разработки документации системы менеджмента качества университета;
- организация проведения внутренних аудитов и самооценки системы менеджмента качества;
- организация проведения оценки результативности процессов и системы менеджмента качества;

- подготовка итоговых данных для проведения анализа системы менеджмента качества руководством;
- организация улучшения системы менеджмента качества.
- мониторинг, оценка удовлетворенности потребителей;
- организационно-методическое сопровождение системы менеджмента качества университета, консультирование, оказание методической и информационной помощи сотрудникам структурных подразделений университета;
- участие в образовательных выставках и конференциях.

В настоящее время современное образование должно быть гибким и готовым к новым вызовам, обусловленным эпидемиологической и политической обстановкой в мире. По этой причине особое значение в УВО приобретает создание и дальнейшее развитие системы электронного обучения [5], а также активное применение информационно-коммуникационных и дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе. Всё это является неотъемлемой частью в вопросах обеспечения качественного образования в традиционной (в аудиториях) и электронной (удаленно) формах.

На рис. 2 представлена схема уровней управления системой качества в УВО Республики Беларусь. В управлении системой качества выделяется три уровня: оперативного, системного и стратегического управления.

Рис. 2. Уровни управления системой качества УВО Республики Беларусь

Применение смешанного обучения в образовательном процессе УВО дает возможность реформировать традиционную модель и организовать обучение, ориентированное на студентов. В свою очередь от преподавателей требуется решение сложной методической задачи, связанной с разработкой мультимедиаконтента для электронной составляющей смешанного обучения. В [6] рассмотрены интерактивные инструменты учебного планирования преподавательской деятельности. Для грамотного прогнозирования и результативного планирования применения цифровых образовательных ресурсов в преподавании на основании принципов системности и последовательности следует использовать Педагогическое колесо (образовано от слов «iPad» и «педагогический») А. Каррингтона. Для того чтобы преподавателям перейти от традиционной формы к смешанному обучению, в УВО должны быть выполнены мероприятия, представленные на рис. 3.

Как видно из рис. 3, первые четыре мероприятия связаны с технико-коммуникационной составляющей организации смешанного обучения, т. е. в УВО Республики Беларусь должно быть современное оборудование для организации рабочих мест преподавателей и сетей пере-

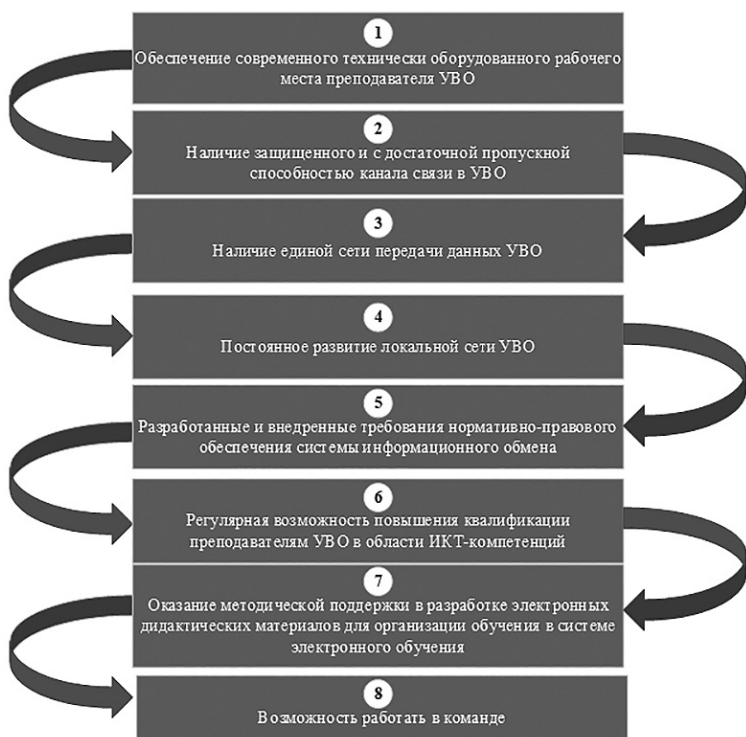

Рис. 3. Вариант дорожной карты мероприятий для возможности преподавателям использовать смешанное обучение в образовательном процессе УВО

дачи данных, а также программное обеспечение, позволяющее проводить учебные занятия в электронном формате в синхронном и асинхронном режимах. Пятое мероприятие связано с нормативно-правовым обеспечением, а последние три мероприятия – с развитием профессиональных и личностных компетенций преподавателей УВО Республики Беларусь.

На кафедрах работают преподаватели с определенным опытом и стажем преподавательской деятельности на разных должностях (рис. 4).

Рис. 4. Профессорско-преподавательский состав УВО Республики Беларусь

Рассматривая вопрос организации учебного процесса в системе смешанного обучения, целесообразно, чтобы подготовкой и проведением учебных занятий по учебной дисциплине занималась преподавательская команда из двух и более преподавателей. Опросы преподавателей разных профилей УВО позволили выяснить, что, как правило, практически/семинарские занятия и лабораторные работы проводят преподаватели-«стажеры»/ассистенты/преподаватели, а за теоретическую часть курса учебной дисциплины отвечают опытные преподаватели (старшие преподаватели/доценты/профессора).

Повышение качества высшего образования, его эффективность и доступность напрямую зависят от преподавателей и развития их профессиональных и личностных компетенций. На рис. 5 представлены условия развития профессорско-преподавательского состава УВО Республики Беларусь. Для существования преемственности на кафедрах необходимо привлекать и закреплять молодых преподавателей.

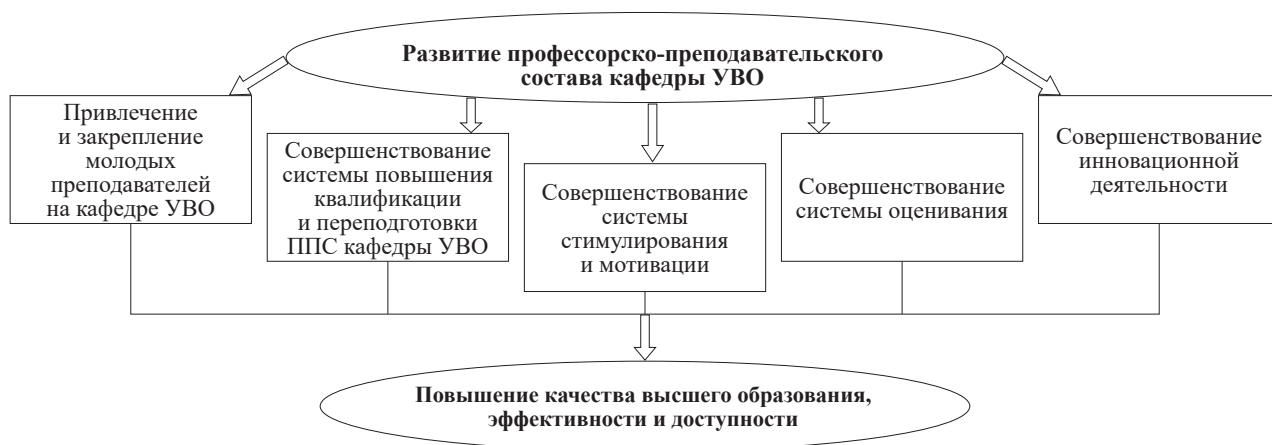

Рис. 5. Условия развития профессорско-преподавательского состава УВО Республики Беларусь

Наличие возможности повышать квалификацию и проходить переподготовку для преподавателей с опытом работы необходимо для развития кафедры. Также для развития профессорско-преподавательского состава УВО Республики Беларусь следует совершенствовать системы стимулирования, мотивации и оценивания.

Анализ проведенных исследований, а также собственные педагогические наблюдения позволили установить, что в каждой учебной группе УВО Республики Беларусь обучаются студенты с разным уровнем подготовки. Это, в свою очередь, создает в традиционной форме сложности при преподавании учебной дисциплины. Электронное обучение в такой ситуации представляет собой эффективный способ, основанный на использовании разнообразных форм учебной деятельности.

На рис. 6 представлена собственная разработка схемы, которая демонстрирует возможные инструменты для повышения качества образовательного процесса, а следовательно, и качества образования в целом при применении смешанного обучения при преподавании учебной дисциплины. Главными субъектами в организации смешанного обучения являются преподаватели, которые работают как в традиционной форме, так и в системе электронного обучения. В Республике Беларусь система электронного обучения организована главным образом на платформе Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) LMS (Learning Management System, с англ. – система управления обучением) [7].

Moodle LMS – это система управления ресурсами электронного обучения.

К ресурсам электронного обучения относятся образовательный контент, учебные занятия, коммуникации между участниками образовательного процесса, оценивание выполненных самостоятельных заданий, сроки и другие элементы электронного учебного процесса. Как видно из рис. 6, в системе смешанного обучения есть возможность выдавать дифференцированное задание для определенных категорий студентов с учетом их успеваемости. У администрации УВО есть возможность постоянно осуществлять мониторинг за успеваемостью студентов посредством электронных журналов.

Смешанное обучение представляет собой гибкую и адаптивную модель обучения, что в условиях цифровой трансформации высшего

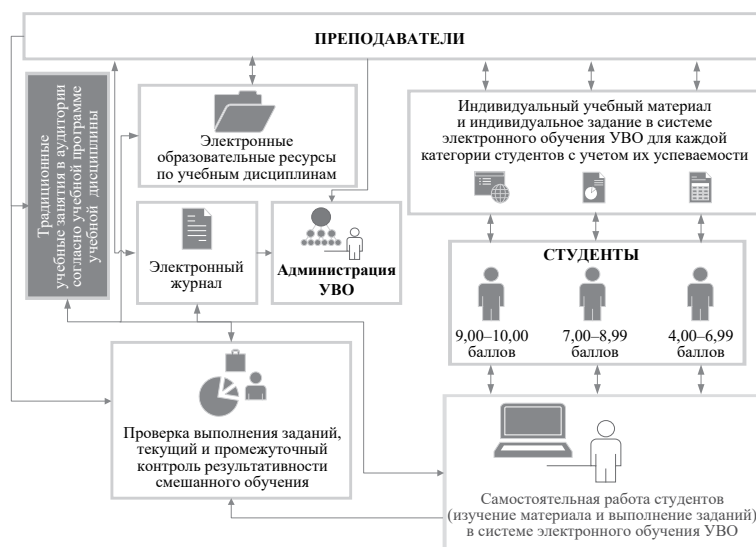

Рис. 6. Организационно-функциональная схема применения смешанного обучения при преподавании учебной дисциплины для повышения качества образовательного процесса

образования необходимо для повышения качества образования. В [8] указано, что модель высшего образования завтрашнего дня основывается на гиперперсонализированном обучении по требованию и на основе опыта.

В системе Moodle LMS преподаватели и студенты в процессе работы и обучения соответственно оставляют свои «цифровые следы», т. е. информацию о самих пользователях, отдельных файлах, записях в базах данных о деятельности, о сообщениях, об оценках и т. п. [9]. В цифровых следах студентов – пользователей системой Moodle LMS содержится информация о методиках их работы с электронными образовательными ресурсами учебных дисциплин, которую можно проанализировать для повышения качества образовательного процесса. В [10] представлено обоснование факта, что эффективность смешанного обучения зависит от модельного дизайна современных сред с электронным оснащением.

Список использованных источников

1. *Лозицкий, В. Л.* Использование потенциала информационно-образовательной среды в образовательной деятельности в условиях цифровизации: из опыта учреждений высшего образования / В. Л. Лозицкий // *Аудыцыя і выхаванне*. – 2024. – № 8 (392). – С. 25–33.
2. *Фильченкова, Т. М.* Менеджмент системы электронного обучения в системе высшего образования на примере БГУИР / Т. М. Фильченкова, В. Н. Пунчик // *Вышэйшая школа*. – 2024. – № 1. – С. 22–28.
3. Информация о Департамент контроля качества образования Министерства образования Республики Беларусь. – URL: https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/kontrol-kach/obshchaya-informatsiya_DKK/informatsiya-odpartamente/ (дата обращения: 07.10.2024).
4. Система менеджмента качества БГУИР. – URL: <https://www.bsuir.by/ru/smk> (дата обращения: 07.10.2024).
5. *Минич, О. А.* Педагогическая подготовка к осуществлению электронного обучения в цифровой среде: теоретико-методический аспект / О. А. Минич. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023.
6. *Пунчик, В. Н.* Терминологический редизайн педагогики в условиях цифровой трансформации / В. Н. Пунчик // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 4 ч.* – Минск: РИВШ, 2024. – Вып. 24, ч. 4. – С. 167–175.
7. Система мониторинга показателей образовательного процесса для образовательных платформ на базе

Таким образом, оценка качества высшего образования в Республике Беларусь осуществляется на трех уровнях: уровне государственного управления, уровне Министерства образования Республики Беларусь и уровне учреждений высшего образования. Управление качеством высшего образования начинается с управления качеством образовательного процесса в УВО, причем улучшение показателей качества на данном уровне обеспечивает в целом качество высшего образования. Образовательный процесс в УВО целесообразно организовывать в условиях цифровой трансформации по системе смешанного обучения, что позволит максимально эффективно использовать ресурсы УВО для удовлетворения государственного заказа с учетом того обстоятельства, что современная система высшего образования основывается на удовлетворении требований студентов о содержании учебной дисциплины, а также времени, месте и способе обучения.

Moodle LMS / Е. Н. Шнейдеров [и др.] // *BIG DATA и анализ высокого уровня = BIG DATA and Advanced Analytics: сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2023 г.: в 2 ч.* / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники; редкол.: В. А. Богущ [и др.]. – Минск, 2023. – Ч. 2. – С. 188–194.

8. *Курбацкий, В. Н.* Цифровая трансформация в процессе преподавания и обучения / В. Н. Курбацкий // *Управление информационными ресурсами: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, Минск, 22 марта 2023 г.* – Минск: АУПРБ. – 2023. – С. 93–94.

9. *Пунчик, В. Н.* Менеджмент цифровых следов как фактор управления качеством педагогического образования / В. Н. Пунчик // *Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 19 нояб. 2021 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Д. Г. Медведев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 213–219.

10. *Фильченкова, Т. М.* Модельный дизайн современных сред с электронным оснащением для организации образовательного процесса по технологии смешанного обучения в учреждениях высшего образования / Т. М. Фильченкова // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 4 ч.* – Минск: РИВШ, 2024. – Вып. 24, ч. 4. – С. 203–211.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.12.2024.

Информационные технологии как средство развития академической компетентности курсантов

А. С. Андрианова,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье рассмотрены способы применения информационных технологий в образовательном процессе учреждений высшего образования. Сделан акцент на возможностях использования информационных технологий для развития академической компетентности курсантов учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Ключевые слова: курсант; академическая компетентность; информационные технологии; средства обучения.

The article considers the ways of using information technologies in the educational process of higher education institutions. The emphasis is placed on the possibilities of using information technologies to develop the academic competence of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

Keywords: cadet; academic competence; information technology; learning tools.

Широкое внедрение информационных технологий (ИТ) во все сферы общественной жизни, в том числе и в образовательный процесс, актуализирует проблему исследования данного социотехнического феномена. Для эффективного использования ИТ при организации процесса обучения, а также унификации терминологического аппарата педагогики К. В. Ярмаком проведена типологизация средств цифрового сопровождения образовательного процесса [1]. В то же время вопрос о способах применения ИТ в образовательном процессе остается открытым и требует дополнительного осмысления.

Потребность в высококвалифицированных кадрах – сотрудниках органов внутренних дел Республики Беларусь, способных быстро принимать решения в экстремальных ситуациях, предупреждать различные виды правонарушений, в том числе и в сфере высоких технологий, выявлять преступные и иные противоправные деяния, совершаемые с использованием ИТ, детерминирует необходимость совершенствования процесса обучения курсантов в учреждениях высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (УВО МВД).

Полифункциональность ИТ позволяет решать широкий спектр задач по развитию академической компетентности курсантов в рамках образовательного процесса УВО МВД. Так, на основе ИТ создается банк данных средств обучения, применяемых в процессе изучения юридических дисциплин, включающий в себя средства передачи знаний и средства формирования умений применения теоретических знаний для решения практических задач.

Второй способ использования ИТ в образовательном процессе УВО МВД логично вытекает из первого, поскольку компиляции разрозненных средств обучения в единый банк данных предшествует их разработка. При этом для развития академической компетентности курсантов УВО МВД особое значение имеет создание системы заданий для организации самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения юридических дисциплин, осуществления научно-исследовательской деятельности.

С помощью ИТ могут создаваться как традиционные, так и инновационные средства передачи знаний обучающимся, формироваться умения и навыки их применения.

К средствам передачи знаний традиционно относятся тексты лекций, средства визуализации учебного материала (слайд-презентации, учебные фильмы), задания для закрепления теоретических знаний и выработки умений их применения на практике.

Совокупность средств обучения, обеспечивающих формирование умений применения теоретических знаний, более вариативна и включает:

1. Интерактивные упражнения: кроссворды, аудио- и видеоконтент, викторины, веб-квесты и т. д. При этом курсанты могут работать с уже готовыми упражнениями либо им предлагается самостоятельно разработать задания по конкретным темам в рамках учебных дисциплин юридического профиля для выполнения их на аудиторных занятиях.

2. Интерактивные рабочие листы (книжки), которые являются, по сути, электронным аналогом печатных рабочих тетрадей (практикумов). При этом отдельные онлайн-сервисы дают возможность автоматически проверять правильность выполнения заданий. К примеру, в рамках учебной дисциплины «Гражданский процесс» курсантам предлагается составить исковое заявление (фабула дела определяется преподавателем) путем заполнения подготовленной формы, ссылка на которую дается.

3. Анимированные учебные фильмы.

4. Интерактивные плакаты, инфографика.

5. Представление учебного материала в виде лонгридов, что предполагает работу с достаточно большими объемами информации, разбитой на небольшие блоки. В рамках отдельных блоков применяются разные способы представления материала: текст, видео, картинка, графика и др. Все блоки образуют единый контент, обеспечивая цельность представления информации.

6. Интерактивные ленты, позволяющие визуализировать тот либо иной процесс. К примеру, в ходе изучения учебной дисциплины «Конституционное право» можно представить в виде временной ленты этапы избирательного процесса.

Перечисленные интерактивные средства обучения не исчерпывают весь объем существующих в настоящее время возможностей представления учебного материала с использованием ИТ. Для их разработки могут применяться различные онлайн-сервисы, среди которых следует отметить Learning.org, Liveworksheets.com, Renderforest.com, Piktochart.com, Storyjumper.com, Thinglink.com, Tilda.by, Tiki-toki.com и др. Порядок работы с данными сервисами детально описан в учебном пособии В. С. Федотовой [2].

Рассмотренные выше онлайн-ресурсы, а также традиционные инструменты Microsoft Office позволяют создавать, тиражировать и использовать задания, выполнение которых дает возможность курсантам самостоятельно организовать свою деятельность по изучению учебного материала. Особую роль в данном процессе играют электронные учебные курсы, т. е. «программные приложения, обеспечивающие возможность обучающемуся самостоятельно... получить знания по учебной дисциплине и закрепить необходимые навыки и умения посредством интерактивного интерфейса и встроенных функций оценки качества усвоения полученной информации» [3, с. 98, 156]. Как правило, электронные учебные курсы создаются в форме электронных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам юридического профиля с применением полифункциональной виртуальной образовательной среды Moodle.

Посредством электронных ресурсов локального и удаленного доступа по каждой из изучаемых учебных дисциплин обеспечивается решение нескольких задач: структурирование в соответствии с учебной программой материала и разработка практических заданий различной сложности (репродуктивного, продуктивного и творческого характера), являющихся основой для самоорганизации учебной деятельности обучающихся; построение индивидуальной образовательной траектории курсантов; обеспечение эффективной подготовки в межсессионный период слушателей отделения заочного обучения; создание базиса для организации дистанционного обучения.

Многогранность и сложность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь детерминирует ориентацию образовательного процесса в УВО МВД на формирование и развитие у курсантов умения быстро принимать юридически значимые решения в экстремальных ситуациях. ИТ обеспечивают эффективное решение данной задачи посредством создания и использования в процессе обучения тренажеров (симуляторов). Указанный инструмент может быть применен в образовательном процессе при условии соответствия его следующим критериям:

- дает возможность правдоподобно моделировать реальные жизненные ситуации;
- обеспечивает формирование профессиональной компетентности обучающихся;
- включает средства для продуктивного взаимодействия обучающегося и преподавателя [4, с. 257].

В теории существует два подхода к пониманию тренажеров: в широком смысле тренажер – вся совокупность обучающих систем, «методик и средств обучения... способствующих приобретению знаний и формированию когнитивных навыков» [4, с. 258]; в узком смысле тренажер – устройство либо программное обеспечение, при помощи которого в результате многократного повторения у обучающегося формируется необходимое умение (навык). К тренажерам в широком смысле относятся практикумы, учебные пособия, электронные учебно-методические комплексы дисциплин и т. д. Тренажеры в узком смысле – программно-технические устройства для отработки конкретных навыков: вождение автомобиля, стрельба из оружия, использование средств радиоэлектронной борьбы и др.

Еще один способ использования ИТ в образовательном процессе УВО МВД – обеспечение доступа обучающихся и профессорско-преподавательского состава к различным банкам данных:

1. База правовой информации, содержащейся на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и в справочных правовых системах. Работа с действующими нормативными правовыми актами (НПА) детерминирует формирование у курсантов знаний о том, когда и в каком порядке НПА вступают в юридическую силу, каков порядок их отмены либо прекращения действия, какие источники являются источниками официального опубликования для НПА, на каких электронных ресурсах размещены актуальные тексты НПА.

База актуальной правовой информации в локальном доступе представлена информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН», разработанной Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Структурными компонентами данной системы являются «Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь», «Судебная практика», «Правоприменительная практика», «Формы документов» [5], которые используют в профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел.

2. База научной, учебной и учебно-методической литературы, представленной в электронных библиотеках: репозиториях УВО МВД и других УВО Республики Беларусь и Российской Федерации, университетской библиотеке ONLINE, «КиберЛенинке» и др., электронных библиотеках диссертаций (к примеру, disserCat и др.) и т. д. Использование данных источников информации

позволяет обучающимся и профессорско-преподавательскому составу УВО МВД вести научно-исследовательскую деятельность, расширять объем юридических знаний, что способствует формированию их профессионального правосознания и правовой культуры.

3. Базы данных, используемые сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь при осуществлении профессиональной деятельности. Демоверсии реальных программно-технических комплексов позволяют курсантам получить умения работы с такими базами данных, как база лиц, находящихся в розыске, база паспортных данных и др.

Работа с электронными ресурсами формирует у курсантов УВО МВД следующие академические компетенции: культура поиска, обработки и использования информации, умение критически оценивать, анализировать, сравнивать содержание изучаемых данных, находящихся в разных источниках.

Успешность освоения курсантами УВО МВД содержания образовательных стандартов во многом зависит от своевременности выявления возникающих в процессе обучения затруднений и нивелирования их в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся. Преимуществами ИТ как средств контроля знаний и умений курсантов являются «скорость обработки результатов, технологичность, объективность, массовость», экономия времени преподавателей и т. д. [6, с. 84].

Использование ИТ для мониторинга уровня усвоения курсантами УВО МВД юридических знаний и умений их применения не ограничивается только тестированием обучающихся. ИТ достаточно вариативны в образовательном процессе и позволяют получить более полную картину результатов учебной и служебной деятельности курсантов посредством:

- контрольно-измерительных материалов: задания для текущего контроля знаний; задания для промежуточного контроля знаний, включающие вопросы для подготовки к экзаменам и зачетам; задачи разного уровня сложности; тестовые задания закрытой и открытой форм, на соответствие, на установление последовательности и т. д.;

- анкет, листов наблюдений;
- заданий для организации самостоятельной работы с учебным материалом, текстами нормативных правовых актов, а также самоконтроля уровня усвоения знаний и умений;

• рейтинга курсантов, отражающего их достижения в разных сферах: учебной, научной, культурной, спортивной, служебной (данная информация содержится в личных кабинетах обучающихся, находящихся на внутреннем информационном ресурсе УВО МВД).

Особую роль ИТ играют при организации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. Не акцентируя внимание на специфике дистанционной формы получения образования, закрепленной в ст. 16 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З (в ред. от 06.03.2023), рассмотрим возможности дистанционных образовательных технологий в организации процесса развития академической компетентности обучающихся. Так, ИТ позволяют:

1. Управлять процессом самостоятельного усвоения учебного материала обучающимися, что особенно важно для организации работы слушателей заочной формы получения образования в межсессионный период, а также курсантов УВО МВД, отсутствовавших на занятиях. Размещение в системе дистанционного обучения теоретического материала, практических и тестовых заданий по изучаемым учебным дисциплинам обеспечивает системную работу обучающихся, повышает качество усвоения знаний и, как следствие, успеваемость курсантов (слушателей).

2. Устанавливать коммуникацию участников образовательного процесса в случае неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

3. Привлекать к проведению учебных занятий практических работников, профессорско-преподавательский состав других учебных заведений

без дополнительных временных и финансовых затрат.

Высшей формой реализации ИТ является искусственный интеллект, применение которого персонализирует образовательный процесс на всех его этапах: от момента выбора будущей профессии до окончания УВО. По мнению Г. А. Шабанова, искусственный интеллект становится «полноправным субъектом образовательного процесса и может успешно выполнять основные педагогические функции: диагностическую, обучающую, расчетно-аналитическую, справочно-консультативную, развивающую» [7, с. 25]. Однако имеются и проблемные вопросы, требующие дополнительной работы с обучающимися, которые используют возможности искусственного интеллекта, к примеру, при выполнении письменных работ (курсовых, дипломных работ, рефератов, эссе и т. д.), перевода текста с иностранного языка и др. Активное внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс невозможно остановить, соответственно, необходимо искать возможности управления им. Представляется целесообразным изучать возможности нейросети для генерирования текстов, что позволит объединить усилия человеческого и искусственного интеллекта, расширит объем академических компетенций обучающихся, в том числе и курсантов УВО МВД.

Рассмотренные в статье способы применения ИТ в образовательном процессе не охватывают весь спектр их возможностей для развития академической компетентности курсантов УВО МВД. В то же время проведенный анализ задает вектор для управления процессом интеграции ИТ в образовательное пространство УВО.

Список использованных источников

1. Ярмак, К. В. Типологизация средств цифрового сопровождения образовательного процесса / К. В. Ярмак // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – Т. 29, № 1 (96). – С. 83–89.

2. Федотова, В. С. Средства создания цифровых образовательных ресурсов: учеб. пособие / В. С. Федотова. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – 128 с.

3. Киселев, Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учеб. для бакалавров / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – 6-е изд., стер. – Москва: Изд-во корпорация «Дашков и К^о», 2024. – 300 с.

4. Дудырев, Ф. Ф. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и техноло-

гические аспекты / Ф. Ф. Дудырев, О. В. Максименкова // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 255–276.

5. Информационно-поисковая система (ИПС) «ЭТАЛОН-ONLINE». – URL: <https://etalonline.by/spravka/o-sisteme/> (дата обращения: 25.09.2024).

6. Лищук, И. В. Использование информационных технологий в системе контроля знаний / И. В. Лищук // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Физико-математические и технические науки. – 2016. – № 4. – С. 82–89.

7. Шабанов, Г. А. Искусственный интеллект как субъект образовательного процесса в вузе / Г. А. Шабанов // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 1. – С. 24–28.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.12.2024.

Цифровая теория политики как новое концептуально-прикладное направление белорусской политической науки¹

Е. М. Ильина,

доцент кафедры политологии, кандидат политических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

В статье очерчены контуры разработанной автором цифровой теории политики как политической теории среднего уровня, систематизирующей, объясняющей и прогнозирующей политические феномены в условиях цифровой трансформации. Отмечается, что для цифровой теории политики процесс цифровой трансформации имеет амбивалентный характер, связанный с конструктивным и деструктивным потенциалом цифровых технологий как средств поддержки принятия решений. Предлагается ряд политологически обоснованных рекомендаций образовательно-исследовательского, информационно-пропагандистского и нормативно-концептуального характера по научному сопровождению процесса принятия управленческих решений в сфере цифрового развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: цифровая теория политики; политическая наука; цифровая трансформация; политическая теория среднего уровня; вычислительная политика; поддержка принятия решений.

The article outlines the contours of the digital theory of politics developed by the author as a middle-range political theory that systematizes, explains and predicts political phenomena in the conditions of digital transformation. It is noted that for the digital theory of politics, the process of digital transformation has an ambivalent character associated with the constructive and destructive potential of digital technologies as decision support tools. The conclusion offers a number of politologically grounded recommendations of educational-research, information and propaganda, normative-conceptual nature on scientific support of managerial decision-making in the sphere of digital development of the Republic of Belarus.

Keywords: digital theory of politics; political science; digital transformation; middle-range political theory; computational politics; decision-making support.

Цифровая трансформация в авангарде методологических инноваций произвела революцию больших данных, став новым вызовом и одновременно широким горизонтом возможностей для белорусской политологии как науки и учебной дисциплины в теоретическом, эмпирическом и прикладном срезе. Обращаясь к участникам X Международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве», 31 мая 2024 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко поставил перед

политологическим научным сообществом «задачу глубокого и объективного осмысления сути происходящих процессов, поиска оптимальных моделей политического устройства, решений, направленных на нивелирование воздействия негативных тенденций и формирование образа будущего» [1]. В современную цифровую эпоху качественно новая конфигурация политического по сравнению с предыдущими периодами способствует пересмотру теоретических оснований и методологического инструментария познания

¹ Результаты исследования получены в рамках выполнения НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

политического бытия, отвечающих новым внутри- и внешнеполитическим условиям цифрового развития белорусского государства.

Перспективность исследования цифровой трансформации как одного из актуальных направлений современной политической науки и ее влияния на политические процессы и отношения особо подчеркивается представителями мирового политологического сообщества (А. С. Ахременко, С. В. Володенков, М. Кнойер, А. Е. Коньков, Н. Н. Левчук, Х. Милнер, И. В. Мирошниченко, Л. В. Сморгун, С. Н. Федорченко и др.) как под эгидой Международной ассоциации политической науки [2], так и на IX Всероссийском конгрессе политологов с внушительным международным участием экспертов из 28 стран мира [3, с. 267–268]. Существующий научный пробел в данной области в отечественной политологии призвано восполнить настоящее исследование.

Цель статьи – раскрыть основы разработанной автором цифровой теории политики как нового концептуально-прикладного направления белорусской политической науки и сформулировать предложения по научному сопровождению процесса принятия управленческих решений по вопросам цифрового развития Республики Беларусь.

Далее очертим контуры цифровой теории политики как рабочего инструмента политологического сопровождения процесса принятия управленческих решений в сфере цифровой трансформации. Следует отметить, что ни академическая политология, ни прикладные политические исследования не могут в одиночку обосновать концептуальные практико-ориентированные теории цифрового развития белорусской политической системы, и на помощь политологу приходят политические теории среднего уровня. В политических исследованиях данные теории играют посредническую роль между рабочими гипотезами, теоретико-методологическими положениями и набором эмпирических данных и «формулируют закономерности политической сферы в причинно-следственных терминах применительно к конкретным ситуациям и условиям» [4, с. 61]. Поэтому представляется, что цифровая теория политики должна быть сконструирована и развиваться в качестве политической теории среднего уровня.

В основе цифровой теории политики лежит научное допущение, что новые возможности работы с большими данными и предсказательная

способность гибких моделей машинного обучения сочетаются с серьезными социально-этическими и правовыми проблемами управления данными, алгоритмической предвзятости, достоверности и безопасности информации, что следует учитывать в научном сопровождении процесса принятия решений по вопросам цифрового развития Республики Беларусь.

Исходной эмпирической базой цифровой теории политики являются мультимодальные данные (текст, изображения, видео- и аудиоформаты) о политическом бытии в условиях цифровой трансформации, требующие политологического обоснования: данные цифровых следов, оставляемые пользователями в Интернете и социальных сетевых медиа; стенограммы политических дебатов; политический интернет-дискурс высших должностных лиц; доклады экспертов на международных и региональных диалоговых площадках, форумах и конференциях по вопросам цифровой повестки; информация специальных онлайн-проектов, агрегаторов сервисов и цифровых платформ для взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса, обмена полезными ресурсами и передовым опытом в сфере цифровой трансформации; данные оценки уровня цифрового развития и др.

Общая теоретическая схема цифровой теории политики формируется в рамках политологического измерения цифровой трансформации сквозь призму концепций Индустрии 4.0, «ИТ-страна Беларусь», цифровой экономики, цифрового гражданства, цифровых компетенций и навыков, цифрового/сервисного/государства-платформы и GovTech, бюрократии системного уровня, цифрового суверенитета и сетевой парадигмы [5, с. 88–91], аккумулируя ключевые идеи, отражающие политическую действительность в условиях цифровой трансформации, а также понятийно-категориальный аппарат, посредством которого выражаются содержательно-функциональные аспекты теории.

Базовые направления развития цифровой теории политики, характеризующие ее теоретическое, эмпирическое и практическое значение, представляют собой систематизирующую, объяснительную, прогностическую, методологическую и прикладную функции данной теории.

Систематизирующая и объяснительная функции цифровой теории политики заключаются в упорядочивании разнообразия знаний о политических феноменах и экспланиции развития

политической сферы в условиях цифровой трансформации, а также предполагают выявление закономерностей развития политических отношений в цифровую эпоху, которые варьируются от перефразированной формулировки «если вас нет в сети – значит, вас нет» до тезисов «если политические режимы не в состоянии защитить свой цифровой суверенитет, то с высокой степенью вероятности они перейдут в разряд цифровых колоний более мощных в технологическом плане режимов» [6, с. 55], «если государство в гонке за цифровое лидерство не успеет понять и принять изменившиеся принципы построения конкурентоспособной экономики, то рискует навсегда застрять на обочине технологического прогресса», «если политическая система посредством цифровых технологий оперативно мониторит и учитывает обратную связь, то повышается уровень ее устойчивости» и др. Тем самым цифровая теория политики как политическая теория среднего уровня позволяет:

- привести многообразие отдельных знаний о политических феноменах в условиях цифровой трансформации в единую систему, способствуя обогащению категориального политологического аппарата новыми терминами («цифровая политическая изоляция», «цифровой бойкот», «онлайн-митинг», «цифровая дипломатия», «партия-платформа», «политический дипфейк», «data-driven политическая кампания», «data-driven политика», «цифровая политическая идентичность», «политический бот» и др.);

- установить существенные характеристики и закономерности развития политических отношений в цифровую эпоху, обеспечивая новое понимание ключевых теоретических вопросов политического бытия в контексте деплатформизации; авторитарно-властного распределения ресурсов и ценностей в политической системе посредством цифрового базового безусловного дохода; цифрового профилирования и социального скоринга политических акторов; аналитики больших политико-управленческих данных; автоматизации, блокчейнизации и интеллектуализации управленческой деятельности и политических практик; проактивного принятия политических решений и предоставления государственных услуг; моделирования трехмерного виртуально-реального интерфейса политической системы Web 3.0 и интеллектуальных двойников; процедурной риторики политического гейм-дизайна.

Прогностическая функция цифровой теории политики состоит в предвидении дальнейшего развития политической системы под воздействием цифровых технологий посредством построения прогностической модели, учитывающей амбивалентный характер цифровой трансформации, связанный с конструктивным и деструктивным потенциалом цифровых технологий как средств поддержки принятия решений, и «показывающей сложное соотношение власти и алгоритма, иерархии и гетерархии, децентрализации политических коммуникаций, контртрендов пользовательской аватаризации (трансформация гражданина в пользователя, кризис прежних идентичностей и возникновение новых сетевых идентичностей, появление у каждого индивида цифрового аватара, аккумулирующего биометрическую информацию и сохраняющего само право на коммуникацию посредством сетевых аккаунтов и личных веб-кабинетов, приобретающих характер цифровых капсул) и политической интерфейсизации (конструирование политическими режимами специфических интерфейсов, служащих задачам мониторинга, контроля над цифровыми аватарами индивидов, укрепления политической легитимации, цифрового суверенитета в условиях глобальных информационных и фейковых войн; зарождение цифровой геополитики; “цифровое отгораживание” политического режима с конструированием национальных интернет-зон и постепенным внедрением гибких форм цифровой политической цензуры)» [6, с. 48–49].

Методологическая функция цифровой теории политики связана с разработкой и обоснованием инструментария познания политической действительности, который образуют специализированные методы, способы, офлайн- и онлайн-приемы и инструменты сбора и анализа мультимодальных политически значимых данных, составляющие ядро вычислительной политики: эксплораторный анализ, агентное моделирование, методы автоматического анализа политического дискурса и машинного обучения [7, с. 89–94], которые в комбинации и синергии с «традиционными» устоявшимися методами и подходами политической науки (структурным функционализмом, системным, процессуально-циклическим подходами, теоретическим моделированием, SWOT-анализом и др.) обеспечивают проверку, повышение надежности и достоверности результатов

политического анализа в условиях цифровой трансформации.

Прикладная функция цифровой теории политики заключается в выработке и обосновании ориентиров политологического сопровождения и совершенствования процесса принятия управленческих решений по вопросам цифрового развития Республики Беларусь, которые, по нашему мнению, можно разделить на образовательно-исследовательское, информационно-пропагандистское и концептуально-нормативное направления.

Образовательно-исследовательское направление связано с интеграцией научных и образовательных парадигм посредством проецирования результатов научных исследований теории и методологии политики в сфере информатизации и цифровой трансформации на процесс обучения в высшей школе и в системе повышения квалификации и переподготовки кадров, что предполагает:

1) трансформацию фундаментального методологического инструментария академической политологии в прикладные вычислительные методики политического исследования, учитывая сверхсложность и уникальность цифрового развития политической системы;

2) перенос прикладных методик вычислительной политики на педагогическую практику политологических учебных дисциплин с учетом их специфики и с акцентом на междисциплинарное сотрудничество;

3) развитие метапредметных цифровых компетенций и навыков по решению задач и ситуаций в контексте реальных социально-профессиональных проблем.

Это позволит политологическому образованию внести свой вклад в вычислительные социальные науки и открывает совершенно новые перспективы для дальнейшего трудоустройства политологических кадров за пределами академических кругов, например, в качестве специалистов по цифровым технологиям в государственном управлении (GovTech), гражданском обществе (CivicTech), юридической деятельности (LegalTech) или дипломатии (TechPlomacy), руководителей по работе с данными, ученых, инженеров и аналитиков данных (Data science), разработчиков приложений (AppDev), менеджеров проектов (Project Manager) и др.

Однако для политологов изучение и использование численных методов и инструментов

является весьма непростой задачей, требующей специальных навыков анализа данных и опыта программирования. Научным сообществом высшей школы предлагаются различные педагогические стратегии преподавания вычислительной политики, призванные облегчить процесс освоения вычислительного и программного инструментария анализа данных гуманитариями, несклонными к математике и информатике. Например:

1) обучение и помощь профессорско-преподавательскому составу в развитии навыков преподавания науки о данных с привлечением внешних экспертов;

2) интеграция коротких недельных модулей науки о данных в учебные программы предметно-ориентированных курсов политологии с акцентом на решение конкретных политических задач и междисциплинарное сотрудничество;

3) поддержка и поощрение преподавателей и студентов-политологов, уделяющих особое внимание языкам программирования с открытым исходным кодом (Python, C, R) при проведении политических исследований [8, с. 338–339].

Другая инициатива, исходящая из ценности навыков самообучения и предварительного овладения дизайном и методами научного исследования, предполагает разработку специального глоссария терминов информатики и дружественного программного интерфейса для политологов, организацию конференций и онлайн-площадок обмена опытом, повышение публикационной активности и отслеживание новой специальной литературы по вычислительной методологии, частую и быструю обратную связь преподавателя и студентов в процессе эвристического обучения основам программирования [9, с. 205–210].

В тренде государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов межпредметного характера для белорусской цифровой экономики автором предложено открыть в Белорусском государственном университете в рамках специальности 6-05-0312-01 «Политология» образовательную программу бакалавриата новой профилизации «Вычислительная политика и государственное управление», что обеспечит гибкость будущей профессиональной деятельности политологов в силу уникального синтеза гуманитарных и технических знаний.

Директивой Президента Республики Беларусь № 2 «О мерах по дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата» в редакции

от 13 июня 2023 г. предусмотрено привлечение политологов как представителей экспертного сообщества к организации информационно-просветительской деятельности по актуальным проблемам общественно-политического развития страны [10, подп. 1.1 п. 1]. *Информационно-пропагандистское направление* предполагает проведение на регулярной основе идеологической и разъяснительной работы с населением в формате диалоговых площадок и встреч в трудовых коллективах по продвижению такого национального интереса, как развитие цифровых технологий и регулируемой цифровой трансформации экономики, с целью формирования позитивного общественного мнения по различным аспектам политики в сфере цифровой трансформации, повышения цифровой грамотности и укрепления обратной связи и доверия граждан к органам власти в цифровую эпоху.

Концептуально-нормативное направление связано с разработкой политологически обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования в сфере цифровой трансформации (в режиме конструктивного импортозамещения и цифрового суверенитета с акцентом на национальные и региональные страновые модели регуляторных рамок) исходя из целесообразности комплексного применения правового, технического, этического регуляторов и механизмов саморегулирования в области цифровых отношений. Автором сформулированы следующие предложения концептуально-нормативного характера:

1. В контексте такой быстроразвивающейся технологической составляющей политики в сфере цифровой трансформации, как искусственный интеллект, необходим перспективный подход к его регулированию, что актуализирует формирование модельной законодательной базы государств – участников СНГ, ЕАЭС, Союзного государства в области правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий и систем искусственного интеллекта, и разработку национальной стратегии развития искусственного интеллекта с упором на системную государственную политику в данной сфере. Необходима активная государственная поддержка создания национальных регуляторных песочниц, центров компетенций искусственного интеллекта, увеличение количества высокорейтинговых научных статей, патентов и стандартов в сфере техноло-

гий и систем искусственного интеллекта, а также активизация белорусско-российской кооперации в сфере производства микроэлектроники.

2. Ввиду приверженности Беларуси осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., имплементация которой может быть ускорена за счет использования технологий и систем искусственного интеллекта, требуется корреляция принципов «технологии искусственного интеллекта для устойчивого развития» и «устойчивые технологии искусственного интеллекта» в рамках нормативного обеспечения, разработки общих принципов и контроля применения технологий искусственного интеллекта в достижении Целей устойчивого развития, принятия стандартов безопасности и этических стандартов в процессе взаимодействия технологий искусственного интеллекта и Целей устойчивого развития с учетом рекомендаций ООН.

3. Сегодня одной из стратегических составляющих цифрового суверенитета Беларуси становится способность масштабировать большие языковые модели и обладать интеллектуальными правами на подобные технологии, поэтому следует наладить разработку и обучение белорусских аналогов GPT (BELLLM) исходя из национальных интересов, чтобы в условиях санкционных ограничений и сложившейся геополитической обстановки ослабить зависимость от иностранного программного обеспечения.

4. Перспективным направлением методологического развития моделей глубокого обучения для политической теории является использование малых языковых моделей с открытым исходным кодом, обученных и тонко настроенных на небольших корпусах политических текстов с учетом дисциплинарной специализации и лингвостилистических особенностей политического дискурса.

Таким образом, цифровая теория политики есть относительно автономная специфическая система политического знания, систематизирующая, объясняющая и прогнозирующая политические феномены в контексте политологического измерения цифровой трансформации посредством методологической триангуляции специализированных методов сбора и анализа мультимодальных политически значимых данных, составляющих ядро вычислительной политики, для образовательно-исследовательского, информационно-пропагандистского и нормативно-концептуального сопровождения процесса

принятия управленческих решений по вопросам цифрового развития. Для цифровой теории политики процесс цифровой трансформации имеет амбивалентный характер, связанный с конструктивным и деструктивным потенциалом цифровых технологий как средств поддержки принятия решений. Цифровая теория политики относится к политической теории среднего уровня, которая объединяет теоретико-методологические положения с эмпирически тестируемыми гипотезами, связанными с выявлением закономерностей цифрового развития политической системы в локальных, страновых контекстах.

Внедрение даже самых мощных новейших инструментов машинного обучения или сбор максимально возможного объема политически значимых данных напрямую не повышает ценность политологических исследований. Сквозь призму методологической концепции известного методолога науки И. Лакатоса [11, с. 359–368] отметим, что в условиях цифровой трансформа-

ции «твердым ядром» научно-исследовательской программы политолога должны оставаться заданные теоретические рамки политического анализа (предмет, задачи, базовый понятийный аппарат и т. д.), а «защитным поясом» может стать положительная и отрицательная эвристика политологического измерения цифровой трансформации, методы и алгоритмы интеллектуального анализа больших лингвистических и поведенческих данных вычислительной политики. Цифровая теория политики приобретает особую актуальность, педагогическую значимость и прикладную направленность для политической науки и практики управления, только если она обеспечивает новое понимание ключевых теоретических вопросов политического универсума, способствует формированию необходимых предметных политологических компетенций и повышает эффективность процесса принятия решений на всех этапах государственного управления в сфере цифрового развития Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Обращение к участникам X Международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве» // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/obrasenie-ucastnikam-x-mezdunarodnoj-naucno-prakticeskoj-konferencii-beloruskaa-politologiamnogooobrazie-v-edinstve> (дата обращения: 31.05.2024).
2. IPSA International Conference: Political Science in the Digital Age // IPSA. – [Hannover], 2017. – URL: <https://www.ipsa.org/page/hannover-2017-ipso-international-conference-political-science-digital-age> (date of access: 19.01.2025).
3. Гаман-Голутвина, О. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: итоги IX Всерос. конгресса политологов, Москва, 16–18 дек. 2021 г. / О. В. Гаман-Голутвина, Л. В. Сморгун, Л. Н. Тимофеева // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 260–271.
4. Антанович, Н. А. Теории среднего уровня и закономерности политической сферы / Н. А. Антанович // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2011. – № 2. – С. 54–61.
5. Ильина, Е. М. Политологическое измерение цифровой трансформации: от теоретической концептуализации к учебной дисциплине / Е. М. Ильина // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 2. – С. 87–93.

6. Володенков, С. В. Цифровизация пространства современной политики в условиях глобальных технологических трансформаций: актуальные научные подходы, модели и сценарии / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 46–57.
7. Ильина, Е. М. Вычислительная политика и численные методы политического анализа в условиях цифровой трансформации / Е. М. Ильина // Проблемы управления. – 2024. – № 3 (93). – С. 89–95.
8. Teaching Data Science in Political Science: Integrating Methods with Substantive Curriculum / U. Williams [et al.] // PS: Political Science & Politics. – 2021. – Vol. 54, iss. 2. – P. 336–339.
9. Cutler, J. Computational Frameworks for Political and Social Research with Python (Textbooks on Political Analysis) / J. Cutler, M. Dickenson. – 1st ed. – Berlin etc.: Springer, 2020. – 228 p.
10. О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата: Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2: в ред. от 13 июня 2023 г. № 172 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.01.2025).
11. Лакатос, И. Л. Избранные произведения по философии и методологии науки / И. Л. Лакатос; пер. с англ. И. Н. Веселовского, А. Л. Никифорова, В. Н. Поруса. – Москва: Академ. Проект: Трикста, 2008. – 475 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.02.2025.

Адукацыйная дзейнасць Дамініканскага ордэна ў Беларусі ў другой трэці XVII – канцы XVIII ст.

В. І. Захарыч,
аспірант,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Артыкул прысвечаны разгляду існавання адукацыйных устаноў Дамініканскага ордэна на тэрыторыі Беларусі на працягу XVII–XVIII стст. Дамініканцы стварылі сістэму адукацыі свецкай моладзі і манахаў ордэна. Сістэма ўстаноў садзейнічала паспяховай падрыхтоўцы кадраў для асноўнай місіі ордэна – прапаведніцкай дзейнасці. На тэрыторыі Беларусі вялася падрыхтоўка лектараў, бакалаўраў і магістраў тэалогіі. Свецкая адукацыя ў XVIII ст. развівалася ў агульным рэчышчы адукацыйных рэформ каталіцкай царквы ў Рэчы Паспалітай. Дамініканцы ў XVIII ст. склалі канкурэнцыю ў адукацыі на тэрыторыі Беларусі такім ордэнам, як езуіты і піяры.

Ключавыя словы: адукацыя; Дамініканскі ордэн; каталіцкая царква; Вялікае Княства Літоўскае; XVII–XVIII стст.

The article is devoted to the existence of educational institutions of the Dominican Order on the territory of Belarus in the XVII–XVIII centuries. The Dominicans created a system of education of lay youth and monks of the Order. The system of institutions contributed to the successful preparation of codes for the main mission of the Order – preaching. Lecturers, bachelors and masters of theology were educated on the territory of Belarus. Secular education in the 18th century developed in the general direction of educational reforms of the Catholic Church in the Polish-Lithuanian Commonwealth. The Dominicans in the 18th century competed in education on the territory of Belarus with such orders as the Jesuits and the PRs.

Keywords: education; Dominican Order; Catholic Church; Grand Duchy of Lithuania; XVII–XVIII centuries.

З прыходам руху Контррэфармацыі ў Беларусі фарміруецца сістэма адукацыі, у якой вылучаюцца наступныя тыпы ўстаноў: царкоўныя (рыхтаваліся кадры для дыяцэзій і структур ордэнаў) і свецкія (парафіяльныя). Дадзены кірунак быў патрэбны для місіі каталіцкай царквы ў посттрыдэнцкую эпоху. На працягу актыўнай дзейнасці манаскіх ордэнаў на тэрыторыі Беларусі ў XVII–XVIII стст. адукацыйныя ўстановы рознага тыпу ўзгадваюцца пры кляштарых бенедыктынцаў, дамініканцаў, езуітаў, кармелітаў босых, піяраў, францысканцаў. На сёння ў гістарыяграфіі XX – пачатку XXI ст. асветлена пераважна адукацыйная дзейнасць Ордэна езуітаў [1] і Ордэна піяраў [2], што нельга сказаць пра дадзены аспект дзейнасці іншых ордэнаў,

у тым ліку Дамініканскага. Аднак менавіта адукацыйныя структуры дамініканцаў займалі адпаведную нішу на землях Беларусі, стваралі канкурэнцыю езуітам у колькасці ўстаноў і якасці навучання.

Дамініканскі ордэн меў вялікі ўплыў на адукацыю яшчэ ў эпоху Сярэднявечча, аб чым, напрыклад, сведчыць вядомая роля членаў Дамініканскага ордэна ў Сарбоне. З прыходам на беларускія землі ў XVII ст. ордэн надаваў вялікую ўвагу адукацыйнаму ўзроўню місіянерскіх кадраў. Вядома аб шырока разгорнутай сістэме падрыхтоўкі манахаў ва ўласных навучальных установах.

Адукацыйная дзейнасць Дамініканскага ордэна ў айчынай гістарыяграфіі даследуецца ў кантэксце развіцця адукацыі, якую праводзіла

каталіцкая царква. Развіццё канфесійнай сістэмы адукацыі на тэрыторыі Беларусі ў часы Рэчы Паспалітай апісваў гісторык адукацыі А. Ф. Самусік [3]. Функцыянаванне навучальных устаноў каталіцкай царквы на беларускіх землях былога ВКЛ разглядала даследчыца канфесійнай гісторыі Р. У. Зянюк [4]. Класіфікацыю навучальных устаноў манаскіх ордэнаў у XVIII ст. – 20-я гг. XIX ст. для тэрыторыі Беларусі прапанаваў І. Г. Ганчарук [5]. Установы Дамініканскага ордэна як асобны прадмет даследавання ў канцы XVIII – першай трэці XIX ст. разглядаў А. Ф. Самусік [6]. Такім чынам, пытанні структуры адукацыйных устаноў Дамініканскага ордэна ў XVII–XVIII стст. у Беларусі недастаткова распрацаваны ў айчыннай гістарыяграфіі і патрабуюць дадатковай увагі ва ўмовах цікавасці да гісторыі айчыннай адукацыі ранняга Новага часу.

Дамініканскі ордэн прымаў удзел у адукацыйнай дзейнасці Еўропы, у прыватнасці быў прадстаўлены ў сярэднявечных універсітэтах, напрыклад, сярод прафесуры ўніверсітэтаў Парыжа, Оксфарда, Падуі, Балоньі. Ён быў цесна звязаны з падрыхтоўкай кадраў прапаведнікаў, што пераклікалася з дэвізам ордэна «*Laudare, Benedicere, Praedicare*» («Усхваляць, бласлаўляць, прапаведваць»). Шмат выхадцаў з ордэна лічацца аўтарамі тэалагічнай літаратуры. Сярод іх Айцы Царквы Альберт Вялікі, Тамаш Аквінскі і Кацярына Сіенская. Дамініканцамі былі знакамітыя еўрапейскія інтэлектуалы Джыролама Саванарола і Джардана Бруна, філосафы і пісьменнікі Леанарда Даці і Тамаза Кампанела, грамадскія дзеячы Барталамэ дэ лас Касас і Антонія дэ Мантэсінас. Сярод пантыфікаў таксама былі выхадцы з Дамініканскага ордэна: Пій V, ініцыятар каталіцкага рэфармавання ў 1560-я гг., а таксама Клімент VIII, які падтрымліваў ордэн, кананізаваў святых-дамініканцаў і надаў дадатковы штуршок развіццю структур ордэна на землях ВКЛ у час Контр-рэфармацыі.

Сістэма адукацыі, прапанаваная Дамініканскім ордэнам як для падрыхтоўкі сваіх кадраў, так і для выхавання моладзі па-за межамі ордэна, склалася ў Сярэднявеччы і працягвала развіццё з невялікімі зменамі ў эпоху ранняга Новага часу. На тэрыторыі Беларусі дамініканская адукацыя з’явілася толькі ў XVII ст.

Разглядаючы дзейнасць ордэна ў сферы адукацыі, магчыма вылучыць такія кірункі, як на-

вучанне манахаў і навучанне свецкай моладзі. На тэрыторыі ВКЛ навучанне дамініканцаў вялося ў рознаўзроўневых ордэнскіх адукацыйных установах для тэалагічнай падрыхтоўкі манахаў. Установы для навучання свецкай моладзі былі прадстаўлены пачатковымі (парафіяльнымі) і сярэднімі школамі. Іх развіццё на беларускіх землях тэрытарыяльна адпавядае Рускай (1613) і Літоўскай (1647) правінцыям ордэна, выключэнне складае кляштар у Берасці, які адносіўся да Польскай правінцыі.

Зыходзячы з інтэнсіўнасці развіцця ўстаноў рознага тыпу ў XVII–XVIII стст. на тэрыторыі Беларусі, магчыма падзяліць адукацыйную дзейнасць ордэна на два этапы: 1620–1760-я і 1770–1790-я гг.

На тэрыторыі сучаснай Беларусі налічвалася каля 25 студый, што складала прыкладна палову ад колькасці кляштараў. Яны ахоплівалі заходні і паўночна-ўсходні рэгіёны Беларусі, што было абумоўлена большай шчыльнасцю насельніцтва і, адпаведна, большай колькасцю дамініканскіх кляштараў. Буйныя ўстановы размяшчаліся ў самых вялікіх і багатых кляштарых, такіх як Мінск, Пінск, Шклоў, Гродна, Дзярэчын, Навагрудак, Забелы. Іх дзейнасць была магчымай не ў апошнюю чаргу дзякуючы добраму фондушу магнатаў і шляхты.

Ордэнская адукацыя. Важнасць адукацыі, асабліва вывучэння тэалогіі для правядзення прапаведніцкай дзейнасці ордэна, акрэсліў непасрэдна яго заснавальнік Дамінік дэ Гусман. Адукацыйны кірунак прасочваецца і ў першым варыянце Канстытуцыі ордэна 1241 г., якая рэгулявала функцыянаванне ўсяго манаскага аб’яднання. Так, згодна з місіяй Ордэна, неабходным было вывучэнне найперш тэалогіі на аснове Бібліі і «Сентэнцыі» Пятра Ламбардскага (1150-я гг.), а таксама засяроджванне на вывучэнні гісторыі каталіцкай царквы [7].

Дамініканскі ордэн у першыя стагоддзі існавання ў Сярэднявеччы выпрацаваў сваю сістэму адукацыі, якая да XV ст. была цалкам сфарміравана. У XVI – пачатку XVII ст. былі прыняты некаторыя карэктывы, аднак на структуру навучальных устаноў гэта не ўплывала. Узор еўрапейскай сістэмы дамініканскіх манаскіх студый фактычна без змен быў перанесены на тэрыторыю беларускіх земляў у 20-я гг. XVII ст. Гэта пацвярджаецца сістэмай і класіфікацыяй навучальных устаноў, а таксама навуковымі ступенямі, якія адпавядалі агульнаордэнскім.

Адукацыя манахаў складалася з навучання ў навіцыятах і студыях. Навіцыят як перыяд падрыхтоўкі да манаства, а таксама інстытут для падрыхтоўкі навіцыяў – гэта першапачатковы этап у сістэме адукацыі. Наступным этапам было навучанне ў студыях. Студыі мелі некалькі ўзроўняў падрыхтоўкі. Першы ўзровень мелі абавязковыя для навучання ўсіх членаў ордэна канвентуальныя студыі. Другім узроўнем з'яўляліся партыкулярныя і матэрыяльныя студыі з паглыбленым навучаннем тэалогіі і філасофіі. Трэці ўзровень прадстаўлялі вышэйшыя студыі ўніверсітэцкага тыпу – фармальныя і генеральныя. Падобныя навучальныя ўстановы – навіцыяты і студыі – мелі многія ордэны (францысканцы, бернардынцы, бенедыктынцы, картэзіянцы), а іх асаблівасці былі звязаны з эпохай і схемай выкладання. Асаблівасцю менавіта Дамініканскага ордэна была найбольш разгалінаваная сістэма студый у параўнанні з іншымі ордэнамі, якая ўключала тры ступені атрымання адукацыі: пачатковую, сярэдняю і вышэйшую, а таксама большая распаўсюджанасць навіцыятаў у параўнанні з іншымі манаскімі ордэнамі (напрыклад, езуіцкі адкрыў уласны навіцыят на тэрыторыі Беларусі толькі ў 1780 г., будучы ў складзе Расійскай імперыі).

Навучанне ў ордэне распачыналася з праходжання навіцыяту. На гэтым этапе навіцый (паслушнік) меў магчымасць азнаёміцца са штодзённымі звычаямі дамініканцаў, вывучыць іх місію, пацвердзіць свае намеры ўступіць у ордэн, падрыхтавацца да ініцыяцыі ў выглядзе прынясення манаскіх абетаў. Навіцыятам кіраваў прызначаны правінцыялам настаўнік навіцыяў (*magistri novitiorum*), на пасаду якога накіроўвалі вопытнага манаха. Ён адбіраў кандыдатаў, апекаваў навіцыяў, павінен быў штодня ўзаемадзейнічаць з навучэнцамі, прымаць у іх споведзі. Тэрмін навучання звычайна складаў адзін год, аднак, згодна з рашэннямі адміністрацыі, ён мог быць падвоены. Так, пастановай правінцыйнага капітула (рэгулярнага сходу прадстаўнікоў манаскага ордэна ў межах адной правінцыі) 1658 г. у Дзярэчыне навіцыям Літоўскай правінцыі дазвалялася быць у навіцыяце два гады (па матэрыялах машынапісу *Acta Capitulorum Provinciae Lithuaniae Ordinis Praedicatorum* (1646–1839) Архіва Польскай правінцыі дамініканцаў).

Пасля сканчэння навіцыяту ў навіцыя было некалькі шляхоў: ён мог быць дапушчаны да

прынясення манаскіх абетаў; пакінуты на новы тэрмін выпрабавання з-за сумневу наконт га-тоўнасці; не дапушчаны да прынясення абетаў, выгнаны з навіцыяту. Належнае функцыянаванне ўстановы залежала ад яе матэрыяльнага забеспячэння, якое ўскладалася на дакладны кляштар, адпаведных памяшканняў, колькасці кадраў і арганізацыі. Навіцыяты пры дамініканскіх кляштарх у межах Літоўскай правінцыі на беларускіх землях існавалі ў такіх населеных пунктах, як Дзярэчын (з 1669), Гародня (з 1688), Забелы (з 1731). З Рускай правінцыі вядомы навіцыяты ў Пінску (1671), Шклове (XVII ст.), у XVII ст. працаваў навіцыят у Берасці [8; 9].

Пасля праходжання навіцыяту манах мог працягваць навучанне тэалогіі і філасофіі. На беларускіх землях час актыўнай пабудовы новых студый – 1670–1690-я гг. Сістэма адукацыі ў дадзеных установах уключала пяць відаў студый: канвентуальныя, партыкулярныя, матэрыяльныя, фармальныя, генеральныя [10, с. 213–214]. Усе яны мелі прыклады ў межах Літоўскай і Рускай правінцый ордэна.

Ніжэйшай прыступкай лічыліся канвентуальныя студыі, якія размяшчаліся пры кожным кляштары (канвенце). Яны маглі мець такія профілі, як граматычны, тэалагічны ці філасофскі. Галоўная мэта іх дзейнасці – паўтор ведаў і працяг навукі: моладзь рыхтавалася да святарства, святары рыхтаваліся да прапаганды.

Сярэдняй прыступкай магчыма лічыць партыкулярныя студыі, якія ўзніклі ў цэнтрах кантрат (адміністрацыйная адзінка ў ордэнскай правінцыі, што аб'ядноўвае некалькі кляштароў). Філасофія і тэалогія ў іх выкладаліся на больш высокім узроўні, чым у канвентуальных. Аднак сама назва студый «партыкулярныя» знікае яшчэ ў XVI ст., і яны сустракаюцца па профілі выкладаемых дысцыплін як *Studium artium/logicae*, *Studium naturarum-naturalium/philosophiae*, *Studium theologiae*.

Высокім узроўнем навучання вызначаліся матэрыяльная і фармальная студыі.

Матэрыяльныя студыі давалі адукацыю на працягу сямі гадоў, у іх на паглыбленым узроўні выкладаліся тэалогія і філасофія. Найбольш важнымі цэнтрамі на беларускіх землях былі кляштары Рускай правінцыі ў Мінску і Шклове. У Мінску матэрыяльная студыя ўзнікла ў 1670 г. Аб належным узроўні падрыхтоўкі сведчыць той факт, што яна атрымала дазвол

на прыём экзаменаў у студэнтаў нароўні са Львовам, які з'яўляўся цэнтрам правінцыі. Адукацыя ў Шклове развівалася з 1622 г., што стала магчымым дзякуючы добраму матэрыяльнаму забеспячэнню кляштара. Матэрыяльныя студыі некаторы час дзейнічалі і ў такіх мясцінах, як Беліца (1676–1689), Бухавічы (з 1683), Хатавічы (1690–1695) [10, с. 213, 242–243, 250].

Фармальныя студыі былі на ўзроўні ўніверсітэцкіх з аналагічнымі праграмамі і магчымасцю навучання на першую навуковую ступень лектара. На беларускіх землях яны сустракаліся ў Дзярэчыне (з 1697 г.), Гародні (1735–1752), Нясвіжы (1729–1787), Пінску (1725–1782), Забелах (1758–1827) [10, с. 213–214].

Самай высокай прыступкай у сістэме вышэйшай школы з'яўлялася генеральная студыя, якая размяшчалася ў цэнтры правінцыі. Для Літоўскай правінцыі гэта была Вільня (студыя з 1646 г.), для Рускай – Львоў. Узорам для правінцыйных генеральных студый з'яўлялася Балонья. Гэта пацвярджае пастанова літоўскай правінцыйнай капітулы наконт адпаведнасці правілам для віленскай студыі згодна з правіламі Балоні (па матэрыялах машынапісу *Acta Capitulum Provinciae Lithuaniae Ordinis Praedicatorum* (1646–1839) Архіва Польскай правінцыі дамініканцаў). Здаралася, што генеральная студыя пераносілася ў іншы горад падчас неспрыяльных умоў. Вядомыя наступныя прыклады: для Літоўскай правінцыі – студыя з Вільні пераносілася ў Дзярэчын у 1658–1664 гг. з-за ваеннай пагрозы ва ўмовах вайны са Швецыяй і Расіяй; для Рускай правінцыі – студыя з Львова з-за эпідэміі пераносілася ў Пінск у 1704–1706 гг. [9, с. 313; 10, с. 241]. Уласныя сталыя генеральныя студыі на тэрыторыі Беларусі былі створаны шляхам рэарганізацыі фармальных і існавалі паралельна Вільні і Львову ў Гародні ў 1752–1827 гг. і Пінску з 1783 г. [9, с. 360]. Галоўная прэферэнцыя такіх студый – права выдачы навуковых ступеняў, права прыёму кваліфікацыйных экзаменаў. Тэрмін навучання складалаў тры гады.

Мэта праходжання ўсёй «студыйнай лесвіцы» для манаха – атрыманне навуковых ступеняў. Наяўнасць ступені адкрывала шлях да навуковай, выкладчыцкай і адміністрацыйнай кар'еры манаха, дазваляла публікаваць свае матэрыялы, працаваць у студыях, займаць адміністрацыйныя пасады ў ордэне. Сярод ступеняў вылучаюцца лектар, бакалаўр тэалогіі, магістр тэалогіі.

Ордэн быў зацікаўлены ў выпуску высокакваліфікаваных кадраў, пра што сведчаць створаныя на беларускіх землях генеральныя студыі ў Пінску і Гродна для надання навуковых ступеняў.

Пры ўмове праходжання навіцыяту, матэрыяльнай і генеральнай студый, здачы экзаменаў па філасофіі, тэалогіі і публічнага дыспуту манах мог атрымаць ступень лектара, якая дазваляла выкладаць. Маючы ступень лектара, можна было прэтэндаваць на наступную – бакалаўра тэалогіі. Для гэтага была неабходна выкладчыцкая практыка, адміністрацыйная праца пры генеральнай студыі, а таксама вольнае месца ў квоце дадзенай ступені для правінцыі (для Рускай правінцыі на 1615 г. – 9 чалавек, на 1644 г. – 12 чалавек, на 1721 г. – 15 чалавек; для Літоўскай на 1658 г. – 4 чалавекі, на 1667 г. – 8 чалавек) [10, с. 217]. Гэта было неабходна для падтрымання статуснасці ступені і якаснай падрыхтоўкі будучага бакалаўра.

Наступнай была ступень магістра тэалогіі (ці доктара святога пісьма). У XVII–XVIII стст. для яе атрымання неабходна было сем гадоў выкладаць у вышэйшых навучальных установах, здаць магістарскія экзамены, адміністрацыйная праца пры генеральнай студыі, а таксама ўкладванне ў квоту (для Рускай правінцыі на 1615 г. – 8 чалавек, на 1640 г. – 10 чалавек, на 1644 г. – 12 чалавек, на 1721 г. – 15 чалавек; для Літоўскай на 1646 г. – 6 чалавек, на 1658 г. – 8 чалавек, на 1670 г. – 12 чалавек) [10, с. 217]. Існавала таксама паняцце «генеральны прапаведнік», якое мела рысы ступені, аднак першапачаткова гэта быў толькі тытул. Колькасць генеральных прапаведнікаў вызначалася колькасцю кляштараў у правінцыі. Для атрымання неабходна было здаць экзамен па тэалогіі ў генеральнай студыі.

Для дамініканцаў Рэчы Паспалітай была спецыяльная прывілегія ў наданні ступені. Згодна з пастановай генеральнай капітулы ў Балоні ў 1615 г. для Рускай і Польскай правінцый, выпускнікі пры атрыманні навуковай ступені маглі прадставіць не вопыт выкладання (атрыманне ступені *via scholae*), а вопыт прапаведніцтва (*via praedicatoris*) [10, с. 227].

Калі звяртацца да метадаў і прадмету навучання ў студыях, то галоўны акцэнт быў зроблены на напрацоўкі сярэднявечнай схаластычнай школы. Выкладаліся святое пісьмо, маральная тэалогія, дапаможныя навукі, латынь. Былі выпрацаваны схемы паслядоўнага выву-

чэння граматыкі, філасофіі і тэалогіі для лепшага засваення матэрыялу. Практыкаваліся звычайная лекцыя, канферэнцыі (папулярныя лекцыі, ці рэгулярныя гутаркі), дыспуты. Апошнія былі абавязковай формай для выпускнікоў. Правядзенне дыспутаў ва ўрачыстай форме распачалося ў XVIII ст. у Пінску. Такім чынам дасягалася добрая тэалагічная падрыхтоўка для вядзення публічнай прапаведніцкай дзейнасці згодна з мэтамі ордэна.

Важным дапаўненнем у якасці працягу сярэднявечных традыцый былі адукацыйныя паездкі за мяжу. Аднак пытанне атрымання адукацыі ў замежных адукацыйных установах патрабуе асобнага даследавання.

Параўноўваючы на 1772 г. колькасць прафесарска-выкладчыцкага складу сярод вядучых ордэнаў у Рэчы Паспалітай, атрымліваецца, што Дамініканскі ордэн у межах Польскай, Рускай і Літоўскай правінцый налічваў 181 асобу, Ордэн піяраў – 154, Ордэн езуітаў – 417 [11, с. 92].

Такім чынам, Дамініканскі ордэн на тэрыторыі Беларусі здолеў стварыць усе ступені атрымання адукацыі ў межах Літоўскай і Рускай правінцый: ад ніжэйшых – навіцыятаў – да вышэйшай – генеральных студый. Асабліва сцю Дамініканскага ордэна з'яўляецца наяўнасць шматступеньчатай сістэмы падрыхтоўкі ўнутры-ордэнскіх кадраў для місіянерскай дзейнасці, душпастырскай работы ў парафіяльных касцёлах у межах контррэфармацыйнага руху. Дамініканцы Рускай і Літоўскай правінцый забяспечылі сабе падрыхтоўку кадраў «на месцы», а ствараючы генеральныя студыі, замацоўвалі аўтарытэт і незалежнасць ад іншых правінцый, у першую чаргу ад Польскай. На працягу XVII–XVIII стст. захоўваліся сувязі з замежнымі навучальнымі ўстановамі, куды накіроўвалі найбольш здольных і перспектыўных студэнтаў. Навучанне студэнтаў Літоўскай і Рускай правінцый у замежных студыях, напрыклад у італьянскіх, мела як статусны паказчык для саміх правінцый, так і якасны, калі навучэнцы вярталіся і праяўлялі сябе ў выкладчыцкай ці адміністрацыйнай дзейнасці на карысць сваёй правінцыі (як М. Вайніловіч, Л. Грынцэвіч).

Свецкая адукацыя. Дамініканскі ордэн займаўся навучаннем дзяцей і моладзі з ліку шляхты і мяшчан. У XVII ст. – 70-я гг. XVIII ст. свецкая адукацыя, якую даваў ордэн, прадстаўлена слаба, налічваючы каля дзясятка школ. Малая

ўключанасць Дамініканскага ордэна ў свецкую навучальную прастору на тэрыторыі Беларусі тлумачыцца моцнай канкурэнцыяй з Ордэнам езуітаў, які трывала замацаваўся ў дадзенай нішы за кошт мэтанакіраванай адукацыйнай палітыкі. Сітуацыя некалькі змянілася са з'яўленнем кляштараў Ордэна піяраў і іх школ на тэрыторыі Беларусі ў першай трэці XVIII ст. Міжордэнская канкурэнцыя стала прычынай правядзення школьных рэформаў Ордэна піяраў у 1730–1740-я гг., што наклалася на тэндэнцыі да секулярызацыі адукацыі.

На гэтым фоне Дамініканскі ордэн прайграваў і езуітам, і піярам у адукацыйнай сферы. Можна таксама зрабіць дапушчэнне, што ён ні ў XVII, ні ў XVIII ст. не быў зацікаўлены ў мэтанакіраваным развіцці свецкай адукацыі.

Тым не менш, згодна з пастановамі Трыдэнцкага сабора (1545–1563), парафіі павінны былі мець пачатковыя ўстановы адукацыі для свецкіх дзяцей – парафіяльныя школы, дзе выкладаць маглі толькі спецыяльна падрыхтаваныя асобы. Улічваючы тое, што дамініканскія касцёлы часта з'яўляліся цэнтрамі парафій, пры іх існавалі ўстановы такога тыпу. Як правіла, утрыманне павятовых школ ажыццяўлялася за кошт кляштара, бо далёка не заўсёды ў фондах сустрэкаюцца ахвяраванні на развіццё такіх школ. Нягледзячы на пастановы, утрыманне школ не было пастаянным. На працягу першай паловы XVII ст. ордэн не змог стварыць школ, якія б стала дзейнічалі. І ў цэлым у другой палове XVII ст. у межах Віленскага біскупства назіраецца крызіс у дзейнасці парафіяльных школ. Таму звесткі пра належнае функцыянаванне парафіяльных школ сустракаюцца ў XVIII ст. У 1772 г. Дамініканскі ордэн меў 16 парафіяльных касцёлаў, што вымагала ад іх утрымання парафіяльных школ.

Дамініканцы ў школах вучылі шляхецкіх і мяшчанскіх дзяцей грамаце на аснове рэлігійных тэкстаў і паралельна навучалі пачаткам тэалогіі. Сустракаюцца звесткі пра парафіяльныя школы XVIII ст. у Забелах, Стоўбцах, Дзярэчыне, Заслаўі, Зембіне, Клецку і іншых цэнтрах парафій [8; 9]. Колькасць вучняў была адносна невялікай. У Ракаве ў 1781 г. у школе налічвалася сем вучняў са шляхты і тры з мяшчан, з 1782 г. – двое са шляхты і дзесяць з мяшчан [9, с. 209–212]. Час ад часу адкрывалася школа ў Заслаўі. Вядома пра дванаццаць вучняў у 1812 г. З перарывамі функцыянавала школа ў Зембіне [9, с. 281–294].

Сярод сярэдніх навучальных устаноў сітуацыя была нашмат горшай, бо дамініканцы ў 1716 г. здолелі атрымаць дастатковую колькасць сродкаў на адкрыццё адзінай сярэдняй установы адукацыі ў Забелах.

Некаторы пад'ём навучання ў дамініканскіх школах быў звязаны са скасаваннем Ордэна езуітаў і яго сыходам з прасторы ВКЛ у 1773 г. Дамініканцы атрымалі фінансаванне з некалькіх закрытых езуіцкіх устаноў. Разам з тым змены ў сістэму адукацыі ў Рэчы Паспалітай спрабавала прыўнесці ўтвораная ў тым жа 1773 г. Адукацыйная камісія. Яна імкнулася рэгламентаваць навучанне ў ордэнскіх школах, напрыклад, прадпісвала колькасць настаўнікаў для пэўнага тыпу школ, рэкамендавала новыя распрацаваныя праграмы навучання, акрамя таго, яна не дала дамініканцам права на адкрыццё новых школ. Тым не менш практыкавалася вольнае выкананне новых патрабаванняў, у прыватнасці ў камбінаванні езуіцкіх праграм навучання і праграм камісіі. Сцвярджалася, што існаванне ў навучальных установах падобных да езуіцкіх праграм курсаў давала школам шырокую падтрымку сярод насельніцтва і забяспечвала працу «нелегальных» навучальных устаноў, як, напрыклад, у Чашніках [6, с. 197].

Сярод сярэдніх устаноў адукацыі ордэна ў 1790-я гг. значацца школы ў Забелах, Навагрудку, Гродна. У іх выкладаліся мовы, арыфметыка, геаметрыя, географія, фізіка, гісторыя, логіка і інш.

На падставе рапартаў генеральных візітараў у Літоўскай правінцыі ВКЛ у канцы XVIII ст. адзначаецца ўвага дамініканцаў да добрай адукацыі сваіх выкладчыкаў [12, с. 346]. У цэлым большая частка выкладчыкаў скончыла ўстановы адукацыі свайго ордэна. Дамініканцы заахвочвалі да навучання будучых выкладчыкаў, напрыклад, у Забелах. Добрым стартавым пунктам для будучага выкладчыка лічыліся вучэльні ў Віцебску і Полацку [12, с. 347].

Развіццё ордэна і яго адукацыйных устаноў атрымала працяг пасля падзелаў Рэчы Паспалітай у канцы XVIII – першай трэці XIX ст. у дзейнасці вучылішчаў для моладзі пры кляштарах у Забелах, Ушачах, Навагрудку, Гродна. Аднак гэта варта разглядаць у кантэксте новых палітычных умоў, якія значна ўплывалі на існаванне манаскага ордэна і яго структуры.

Такім чынам, у XVII–XVIII стст. на беларускіх землях ВКЛ свецкія навучальныя ўстановы

Дамініканскага ордэна прадстаўлены слаба. Яны размяшчаліся недалёка ад моцных навучальных устаноў (напрыклад, Ушачы каля Забелаў). Парафіяльныя школы давалі пачатковую адукацыю: вучылі чытаць, пісаць, былі рэлігійна накіраванымі. Змены назіраюцца з прыходам Адукацыйнай камісіі і спробай да секулярызацыі адукацыі і сістэматызацыі школьных устаноў.

Дамініканскі ордэн слаба канкураваў у адукацыйнай сферы з іншымі каталіцкімі ордэнамі. Спачатку ён наладзіў царкоўную сістэму падрыхтоўкі прапаведнікаў, а ў апошній трэці XVIII ст. здолеў выйсці на агульнаадукацыйны свецкі ўзровень. Дамініканскія ўстановы працягнулі сваю дзейнасць на беларускіх землях у Расійскай імперыі за кошт спрыяльных адносін з Віленскай навучальнай акругай да 1830-х гг.

Дамініканскі ордэн меў як ордэнскія (сістэмы навіцыятаў і студый), так і свецкія (пачатковыя і сярэднія школы) тыпы навучальных устаноў. У 1620–1640-я гг. ён пачаў ствараць сістэму студый для насычэння ўласнымі кадрамі новаўтвораных Рускай і Літоўскай правінцый. Апошняя трэць XVII ст. стала пікам выбудоўвання дадзеных устаноў. У 1770–1790-я гг. адбываецца трансфармацыя ў свецкай адукацыйнай дзейнасці.

Манаскія студыі знаходзіліся пераважна ў заходнім і паўночна-ўсходнім рэгіёнах сучаснай Беларусі. Галоўныя ордэнскія навучальныя ўстановы для Рускай і Літоўскай правінцый у Львове і Вільні былі прадубліраваны ва ўстановах у Пінску і Гродна. На беларускіх землях ВКЛ вылучаюцца тыя, якія былі размешчаны ў матэрыяльна забяспечаных кляштарах: Мінскім, Пінскім, Шклоўскім, Гродзенскім, Дзярчынскім, Навагрудскім, Забельскім.

У XVII–XVIII стст. колькасць навучальных устаноў для членаў ордэна – навіцыятаў і студый – складала каля 30, што амаль у два разы болей за колькасць свецкіх школ пры кляштарах. Гэта сведчыць пра тое, што для кіраўніцтва Дамініканскага ордэна царкоўныя ўстановы мелі прыярытэтнае значэнне ў арганізацыі адукацыі і выхавання ў параўнанні са свецкімі.

Адукацыйныя ўстановы Дамініканскага ордэна, як свецкія, так і непасрэдна ордэнскія, былі канчаткова ліквідаваны на тэрыторыі Беларусі ў 1830-я гг.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Самусік, А. Ф. Адукацыйная дзейнасць езуітаў у Беларусі ў другой палове XVII стагоддзя / А. Ф. Самусік // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2020. – Вып. 35. – С. 28–32.
2. Заблоцкая, Т. М. Сістэма навучання піяраў Літоўскай правінцыі на беларускіх землях ад рэформы С. Канарскага да часоў адукацыйнай камісіі (1773–1794 гг.) / Т. М. Заблоцкая // Вышэйшая школа. – 2021. – № 5. – С. 54–57.
3. Самусік, А. Ф. Развіццё канфесійных сістэм адукацыі на тэрыторыі Беларусі ў сярэдзіне XVI – трэцяй чвэрці XVIII стагоддзя / А. Ф. Самусік // Актуальныя праблемы історыі і культуры. – Мінск, 2022. – Вып. 4: Беларусь в контексте европейской історыі і культуры. – С. 167–179.
4. Зянюк, Р. У. Навучальныя ўстановы рымска-каталіцкай царквы ў Беларусі (1772–1914 гг.) / Р. У. Зянюк. – Мінск: Беларус. навука, 2017. – 299 с.
5. Ганчарук, І. Г. Каталіцкія манаскія ордэны на Беларусі ў 1770–1820-я гг. / І. Г. Ганчарук // Наша вера. – 2004. – № 4 – С. 66–71.
6. Самусік, А. Ф. Асветніцкая дзейнасць дамініканскага ордэну на беларускіх землях у XVIII – першай трэці XIX ст. // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зб. навук. арт.: у 2 ч. – Гродна: ГрДУ, 2009. – Ч. 2. – С. 197–202.
7. The Primitive Constitutions of the Order of Friars Preachers / Saint Dominic biographical documents; ed. by F. C. Lehner, O. P. – URL: <http://domcentral.org/trad/domdocs/0011.htm> (date of access: 20.11.2024).
8. Wołyniak (Giżycki J. M.), Wiadomości o dominikanach prowincyi litewskiej. Część I / Wołyniak. – Kraków, 1917. – 322 s.
9. Wołyniak (Giżycki J. M.), Wykaz klasztorów dominikańskich prowincyi ruskiej. Część II / Wołyniak. – Kraków, 1923. – 402 s.
10. Świętochowski, R. Szkolnictwo teologiczne dominikanów / R. Świętochowski // Dzieje teologii katolickiej w Polsce. T. 2. Od odrodzenia do oświecenia. Cz. 2. Teologia neoscholastyczna i jej rozwój w akademiach i szkołach zakonnych [red. M. Rechowicza]. – Lublin, 1978. – S. 211–285.
11. Kłoczowski, J. Zakon Braci Kaznodziejów w Polsce 1222–1972. Zarys dziejów / J. Kłoczowski // Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222–1972. T. 1. [red. J. Kłoczowski]. – Warszawa: Wydawnictwo Polskiej Prowincji Dominikanów, 1975. – S. 19–158.
12. Wróblewski, A. Personel nauczycielski szkół dominikańskich prowincji litewskiej na przełomie XVIII i XIX wieku / A. Wróblewski // Przegląd Tomistyczny: rocznik poświęcony historii teologii. T. 1. – Warszawa, Instytut Tomistyczny, 1984. – S. 335–365.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.12.2024.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

А. И. Смолик, Ю. П. Бондарь, О. М. Соколова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, предусматривающих изучение учебной дисциплины «Культурология» по направлениям подготовки высококвалифицированных специалистов.

В пособии излагаются основы научного понимания культуры, дана краткая история развития зарубежной и отечественной культурологической мысли, рассматриваются аксиологическая сущность культуры, ее роль в формировании гуманистического сознания, высших духовных ценностей личности. Содержится характеристика основных понятий науки о культуре, видов, форм и функций культуры, познавательных подходов к изучению материальной и духовной культуры, исторических типов культуры. Культура Беларуси представлена как органичная составляющая мирового культурно-исторического процесса. Материал сопровождается QR-кодами.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-985-586-906-2

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 251 06 63.

УДК 811.161.1'355:378.147.091.3–057.875–054.6

Оптимальная последовательность введения русских палатализованных согласных фонем как основа для формирования у инофонов прочных навыков русского произношения

С. В. Сабайда,
старший преподаватель,
Белорусский национальный технический университет

В статье рассмотрены основные трудности овладения акустико-артикуляционными особенностями русских палатализованных согласных фонем и предложена оптимальная последовательность их введения при обучении иностранных учащихся русскому произношению.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; русское произношение; фонетический контекст палатализованных согласных фонем; оптимальная последовательность.

The article considers the main difficulties of mastering the acoustic-articulatory features of Russian palatalized consonants and proposes an optimal sequence for their introduction when teaching foreign students Russian pronunciation.

Keywords: Russian is a foreign language; Russian pronunciation; the phonetic context of palatalized consonants; optimal sequence.

Проблемы обучения иностранцев русскому произношению на современном этапе развития теории и практики преподавания РКИ по-прежнему актуальны, и их разрешение представляет значительный интерес.

Основополагающими методическими работами в данной области являются труды Р. И. Аванесова «Русское литературное произношение», Е. А. Брызгуновой «Звуки и интонация русской речи», Н. А. Любимовой «Обучение русскому произношению» и некоторые другие, где рассмотрены наиболее важные вопросы русской фонетико-фонологической системы и ее интерпретации в иноязычной аудитории.

Анализ научных исследований в области теории и методики преподавания РКИ показывает, что в настоящее время, несмотря на большое количество методов и методических приемов по обучению учащихся-иностранцев русскому произношению и разработанных на их основе учеб-

но-методических комплексов, учебников и учебно-методических пособий, отсутствует единая стратегия обучения русскому произношению, «позволяющая преподавателю и в первую очередь составителю практического руководства представить в обозримом виде всю фонологическую систему русского языка в совокупности взаимоотношений составляющих ее элементов» [1, с. 5].

В данном контексте особую значимость приобретают такие вопросы, как:

- степень реализации дидактических и методических принципов, определяющих организацию процесса обучения и успешность усвоения конкретного языкового материала;
- принципы подачи теоретического материала по фонетике в связи с формированием практических умений и навыков;
- оптимальная последовательность предъявления фонетического материала, способы его представления и объем.

При этом большое внимание должно быть направлено на конкретные особенности фонетико-фонологической системы русского языка, которые вызывают у учащихся-иностранцев трудности, среди которых:

- специфические черты артикуляционной базы русского языка, в том числе средняя напряженность речевого аппарата; способность легко переключать речевой аппарат с артикуляции мягких на артикуляцию твердых согласных и наоборот, с заднеязычной артикуляции на переднеязычную и наоборот; активная роль языка и губ при артикуляции гласных звуков и др.;

- преобладание согласных (42 согласные единицы и только 6 гласных);

- фонологическое различие парных согласных по признаку твердости/мягкости, глухости/звонкости;

- «стечение согласных» как в односложном, так и в многосложном русском слове;

- влияние согласного (особенно мягкого) на гласный, а не гласного на согласный (как, например, в немецком, французском и других языках).

Несомненную методическую значимость приобретают и вопросы усвоения позиционных закономерностей русских фонем и особенностей их варьирования в разных фонетических позициях, так как наибольшие трудности отмечаются именно у взрослых учащихся, неспособных, в отличие от детей, усваивать их интуитивно (см. работы Р. И. Аванесова, А. А. Реформатского, В. А. Виноградова, М. В. Панова, В. А. Васильева и др.). Так, при работе с конкретной согласной фонемой в односложном слове рекомендуется обратить внимание на ее акустико-артикуляционные особенности в фонетической позиции абсолютного начала и абсолютного конца слова; при работе над фонемой в многосложном слове – на фонетические позиции абсолютного начала, абсолютного конца и середины слова. Очень важно предусмотреть и отработку противопоставления согласных фонем по твердости/мягкости, глухости/звонкости с предшествующими и последующими согласными, а также противопоставления смешиваемых согласных фонем в потоке звучащей речи. Особенно важен учет позиционных вариантов фонем, появляющихся в новых для учащихся типах звукосочетаний, неизвестных в родном языке, так как игнорирование данного аспекта ведет к появлению иностранного акцента или искажению смысла высказывания.

Усвоение русского произношения на основе сознательного сопоставления с родным язы-

ком предполагает акцентирование внимания на значимости конкретного звука для понимания русской речи и включение его в общую фонологическую систему, а также формирование представления о слоговом строении слова, слиянии звуков в потоке речи, их редукции, ассимиляции, аккомодационных изменениях и т. д.

В статье рассматривается лишь один из аспектов данных проблем – порядок работы по формированию слухо-произносительных навыков русских палатализованных согласных фонем.

На основе анализа научной и научно-методической литературы по исследуемой проблеме были выявлены типичные и специфические особенности русских палатализованных звуковых единиц, которые в ходе проведенного исследования были систематизированы, структурированы и положены в основу стратегии по обучению инофонов их произношению.

При определении оптимальной последовательности введения русских палатализованных согласных фонем учитывалось следующее:

- акустико-артикуляционные характеристики палатализованных фонем и их функциональная значимость в фонетико-фонологической системе русского языка;

- возможное фонологическое смешение палатализованных фонем в потоке звучащей речи;

- возможность использования благоприятной позиции и звуков-«помощников» при овладении акустико-артикуляционными особенностями конкретной звуковой единицы;

- рекомендации, положенные в основу методики обучения русскому произношению в курсе РКИ.

Обучение учащихся-иностранцев произношению палатализованных согласных методически целесообразно начинать со целевой среднеязычной сонорной фонемы <j>, что объясняется возможностью реализовать целый ряд методических положений, а именно:

- использовать артикуляцию данной фонемы в качестве «звука-помощника» (в частности, поднятие средней части языка к твердому нёбу) для постановки произношения всех других палатализованных согласных;

- отработать с каждым палатализованным согласным (согласно предлагаемой последовательности введения) сочетание [t'ja], представляющее для учащихся особую трудность как в воспроизведении, так и в осознании его функциональной значимости в фонологической системе русского языка: *Ньютон, Дарья, семье,*

Вьетнам; противопоставление сочетаний типа [t'ja] – [t'a]: *Ньютон – Нюра, Дарью – дарю, семья – семя, Вьетнам – вить* и [ta] – [t'a] – [t'ja]: *к Дону – Нюра – Ньютон, тундру – дарю – Дарью, сама – семя – семья, в этом – вить – Вьетнам* (на завершающем этапе постановки каждого палатализованного согласного).

Кроме того, предлагаемая первоочередность введения именно фонемы <j> способствует предупреждению ее прогнозируемого фонологического смещения с другими палатализованными фонемами, а именно:

- с палатализованной согласной <р'> во всех фонетических позициях по причине близости их акустико-артикуляционных характеристик [2, с. 161]: *ряд* – [ja]д; *корь* – [коj], *бурь* – [буj]; *корью* – [кор'у], *Дарью* – [дар'у];

- с палатализованной согласной <х'> в абсолютном начале и конце слова: *химия* – [j]имия; *вымой* – вымо[x'], *подумай* – подума[x'];

- с палатализованной согласной <з'>: *яма* – [з']яма, *есть* – [з']есть, *юнга* – [з']юнга [2, с. 136].

Дальнейшее обучение произношению палатализованных согласных методически целесообразно направить на овладение акустико-артикуляционными особенностями губно-зубных щелевых фонем <ф'>, <в'>, так как:

- первоочередность их ввода функционально значима: при постановке произношения русских палатализованных согласных одной из основных и обязательных фонетических позиций является позиция в сочетании с фонемой <в'> [3, с. 49];

- овладение акустико-артикуляционными особенностями палатализованных <ф'>, <в'> до введения палатализованных губно-губных смычных <п'>, <б'> и заднеязычной щелевой глухой <х'> способствует предупреждению их прогнозируемого фонологического смещения.

Дальнейшее обучение произношению палатализованных согласных направляем на овладение акустико-артикуляционными особенностями губно-губной носовой сонорной <м'>, переднеязычной смычной носовой сонорной <н'>, переднеязычной дрожащей сонорной <р'>, что обусловлено прежде всего методической необходимостью, а именно:

- одной из основных и обязательных фонетических позиций при постановке произношения всех русских палатализованных согласных является фонетическая позиция в сочетании с сонорными [3, с. 49];

- сонорные согласные <н'> и <р'> входят в состав звуковых единиц, составляющих основу артикуляционной базы русского языка;

- сонорная согласная <р'>, как и согласная <л'>, является одной из самых частотных фонем русского языка, однако методически оправданным первоначально видится введение именно <р'>, так как данная фонема вызывает меньше фонологических смещений в потоке звучащей речи, чем фонема <л'>. Определяя последовательность введения палатализованных сонорных фонем с учетом системной организации их акустико-артикуляционных особенностей и функциональной значимости в фонетико-фонологической системе русского языка, методически оправданным представляется следующий порядок их введения: <м'>, <р'>, <н'>. Такое методическое решение позволяет предупредить прогнозируемое фонологическое смещение <м'> и <н'> в потоке звучащей речи по причине их акустико-артикуляторного сходства: *мел* – [н']ел, *смять* – с[н']ять.

В системе постановки произношения палатализованных согласных свою функциональную значимость сохраняет и овладение акустико-артикуляционными особенностями переднеязычных смычных <т'>, <д'>. Данные согласные, как и сонорные <н'>, <р'>, являются одними из самых частотных фонем фонетико-фонологической системы русского языка и также обеспечивают овладение артикуляцией передней части спинки, что очень значимо при формировании навыка по овладению особенностями артикуляционной базы русского языка и русским произношением в целом: *отнять, от них, одни, Индия, в тире, в деревне, на деревьях*. Эффективность в постановке произношения смычных <т'> и <д'> обеспечивается прежде всего за счет введения фонемы <j>, затем фонем <н'>, <р'>, <ф'>, <в'>, <м'>, а также за счет того, что основной тип артикуляции уже отработан (при постановке произношения их твердой параллели <т> и <д>).

Предлагаемая последовательность введения смычных <т'> и <д'> дает возможность предупредить их прогнозируемое фонологическое смещение:

- с переднеязычными щелевыми свистящими <с'> и <з'> по причине их артикуляторной близости: *отёк* – о[с]ёк, *одёрнуть* – о[з']ёрнуть, *надел* – на[з']ел;

- смещение <т'> с переднеязычной аффрикатой <ч'>, отработав плотность смычки при про-

изнесении <т'> и быстроту при ее раскрытии: *тем* – [ч']ем, *мать* – ма[ч'];

- смешение <т'> с аффрикатой <ц>: *мать* – ма[ц], *течь* – [ц]ечь;

Основным критерием предлагаемой последовательности введения палатализованных заднеязычных (щелевой глухой <х'>, смычной глухой <к'>, смычной звонкой <г'>) является учет их акустико-артикуляционных особенностей. Для правильного произнесения <х'>, <к'>, <г'> не существенно наличие/отсутствие дополнительной артикуляции [2, с. 115].

Овладение акустико-артикуляционными особенностями палатализованных заднеязычных согласных фонем <х'>, <к'>, <г'> осуществляется непосредственно друг за другом, что дает возможность отработать их в противопоставлениях во избежание прогнозируемого фонологического смешения внутри самой подгруппы названных палатализованных и с соответствующими им твердыми, а именно:

- <х'> и <к'> в сочетании с гласными <е> и <и>: *в ухе* – в у[к']е, *хит* – [к']ит;

- <к'> и <г'>: *кинуть* – [г']инуть, *гимн* – [к']имн, *гитара* – [к']итара;

- <х'> – <х>: *хит* – [хэ]т, *химики* – [хымыкы];

- <к'> – <к>: *кит* – [кэ]т, [кыт], обращая особое внимание учащихся на дифференциацию <к> и <к'> в позиции перед гласным как в слове, так и на стыке предлога и слова, начинающегося с гласного *и*, например: *Кире* – [к']ире, *к Ире* – [кы]ре;

- <г'> – <г>: *Гена* – [гэ]на, *гид* – [гыт].

В качестве следующих фонем по предлагаемой модели обучения учащихся-иностранцев русскому произношению выступают переднеязычные щелевые свистящие фонемы <с'>, <з'>. Основным критерием при определении их места в общей последовательности представления русских фонем послужил учет их прогнозируемого фонологического смешения. Согласно исследуемой литературе по данному вопросу, в потоке звучащей речи прогнозируется фонологическое смешение фонем <с'>, <з'> с фонемами <т'>, <д'>, <ж'> (как уже было отмечено выше), с долгой шипящей щелевой согласной <щ:'>: *сели* – [щ]ели, *семь* – [щ]ем, *сюда* – [щ]уда, с аффрикатой <ц>: *сели* – [ц]ели, *свет* – [ц]вет (при отклонении от необходимой артикуляции и утрате смычного элемента создаются условия для их смешения). Предлагаемая последовательность введения фонем <с'>, <з'> способствует

ет наиболее прочному овладению их акустико-артикуляционными особенностями, во многом предупреждая их фонологическое смешение.

Дальнейшая работа по обучению русскому произношению направлена на овладение акустико-артикуляционными особенностями губно-губных смычных <п'>, <б'>. Практика подтверждает методическую целесообразность такой последовательности, а именно: успешное овладение акустико-артикуляционными особенностями <п'>, <б'> возможно только после постановки произношения губно-губной носовой сонорной <м'> и шумных губно-зубных щелевых <ф'>, <в'>, так как позволяет предупредить их прогнозируемое фонологическое смешение: *метр* – [п']етр, *Федя* – [п']едя, *веду* – [б']еду.

Вопрос об очередности введения в учебный процесс одной из наиболее распространенных звуковых единиц в русском языке – сонорной переднеязычной щелевой боковой палатализованной фонемы <л'> – является во многом дискуссионным в современной методике преподавания РКИ, поэтому последовательность ее представления в современной практической литературе довольно произвольна [4–6].

Не нашел пока своего окончательного решения, к сожалению, и вопрос «фонетического минимума». Так, например, авторы учебника «Дорога в Россию» [4] предлагают приступать к формированию слухо-произносительных навыков фонемы <л'>, используя только четыре словоформы: *лист*, *летом*, *поликлиника*, *преподаватель*. Составители вводно-фонетического курса учебника русского языка для говорящих по-китайски [5] представляют дидактический языковой материал в следующем объеме: *улица*, *библиотека*, *телевизор*, *балет*, *фильм*, *факультет*, *рубль*. Авторы учебника «Прогресс» [6] предлагают следующий ряд лексем: *поляка*, *люк*, *лис*, *быль*, *столько*, *хлеб*, *слева*, *летом*, *самолет*, *люди*, *земля*, *или*, *если*, *улица*, *фамилия*, *календарь*, *телефон*, *телевизор*, *библиотека*, *поликлиника*, *соль*, *фильм*, *рубль*, *только*, *пальто*, *правильно*, *неправильно*, *преподаватель*, *апрель*, *июль*, *столица*.

Однако такой ограниченный объем дидактического языкового материала и его недостаточная соотносительность с фонологической системой русского языка не способствуют формированию у учащихся устойчивых слухо-произносительных навыков фонемы <л'>, имеющей довольно разнообразный фонетический контекст.

Определяя место сонорной палатализованной фонемы <л'> в общей последовательности звуковых единиц при обучении взрослых учащихся-иностранцев правильному русскому произношению, необходимо учитывать ряд ее важнейших акустико-артикуляционных особенностей, среди которых особую значимость прежде всего имеют типичные характеристики уклада органов речи для ее произнесения, а именно:

1. Формирование слухо-произносительных навыков фонемы <л'> оказывается методически результативным при использовании звуков-«помощников»: а) гласных <о>, <у>, <и>, создающих условия для основных моментов артикуляции <л'> – подъема задней и вогнутости средней частей языка: [ол'и], [олю], [ул'], [улю]; б) опорного гласного [ы], обеспечивающего заднее положение языка при высоком подъеме и создающего также условия для искомого произнесения <л'> и ее правильного опознавания: [ыл], [ыли]; в) опорных согласных – заднеязычных <г'>, <к'>, <х'>, помогающих в наибольшей степени мускульно ощутить требуемую для данной фонемы артикуляцию, выдержать ее и сохранить: [гли], [кли], [хли] [2, с. 129, 131].

2. С целью успешного овладения артикуляционными особенностями фонемы <л'> требуется развить подвижность главного произносительного органа – языка, чему способствуют названные выше гласные <о>, <у>, сонорные переднеязычные непалатализованные <н>, <р> и их палатализованная параллель <н'>, <р'>, шумные переднеязычные смычные непалатализованные <т>, <д> и их палатализованная параллель <т'>, <д'>, шумные переднеязычные свистящие непалатализованные <с>, <з> и их палатализованная параллель <с'>, <з'> и шумные заднеязычные непалатализованные <х>, <к>, <г> и их палатализованная параллель <х'>, <к'>, <г'> [2; 3].

3. При определении места сонорной палатализованной фонемы <л'> в общей последовательности русских звуковых единиц не менее значимым фактом выступил учет ее прогнозируемого фонологического смешения в потоке звучащей русской речи.

Сонорная палатализованная фонема <л'> одна из самых трудных звуковых единиц фонетической системы русского языка как по артикуляции, так и по восприятию: в потоке звучащей русской речи она вызывает больше смешений и неразличений в сравнении с другими русскими сонорными, что служит причиной возникновения целого ряда

фонологических ошибок, ведущих к искажению смысла высказывания и тем самым к недопониманию в коммуникации с носителями русского языка. В связи с этим следует учитывать, что согласная <л'> в потоке звучащей речи вызывает фонологическое смешение как со своей твердой параллелью, так и с палатализованными фонемами <р'>, <н'>, <ж'> и <з'>, устранение которого возможно только после прочного овладения произношением каждой из указанных звуковых единиц.

Таким образом, согласно предлагаемой последовательности, для осознанного овладения акустико-артикуляционными особенностями фонемы <л'> представляется возможным:

- использование методических приемов, необходимых для успешного овладения акустико-артикуляционными особенностями <л'>;
- предупреждение прогнозируемого фонологического смешения <л'> с другими звуковыми единицами в потоке звучащей русской речи.

Всё сказанное подтверждает целесообразность обращения к формированию слухо-произносительных навыков сонорной палатализованной <л'> только после того, как учащиеся прочно овладели произношением опорных звуковых единиц: гласных <ы>, <у>, <о>, шумных заднеязычных <х'>, <к'>, <г'>, а также сонорных <ж'>, <м'>, <н'>, <р'>, шумных <т'>, <д'>, <ф'>, <в'>, <с'>, <з'>, <п'>, <б'> и гласных <и>, <а>, <е>. Только после овладения акустико-артикуляционными особенностями перечисленного ряда русских палатализованных фонем обеспечивается наибольшая эффективность в формировании слухо-произносительных навыков фонемы <л'>, так как, с одной стороны, появляется возможность не только прибегнуть к использованию опорных звуков, звуков-«помощников», благоприятных позиций, но и предупредить прогнозируемые фонологические ошибки, обусловленные близостью акустико-артикуляционных особенностей смешиваемых с фонемой <л'> согласных <р'>, <н'>, <ж'>, <з'>. С другой стороны, появляется возможность «согласовать методическую логику с фонологической», представляя предельно разнообразный дидактический языковой материал с целью наиболее полной демонстрации фонологических особенностей фонемы <л'>.

До настоящего времени не выработано единого мнения по определению оптимальной последовательности введения палатализованных согласных: исторически долгой целевой глухой фонемы <щ'> и двухфокусной переднеязычной

глухой аффрикаты <ч'>. Проведенный анализ их акустико-артикуляционных особенностей позволяет утверждать представление <щ':> <ч'> в качестве последних в общей последовательности палатализованных фонем. Такое методическое решение как наиболее результативное в методическом плане объясняется артикуляционной сложностью данных фонем (даже в детской речи носителей языка фонемы <щ':> <ч'> появляются последними [7]). Важное значение имеют не только их собственные артикуляционные характеристики, но и артикуляционные характеристики ранее введенных согласных: практика работы показывает, что до постановки произношения фонемы <щ':> необходимо поставить произношение не только смешиваемых с <щ':> согласных фонем <т'> и <с'>, но и согласной фонемы <л'> в силу близости их артикуляционных характеристик. Смешение в русской речи учащихся-иностранцев согласных фонем <щ':> и <с'> (*щётка* – [с']отка, *ценок* – [с'и]нок) преодолевается путем осознанного овладения акустико-артикуляционными особенностями согласных <п'>, <б'>, <л'>.

До постановки произношения фонемы <ч'> необходимо поставить произношение согласной фонемы <щ':> также в силу близости их акустико-артикуляционных характеристик. Такое методическое решение способствует:

- осознанному и прочному овладению акустико-артикуляционными особенностями согласной фонемы <щ':> во всех фонетических позициях: *счастье, ишу, плащ*;
- устранению прогнозируемого фонологического смешения фонем <ч'> и <щ':>: *чит* –

[ч']ит, *щётка* – [ч]ётко, *счёт* – [ч]ёт, *расчитывать* – ра[ч']истить;

• устранению графического смешения букв Ч и Щ (это особенно важно при написании суффиксов существительных и причастий) и правильному чтению слов с буквосочетаниями СЧ, ЗЧ: *счастье, грузчик* [8, с. 138].

Таким образом, предлагаемая лингводидактическая модель последовательного введения русских палатализованных согласных <ж>, <ф'>, <в'>, <м'>, <р'>, <н'>, <т'>, <д'>, <х'>, <к'>, <г'>, <с'>, <з'>, <п'>, <б'>, <л'>, <щ':>, <ч'> как основа формирования у инофонов прочных навыков русского произношения дает возможность поэтапно овладевать акустико-артикуляционными особенностями каждой конкретной фонемы как в изолированном положении, так и в различных сочетаниях, используя при этом звуки-«помощники», благоприятные позиции в фонетическом контексте (с учетом методических рекомендаций, положенных в основу методики курса РКИ) и во многом предупреждая прогнозируемое фонологическое смешение в потоке звучащей русской речи таких фонем, как <н'> – <м'>, <м'> – <п'>, <п'> – <б'>, <ф'> – <п'>, <в'> – <б'>, <л'> – <р'>, <л'> – <н'>, <л'> – <ж>, <л'> – <з'>, <х'> – <ж>, <р'> – <ж>, <с'> – <з'>, <с'> – <т'>, <з'> – <д'>, <с'> – <щ':>, <т'> – <ч'>, <щ':> – <ч'>. Предлагаемая лингводидактическая модель способствует поэтапному формированию навыка по овладению особенностями артикуляционной базы русского языка, поэтапному развитию фонематического слуха, поэтапной отработке противопоставления трудных для восприятия учащимися сочетаний [ta – t'a – t'ja].

Список использованных источников

1. Виноградов, В. А. Консонантизм и вокализм русского языка (практическая фонология) / В. А. Виноградов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 85 с.
2. Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению / Н. А. Любимова. – Москва: Изд-во «Русский язык», 1977. – 190 с.
3. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи / Е. А. Брызгунова. – 2-е изд. – Москва, 1975.
4. Дорога в Россию: учеб. русского языка (элементарный уровень) / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, М. В. Сафронова, А. А. Толстых. – 2-е изд., испр. – Москва: ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербург: Златоуст, 2003. – 341, [3] с.

5. Учебник русского языка для говорящих по-китайски: базовый курс / Т. М. Балыхина, И. Ф. Евстигнеева, О. Л. Маерова [и др.]. – Москва: Рус. яз. курсы, 2000. – 349, [3] с.
6. Соболева, Н. И. Прогресс. Элементарный уровень (А I): учеб. рус. яз. для иностр. студентов / Н. И. Соболева, С. У. Волков, А. С. Иванова. – 9-е изд., стер. – Москва: РУДН, 2018. – 275 с.: ил.
7. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. – Москва: URSS: Либриком, сор, 2010. – IY, 307, [1] с.: ил.
8. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение: учеб. пособие / Р. И. Аванесов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1972. – 415 с.

Произведения изобразительного искусства как образовательный ресурс в процессе изучения страноведения Великобритании

Г. А. Кондрашова,

доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук,
Военная академия Республики Беларусь

В статье обосновывается целесообразность привлечения ресурса изобразительного искусства к процессу преподавания такой дисциплины, как страноведение. Указываются такие произведения искусства, как бронзовое зеркало из Десборо (кельтский период), блюдо с изображением сатира и менады (римский период), кошелек VII века (англосаксонский период), гобелен из Байё (норманнский период), портрет Генриха VIII кисти Ганса Гольбейна Младшего, «Радужный портрет» Елизаветы I кисти Исаака Оливера, картина «Ночной Колбрукдейл» кисти Филиппа Лутербурга (период промышленной революции), а также методика работы с ними.

Ключевые слова: произведения искусства; страноведение; интерпретация произведений искусства.

The article gives grounds for the expediency of using the resource of art in the process of teaching country studies. Such works of art as Desborough Mirror (the Celtic period), Mildenhall Satyr and Menade Plate (the Roman period), purse lid (7th century, the Anglo-Saxon period), the Bayeux Tapestry (the Norman period), the Portrait of Henry VIII by Hans Holbein the Younger, the Rainbow Portrait of Elizabeth I by Isaak Oliver, and Coalbrookdale by Night by Philip de Louthembourg (the Industrial Revolution period) are mentioned as well as methods of their use in the teaching process.

Keywords: works of art; country studies; the interpretation of works of art.

Искусство в целом и изобразительное искусство в частности является художественным отображением современного ему общества. Социально-экономические и политические процессы, происходящие в той или иной стране в определенный период времени, безусловно, находят отображение в тенденциях, направлениях, художественных стилях изобразительного искусства. С полотен художников можно считать историю, общественные настроения и культурные коды. Являясь в определенном смысле «окном в историческое прошлое», живопись позволяет наглядно представить эпоху: как выглядели люди в то время, во что они одевались, в какой обстановке жили и т. д.

В данном контексте изобразительное искусство представляет собой ценный ресурс для преподавания такой дисциплины, как странове-

дение, которая предполагает, наряду с другими темами, знакомство с историей стран изучаемого языка.

Использование изображений предметов изобразительного искусства в рамках преподавания страноведения является одним из способов визуализации учебной информации. Под визуализацией в широком смысле понимают процесс представления информации и данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания и усвоения [1]. Попытки визуализации учебной информации предпринимались педагогами-новаторами еще в советские времена. Так, в основу методики В. Ф. Шаталова было положено развернутое, образно-эмоциональное объяснение материала, а также сжатое его изложение по опорному плакату (озвучивание, расшифровка закодированного с помощью разнообразных

символов основных понятий и логических взаимосвязей между ними, причем смысл опорных сигналов был известен лишь непосредственным участникам образовательного процесса и самостоятельное изучение материала по «чужому» опорному конспекту было весьма затруднительным) [2]. Теоретические основы визуализации учебного материала отражены также в работах В. В. Давыдова, П. М. Эрдниева, Г. В. Лаврентьева. Так, П. М. Эрдниев утверждает, «что наибольшая прочность освоения программного материала достигается при подаче учебной информации одновременно на четырех кодах: рисуночном, числовом, символическом, словесном» [3].

Согласно психологическим исследованиям, около 80 % современных выпускников школ являются визуалами, что, возможно, в некоторой степени объясняется их широким вовлечением в информационное пространство посредством интернета и других источников [4]. В этой связи опора на предметы изобразительного искусства как средство визуализации учебного материала в рамках преподавания страноведения видится весьма целесообразной.

Изучая предметы изобразительного искусства, можно проследить, как религиозное искусство Средневековья становится более светским во время правления Генриха VIII, как искусство континентальной Европы влияет на живопись и архитектуру Великобритании. Повышение роли среднего класса в Георгианскую эпоху привело к тому, что искусство являлось не только пропагандой монархии или нации, появляются также многочисленные портреты богатых семей и их собственности. Экономические и социальные изменения, которые повлекла за собой промышленная революция, породили новую форму художественного выражения: изобразительное искусство как социально-политический документ, включающий все социальные классы. В XX веке фотография, кино и современные технологии дали новые возможности интерпретировать и художественно представлять события, открыли новые горизонты художественного выражения. В начале нового тысячелетия британское искусство входит в новую стадию модернизации, обновления, отражая сегодняшнюю жизнь.

При работе с курсантами Военной академии в рамках изучения тем, касающихся истории Великобритании, мы старались фрагментарно включать в ход занятия рассмотрение предметов искусства, характерных для той или иной

эпохи, и анализировать, как определенные черты времени находили свое отражение в искусстве. Курсантам предлагалось заполнить таблицу, включающую такие колонки, как «период», «характеристика периода / народа / личности», «анализ произведений искусства», «взаимосвязь исторического периода и произведений искусства».

Так, описывая кельтский период Великобритании, курсанты характеризовали кельтов как сильных, бесстрашных воинов, которые были технически продвинуты. Представляет интерес описание внешности кельтов Юлием Цезарем. Он писал, что кельты были высокими, голубоглазыми, рыжеволосыми людьми, носили длинные усы и не имели бород [5].

Кельты знали, как работать с железом, и могли изготавливать лучшее оружие и орудия труда по сравнению с людьми бронзового века. Существенной характеристикой, находящей отражение в произведениях искусства кельтов, является тот факт, что они поклонялись силам природы, верили, что небо, солнце, море управлялись существами, подобными им самим, но более могущественными. Кельты верили в различных духов, обитавших в реках, озерах, лесах, в жизнь после смерти (считали, что души после смерти людей переселяются в другие тела). Эта вера уменьшала страх перед смертью и во время войн поддерживала храбрость и самоотверженность [5; 6].

Говоря о кельтском периоде, мы рассматривали фотографию бронзового зеркала из Десборо, Нортгемптоншир (I в. н. э.) (рис. 1). Чтобы охарактеризовать то или иное произведение искусства, курсантам заранее предлагались определенные термины и слова, которые могли являться для них новой лексикой, что снимало языковые трудности и позволяло сконцентрироваться на размышлениях, анализе рассматриваемого объекта: *floral elements* (цветочные элементы), *engravings* (гравировка), *wavelike patterns* (волнистые узоры), *hatching* (штриховка), *cross-hatching technique* (техника штриховки), *curved patterns* (изогнутые узоры), *reproduction of reality and human body* (изображение реальности и человеческого тела), *linear patterns* (линейные узоры).

Используя приведенную выше лексику, курсанты могли составить небольшое монологическое высказывание, состоящее из нескольких предложений. Рассматривая изображение

бронзового зеркала из Десборо, они отмечали применение абстрактных и волнистых узоров, отсутствие изображений человеческого тела, животных и т. п., что позволяло сделать вывод о том, что использование подобных мотивов могло быть связано с верованиями кельтов, поклонением духам, силам природы. Курсанты должны были аргументировать свою точку зрения.

Описывая период завоевания Британии римлянами, курсанты отмечали тот факт, что римская культура и цивилизация имели положительное влияние на развитие страны. Будучи искусными инженерами, римляне строили города, форты, дороги, бани, многие из которых сохранились до наших дней.

Для рассмотрения курсантам предлагалась фотография блюда с изображением сатира и менады, хранящегося в Милденхолльском музее в Великобритании (рис. 2). Курсанты отмечали, что в данном случае уже присутствуют изображения мифических существ, возможно, изображения людей, а не только абстрактные формы, что приближает искусство Великобритании того периода к классическому искусству Древней Греции и Римской империи.

Характеризуя англосаксонский период, курсанты составляли небольшое монологическое высказывание, используя основную информацию, внесенную во вторую колонку предложенной им таблицы: отмечали происхождение племен, их образ жизни и верования (язычники).

Много информации о традициях англосаксов дают предметы, найденные в 1939 г. в курганном некрополе Саттон-Ху в графстве Саффолк. Археологами был обнаружен корабль длиной 25 м, построенный для перемещения умерших, по крайней мере символически, в загробную жизнь. На корабле были найдены похоронные принадлежности англосаксонского короля, жившего в VII в. н. э., включающие оружие, монеты, одежду и ювелирные украшения. Среди них был кошелек, представленный на рис. 3. Внизу кошелька изображен орел, хватающий утку, а по бокам – вепри, нападающие на человека [7, с. 10]. Рассматривая данный артефакт, курсанты отмечали анималистические мотивы, изображение абстрактных идей и высказывали предположение об их обусловленности языческими верованиями англосаксов.

Говоря о норманнском периоде, курсанты отмечали решающую роль битвы при Гастингсе

(1066) в истории Великобритании, а также то, что норманны принесли с собой французский язык, на 300 лет ставший официальным в стране, и установили феодальную систему.

Безусловно, зрительные образы способствуют лучшему усвоению и запоминанию материала, поэтому при изучении норманнского периода в истории страны курсантам было предложено рассмотреть такое произведение искусства периода Средневековья, как гобелен из Байё (около 1077 г.). На нем представлено описание битвы при Гастингсе в рисунках. Вильгельм Завоеватель (*William the Conqueror*), которому умерший и не имевший сыновей Эдуард Исповедник (*Edward the Confessor*) собирался передать трон, изображается героем, а захвативший власть в стране Гарольд Годвинсон (*Harold Godwinson*), последний англосаксонский король Англии, показан предателем, заслуживающим смерти.

Курсанты рассматривали фрагменты гобелена из Байё, на которых изображены Вильгельм Завоеватель, Гарольд Годвинсон, занявший английский трон, рабочие, рубящие деревья для постройки кораблей, необходимых норманнам, норманнские корабли, пересекающие Английский канал (Ла-Манш), сцены самого сражения, показывающие неравные силы норманнов и англосаксов (норманны на лошадях и лучше вооружены, англосаксы пешие) (рис. 4–8). Используя каждый из представленных фрагментов как опору, подсказку для составления предложения, речевого высказывания, курсанты составляли небольшое (5–6 предложений) монологическое высказывание о битве при Гастингсе. В итоге они делали вывод, что на гобелене из Байё битва представлена с точки зрения норманнов, так как победителем изображается Вильгельм Завоеватель.

Фигура Генриха VIII как исторической личности, безусловно, неординарна и интересна. Благодаря известному сериалу «Тюдоры» некоторые курсанты могут быть знакомы с данной исторической эпохой и самим королем Генрихом VIII. Когда мы говорили о его жизни и правлении, курсантам предлагалась репродукция широко известного портрета короля, написанного немецким живописцем Гансом Гольбейном Младшим (рис. 9). Речевая задача, стоящая перед курсантами, заключалась в составлении монологического высказывания, раскрывающего личность короля через его портрет. Предлагались следующие

Рис. 1. Бронзовое зеркало из Десборо. Нортгемптоншир. I в. н. э.

Рис. 2. Блюдо с изображением сатира и менады. Милденхолльский музей. IV в. н. э.

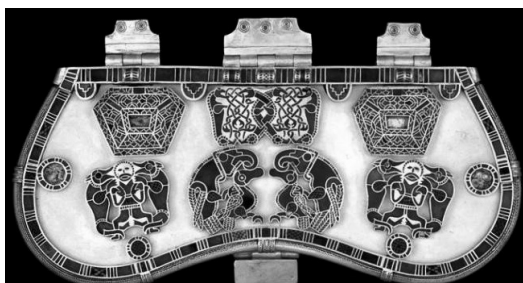

Рис. 3. Кошелек. VII в. н. э.

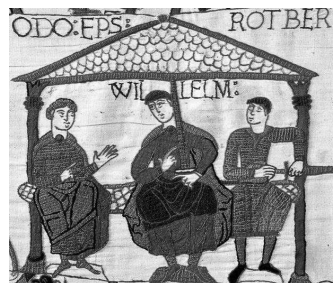

Рис. 4. Гобелен из Байё. Вильгельм Завоеватель (около 1077)

Рис. 5. Гобелен из Байё. Гарольд Годвинсон восходит на английский трон

Рис. 6. Гобелен из Байё. Рабочие рубят деревья для постройки норманнских кораблей

Рис. 7. Гобелен из Байё. Норманнские корабли пересекают Ла-Манш

Рис. 8. Гобелен из Байё. Норманнские всадники сражаются с англосаксами

опорные слова: *elaborate tapestry* (гобелен со сложным рисунком), *gold cloth* (золотые ткани), *jewelry and precious stones* (украшения и драгоценные камни), *embroidered velvet* (вышитый бархат), *imposing figure* (внушительная фигура), *monumental* (монументальный), *economic power* (экономическая мощь), *athletic* (атлетический), *powerful* (могущественный).

В эпоху Елизаветы I происходили географические открытия, Англия приобрела новые колонии, стала могущественной морской державой, постепенно отвоевав эту роль у Испании. Процветали искусство, театр (в это время жил и творил великий Шекспир). Рассматривая с курсантами «Радужный портрет» Елизаветы I кисти Исаака Оливера (около 1600 г.), мы старались

Рис. 9. Портрет Генриха VIII кисти Ганса Гольбейна Младшего

Рис. 10. «Радужный портрет» Елизаветы I кисти Исаака Оливера

разгадать символы, зашифрованные в портрете (рис. 10). Так, радуга (прозрачная труба), которую Елизавета держит в руках, символизирует мир, порядок, установленный в стране в период правления королевы. Латинская надпись рядом переводится как «Нет радуги без солнца». Солнцем, естественно, является сама Елизавета (оранжевая накидка и воротник с «лучами»), согревающая своим светом подданных. Если к интерпретации определенных символов курсантов необходимо подтолкнуть, намекнуть, то значение других видится вполне очевидным. Так, наряд королевы расшит рисунками, изображающими уши и глаза, что может означать, что ей известно обо всем, что происходит в стране. Змея на левом рукаве традиционно означает мудрость, а сердце, которое змея держит во рту, – то, что рассудок королевы управляет ее чувствами.

Безусловно, в рамках преподавания страноведения курсантам Военной академии Республики Беларусь перед нами не стояла цель глубокого, всеобъемлющего искусствоведческого анализа рассматриваемых репродукций картин и других произведений искусства. Цель заключалась в визуализации изучаемого материала, что, определенно, способствует лучшему восприятию материала и его запоминанию. Зрительные образы скорее переходят в долговременную память, нежели скудные факты, представленные в учебном пособии. Также репродукции картин, их фрагменты могут служить опорой для составления монологического высказывания на определенную тему. Таким образом, изобразительное искусство видится продуктивным педагогическим ресурсом в рамках преподавания страноведения.

Список использованных источников

1. Сорока, О. Г. Визуализация учебной информации / О. Г. Сорока, И. Н. Васильева // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – 2015. – № 12. – С. 1–16.
2. Челнокова, Т. А. Техники визуализации и их актуальность в организации работы с учебной информацией современных школьников / Т. А. Челнокова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 30–42.
3. Заиченко, А. И. Визуализация информации как средство формирования компетенций обучающихся / А. И. Заиченко. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/622463> (дата обращения: 10.12.2024).

4. Черкасова, Л. В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности / Л. В. Черкасова. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Ancient People on the Territory of the British Isles. The Celts. – URL: <https://studfile.net/> (date of access: 16.08.2024).
6. Барановский, Л. С. Добрый день, Британия! / Л. С. Барановский, Д. Д. Козикис. – Минск: Выш. шк., 2006. – 271 с.
7. Clemen, G. D. British history seen through art / G. D. Clemen, L. Stagno. – Novara: Black Cat Publishing, 2011. – 127 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.12.2024.